5

КОАПП

КОАПП

КОАПП

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Когда летом 1964 года в эфире впервые прозвучали голоса Кашалота и его соратников по КОАППу, в души некоторых юных радиослушателей закралось сомнение... Кто такие коапповцы? Как они выглядят? «Я знаю, что все вы обыкновенные животные, но что вы разговариваете человеческим голосом, не верю», — писала в КОАПП жительница села Алнаши Риточка Филимонова. «В этой передаче разговаривают люди, но они представляются в зверей», — возражает далекому оппоненту Любочка Анпилова из Ставропольского края... Кто же прав? Быть может, Вы, читатель, сумеете это выяснить, ознакомившись с документальными записями заседаний КОАППа?

-
- УСТАМИ МЛАДЕНЦА
- ФЕДОРИНО ГОРЕ (КОАППОВСКИЙ ВАРИАНТ)
- ЧУЛОЧЕК В СЕТОЧКУ
- ГДЕ РАКИ ЗИМУЮТ?
- ФОССА!!!
- notes
    - 1

5

МАЙЛЕН КОНСТАНТИНОВСКИЙ

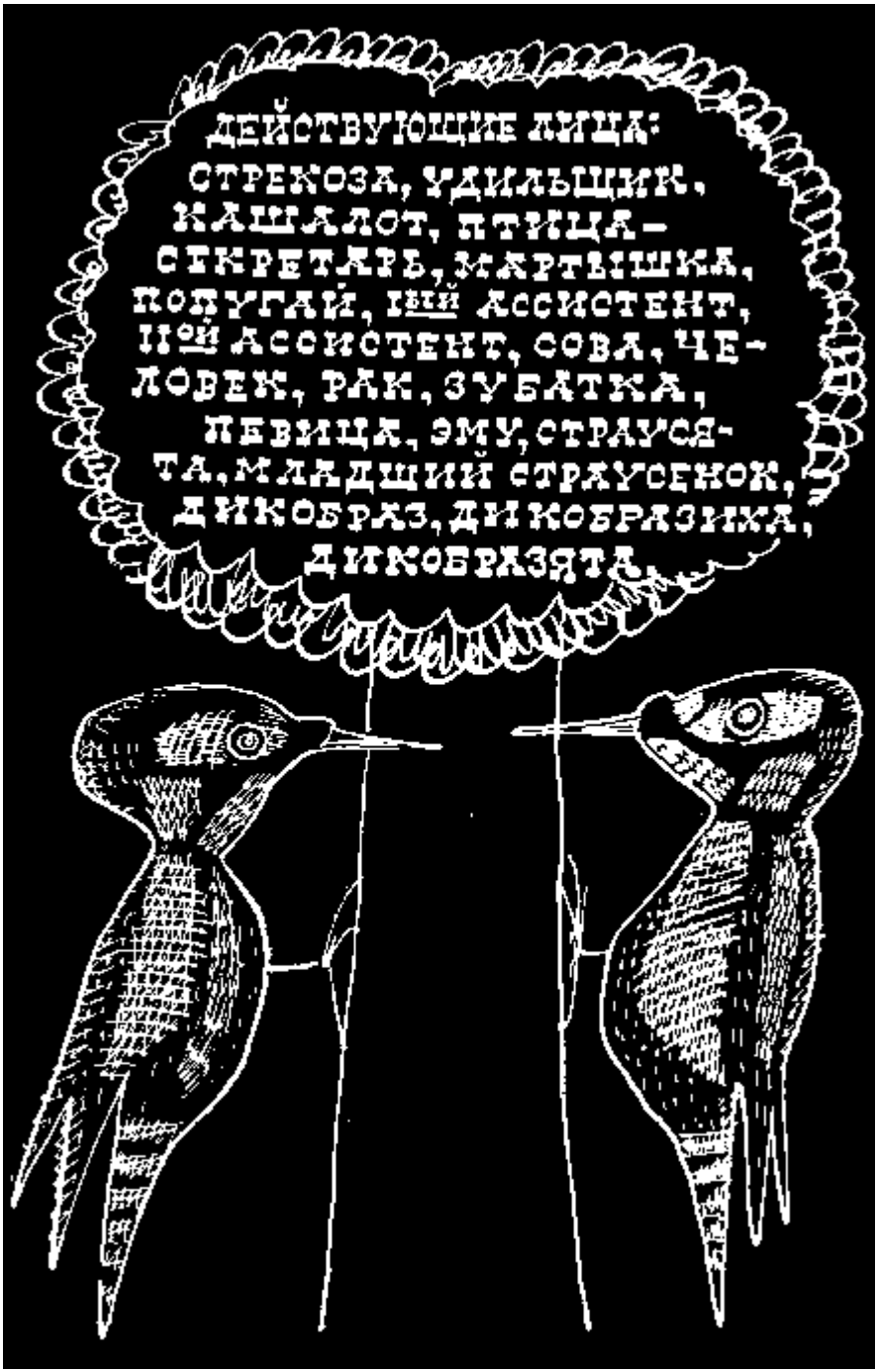
КОАП КОАП КОДЕКС

или репортаж о событиях невероятных с точки зрения так называемого здравого смысла, и тем не менее имевших место в прошлом и происходящих до сей день в абсолютно точно известном районе Земного шара, а именно — на Большой Поляне, расположенной на берегу Лесного Озера, и ставших известными благодаря Одному Человеку, заслуживающему полного доверия, поскольку он явился сначала невольным свидетелем вышеупомянутых событий, а затем их непосредственным участником, о чем он и поведал Автору, который в свою очередь решил поделиться полученными сведениями с Читателем, воздержавшись от каких-либо комментариев.

УСТАМИ МЛАДЕНЦА

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ N 21,

УЧАСТНИКИ КОТОРОГО ВОЧИЮ УДОСТОВЕРИЛИСЬ В ТОМ, ЧТО НЕКОТОРЫЕ ЖИЗНЕННО ВАЖНЫЕ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ, ИЗОБРЕТЕННЫЕ ПРИРОДОЙ, ПОМИМО ПРЕИМУЩЕСТВ ПРИНОСЯТ ПОРОЙ СВОИМ ОБЛАДАТЕЛЯМ И НЕМАЛО ЗАБОТ...



Поляна КОАППа, то есть Комитета охраны авторских прав природы, приобрела несколько необычный вид: торчащие здесь и там пни переоборудованы в кресла со сплетенными из веток спинками и подлокотниками, с мягкими сиденьями из мха… Перед толстым дуплистым деревом, что стоит на

самом берегу коапповского озера, толпятся звери, рыбы, пресмыкающиеся. У многих из них завязана щека. К дереву прибита табличка: «РЕГИСТРАТУРА». Из дупла под табличкой выглядывает Стрекоза. Неподалеку собрались остальные коапповцы: председатель Кашалот, действительные члены КОАППа Человек, Сова и Рак, члены-корреспонденты Мартышка и Рыба-Удильщик, секретарь Птица-Секретарь. В дупле-регистратуре уже минут десять непрерывно звонит телефон. Наконец, Стрекоза с недовольным видом берет трубку.

Стрекоза. Старшая медсестра Стрекоза слушает... Да, открылась. Зубоврачебная полу клиника. Что значит «неправильно»? Все такие грамотные стали. Что-о? Я грубо разговариваю? Гражданин, я не могу каждому объяснять, что у нас именно ПОЛУклиника, так как вторая ее половина пока законсервирована. *(Бросает трубку.)* Ух, как они мне все надоели! *(К очереди.)* Кто там следующий?

Удильщик. Нет, наша Стрекоза просто рождена для регистратуры! Каков тон, какая осанка!

Кашалот. Да, Удильщик, я сделал удачный выбор... Ну, начинаем работать. Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы!

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!

Кашалот. Коапповцы! Зубы играют в нашей жизни особую роль — я имею в виду тех, у кого они есть, — и я счастлив, что наконец-то у нас налажена врачебная помощь зубовладельцам. Наш долг — сделать полуклинику КОАППа образцовой! Удильщик, как у вас дела с зубоврачебным оборудованием?

Удильщик. Хорошо, мой обожаемый председатель, я даже не побоюсь сказать — блестяще! Я рассудил так...

Кашалот. Подробности потом... *(Кричит в сторону регистратуры.)* Уважаемая Стрекоза, врачи уже пришли?

Стрекоза (безапелляционным тоном). Врачи не приходят, а прилетают.

Мартышка. Да-да, милый Кашалот, у людей даже есть такая известная картина: «Врачи прилетели»..,. *(Смотрит вверх.)* Ой, вон они летят — Попугай и с ним еще двое!

Попугай (приближаясь, грассируя). Приветствую вас, сотрудники КОАППа, чрезвычайно рад видеть всех в добром здравии. Познакомьтесь — это мои ассистенты.

1-й ассистент. Дятел.

2-й ассистент. Кривоклюв из Новой Зеландии.

Все. Очень приятно.

Попугай. У нас бригадный метод, мы работаем втроем,

причем каждый своим инструментом: Дятел выстукивает зубы, Кривоклюв держит их клювом, изогнутым в виде кривого пинцета...

Удильщик. Ага, значит, ему специально свернули клюв вправо?

Сова. Никто ему клюва не сворачивал, Удильщик, — у него отродясь такой, да и у всех кривоклювов: они ведь на морском берегу живут, личинок да улиток из-под камней вытаскивают, а прямой-то клюв попробуй-ка под камень подсунь.

Мартышка. Ловко придумано, Сова, ничего не скажешь! Ну, а вы, дорогой Попугай, конечно, специализировались по выдиранию... простите, по удалению зубов? Ваш клюв просто создан для этого — настоящие клещи!

Попугай. Совершенно верно, Мартышка: мы, попугаи, очень любим что-нибудь удалять, это наше хобби.

Человек. Должен признать, что делаете вы это виртуозно! Попугаи, живущие у людей, нередко поражают своих хозяев, выдирая, например, длиннющие гвозди, забитые в стену по самую шляпку. А бывает, попугаи действуют клювом и как отверткой или гаечным ключом — вывертывают шурупы, болты...

Попугай. Справедливо замечено — при случае я тоже этим занимаюсь, для практики.

Удильщик. У вас и ваших ассистентов замечательные инструменты, доктор, но и оборудование я вам достал не хуже. *(Направляется к дереву на краю поляны.)* Прошу сюда!

Все следуют за Удильщиком.

Попугай (к Дятлу и Кривоклюву). Коллеги, начинайте прием, я скоро подлечу. *(К Удильщику.)* Слушаю вас, голубчик.

Удильщик. Я рассудил так: люди используют в науке и технике изобретения живой природы, они даже создали для этого особую науку — бионику, и это...

Попугай. И это дает нам моральное право в свою очередь использовать изобретения людей в нашей практике, не так ли?

Удильщик. Именно так!

Попугай. Что ж, чрезвычайно разумная мысль.

Кашалот. Да, да, очень разумная!

Удильщик. И вот живой пример — живой в самом прямом смысле: на этом сучке висит вниз головой универсальная зубоврачебная установка, новейшая модель! Дорогая установка, расправьте, пожалуйста, крылья.

Рак. Да это же обыкновенная Летучая Мышь!

Попугай. Для вас, Рак, а для нас, зубных врачей, это генератор ультразвука, не правда ли, Удильщик?

Удильщик. Ну конечно, доктор! Рак просто забыл, что летучие

мыши ориентируются с помощью ультразвукового эхолокатора.

Мартышка. Как и наш несравненный председатель, не говоря уже о его родичах, дельфинах.

Человек. А в руках зубных врачей ультразвук действительно универсальное средство: ультразвуковая бормашина сверлит только твердую часть зуба, не затрагивая нерв...

Удильщик. Так сказать, не действует больному на нервы.

Человек. Вот-вот. Есть и ультразвуковые щипцы, их изобрели ленинградские медики. Эти щипцы вибрируют, а вместе с ними вибрирует и зуб. От этого сила сцепления корня с окружающей тканью резко уменьшается и зуб вытаскивается совсем легко — словно морковка из грядки. Но это еще не все: под влиянием ультразвука и ранка заживает намного быстрее!

Не знаю, как насчет больных зубов, а вот по части выстукивания больных деревьев опыт у дятлов огромный, за что многие из них удостоены звания «Лесной доктор».

Сова (с сомнением). А хватит ли у Летучей-то мыши на все на это ультразвуку? Уж больно махонькая она.

Кашалот. Вы правы, Сова, ультразвуковой генератор у нее маломощный, но если понадобится, я ей помогу: буду генерировать по совместительству.

К Попугаю подлетает Стрекоза.

Стрекоза (запыхавшись). Доктор, там звонит Крыса, требует, чтобы ей прислали зубного врача на дом, что ей ответить?

Попугай. На дом? И, даже не просит, а требует?

Кашалот. Это за какие такие заслуги?

Стрекоза. Она утверждает, что у нее особо ценные зубы, которые применяются в промышленности.

Человек. Очевидно, Крыса имеет в виду конструкцию своих резцов: передний слой у них самый твердый, следующий слой чуть помягче, третий еще мягче, и так далее. Мягкие слои стираются быстрее, и поэтому резцы всегда острые...

Стрекоза (подхватывает). Вот-вот, Крыса и говорит, что инженеры сделали для токарных станков такие же многослойные резцы, и они сами затачиваются.

Человек. Но почему Крыса уверена, что мы взяли за образец именно ее зубы? У других грызунов резцы устроены точно так же.

Мартышка. Это же надо иметь такое нахальство! «Заслуги» у нее...

Рак. Доктора ей на дом подавай!

Стрекоза. Но Крыса предупредила, что в случае отказа она объявит зубастовку.

Все. Что-о?!

Стрекоза. Зубастовку — она прекратит работу зубами, а когда грызун не грызет что-нибудь твердое, зубы у него очень сильно вырастают и даже завиваются в спираль, словно штопор. Крыса тогда не сможет есть.

Удильщик. Она еще нам угрожает!

Кашалот. Какая наглость!

Всеобщее возмущение.

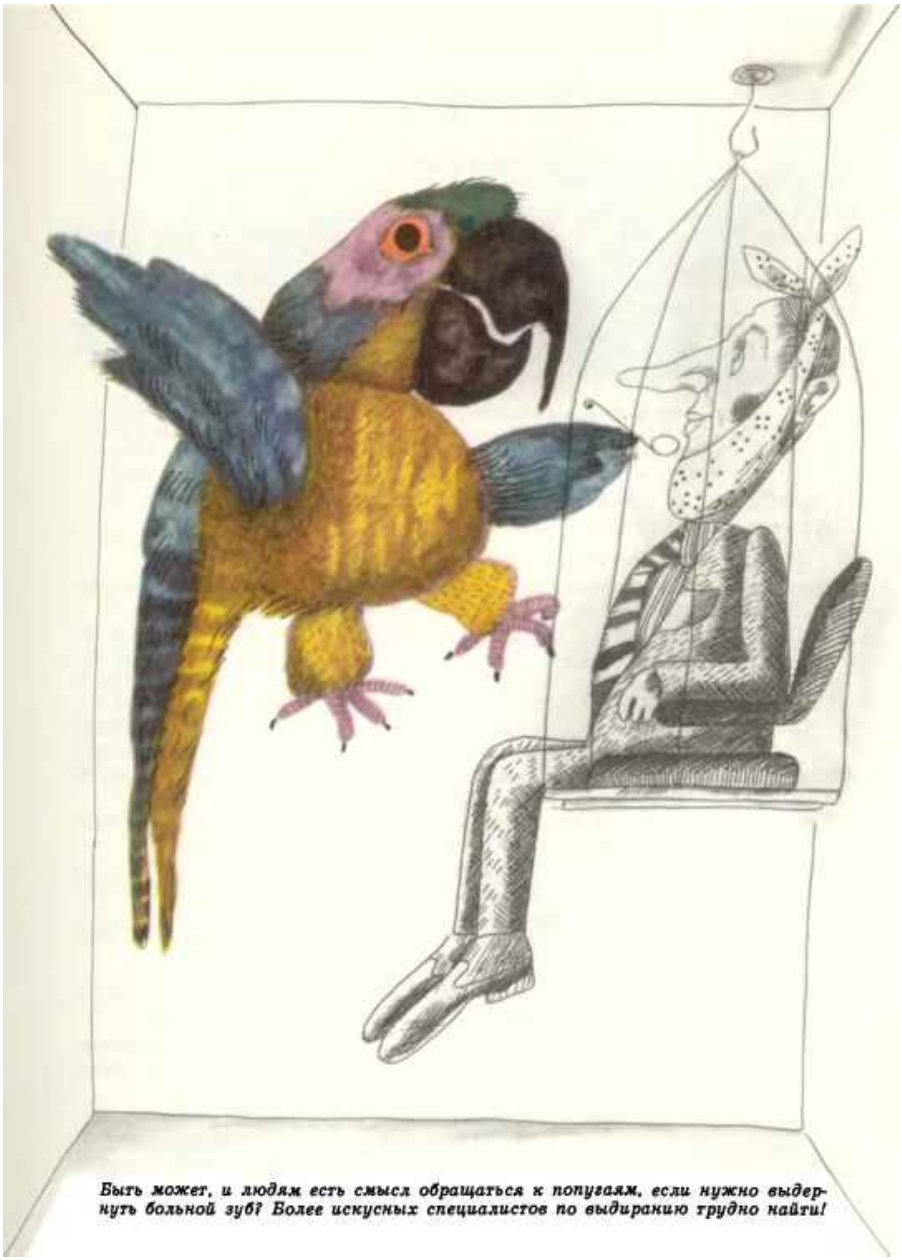
Стрекоза. Там еще одна наглая особа: она, видите ли, из-за боли забыла свою фамилию и адрес, а как я могу без этого дать ей талончик на прием?

Попугай. Но это же совсем другое дело! Запомните, Стрекоза: пациентов с острой болью необходимо пропускать вне очереди, фамилия и прочее — потом, сначала надо помочь! Где больная?

К коапповцам приближается довольно крупная зубатая рыба с бесформенными черными пятнами на коже. Она держится грудным плавником за челюсть, громко охает и стонет.

Стрекоза. Вот эта рыба! *(Удаляется в регистратуру.)*

Удильщик. Я ее знаю, ее зовут Зубаткой, адрес — Баренцево море.



Быть может, и людям есть смысл обращаться к попугаям, если нужно выдернуть больной зуб? Более искусных специалистов по выдиранию трудно найти!

Зубатка (жалобно). Доктор, пожалуйста... о-ох, врагу своему не пожелаю... ни вздохнуть, ни охнуть, ни чихнуть... у-ууу... *Попугай.* Успокойтесь, голубушка, прилягте в это кресло. Вот так. *Зубатка.* О-ох, спасибо... Я сама виновата, запустила — все боялась к врачу плыть... *Попугай.* Срочно нужно обезболивающее.

Кашалот. Мартышка, это по вашей части — вы обещали обеспечить средства для обезболивания. *Мартышка.* И я выполнила обещание, дорогой Кашалот. Я обеспечила

широчайший и разнообразнейший набор обезболивающих средств — такой и у людей не во всяком зубоврачебном кабинете найдется! Средство номер один — самое что ни на есть наиновейшее, сейчас вы в этом убедитесь!

По знаку Мартышки из густой травы выпрыгнули несколько жаб. Одну из них Мартышка взяла в руки и поднесла к пасти Зубатки. Коапповцы с недоумением, а пациентка с испугом наблюдают за этими манипуляциями.

Попугай. Что вы собираетесь делать, Мартышка? *Мартышка.* Я собираюсь посадить этих жаб в рот пациентке.

Всеобщее изумление.

Человек. Из этого я заключаю, милая Мартышка, что вы кое-что слышали об опытах московских стоматологов... *Мартышка.* Не «кое-что», уважаемый Человек, а все, что нужно, и даже в подробностях! В коже у жаб есть железки, которые вырабатывают яд. Так вот оказалось, что этот яд избавляет от боли при лечении и удалении зубов! Но добывать жабий яд, потом очищать, разбавлять — все это слишком канительно. Да и зачем, когда можно просто посадить жаб в рот больной? *Попугай.* А как прикажете мне орудовать инструментом во рту, набитом жабами?

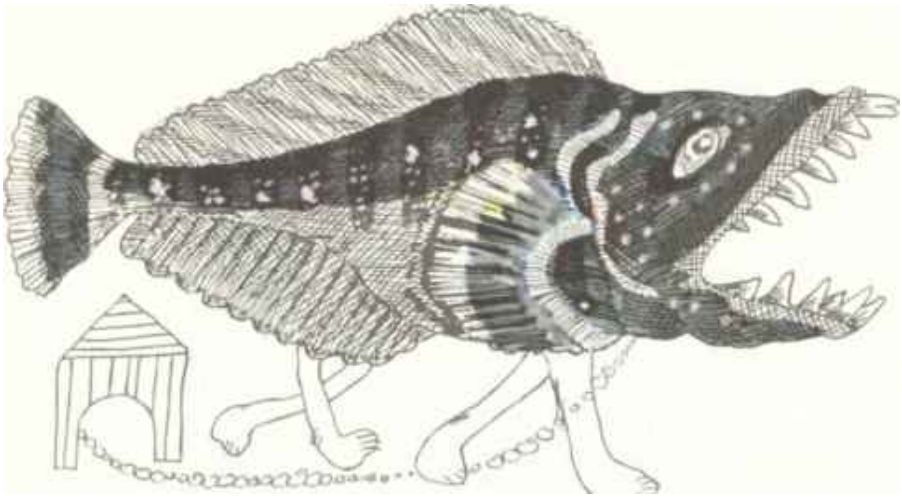
Мартышка. Хм... да, об этом я как-то не подумала... Ну, тогда... *(Кричит.)* Практиканты, летите сюда — быстрее, быстрее! *Зубатка.* Ой-ой-ой, умоляю — только не практиканты! *Рак.* Все их боятся, но ведь с кого-то они должны начинать — как же им иначе учиться? *Попугай.* Подождите, Рак... *(К Мартышке.)* Какие практиканты? Первый раз слышу. *Мартышка.* Сейчас и увидите и услышите, дорогой доктор!

Из лесу выпорхнула стайка небольших птичек с ярким оперением.

Вот, смотрите: это австралийские волнистые попугайчики. А теперь слушайте. *(К попугайчикам.)* Практиканты, начинайте обезболивание!

Попугайчики громко щебечут.

Рак. Что эти волнистые попугайчики так раскричались? *Сова.* Волнуются, видать. Был бы ты, Рак, практикантом, тоже волновался бы.



Практический совет тем, кто решит воспользоваться остроумной идеей художника: сторожевую зубатку рекомендуется кормить ракушками, морскими ежами, крабами, раками. Спуская зубатку с цепи, имейте в виду — ее клыки способны прокусить сапог. Не верите? Спросите у рыбаков!

Мартышка. Нет, Сова, это я велела им создать шум! *Все.* Создать шум? Зачем?

Мартышка. Это последнее слово обезболивающей техники! Ученые обнаружили, что шум отвлекает от боли.

Зубатка стонет.

Рак. Оно и видно, как отвлекает. От такого концерта даже здоровые зубы начнут болеть. *Человек.* Милая Мартышка, шум, который отвлекает от боли, — особенный. Его получают с помощью специальных приборов, и называется он белым шумом. *Мартышка.* Ах, какая досада — этого я не учла: значит, шум нужен белый, а попугайчики, как назло, желтые, синие и зеленые... Практиканты, прекратите крик!

Попугайчики замолкают.

Ну, ничего, у нас еще в запасе музыкальный метод, хотя шумовой, конечно, интереснее... *Человек.* А вы учли, Мартышка, что отвлекающая от боли музыка должна быть плавной, спокойной? Именно такую уже применяют у нас в некоторых зубоврачебных кабинетах.

Мартышка (достает грампластинку). Надеюсь, эта подойдет — здесь старинный романс. *(Ставит пластинку на проигрыватель.)*

Голос певицы.

«О, зачем ты весной

Мне, с распухшей десной,
Заговаривал зу-убы.
Ах, зачем, эх, зачем...»

Стоны Зубатки прекратились.

Сова. Утихла, болезная... кажись, заснула.

Удильщик. Мда, сколько раз я говорил Зубатке: ох, зачем вы разгрызаете такие крепкие раковины? И вот результат...

Раздается громкий стук.

Кашалот (возмущенно). Больная уснула. Кто стучит?

Попугай. Это Дятел начал прием.

Сова. Гляньте-ка, а в кресле-то у него Акула!

Рак. Но почему Дятел выстукивает ей бока? Он же зубной врач...

Мартышка. Мало ли что зубной...Вы сами, Рак, полезли бы в акулью пасть? Бока выстукивать безопаснее.

Удильщик. Да не в этом дело! Вы что, не видите? Дятел выстукивает наружные зубы — ими усеяна почти вся кожа Акулы.

Попугай. Да, это самые настоящие зубы: сверху — зубная эмаль, а под ней дентин — все как полагается.

Мартышка. А-а, понятно: у Акулы, наверное, так много зубов, что все они не поместились в пасти.

Человек. Как раз наоборот, Мартышка, у акульих предков зубы появились сначала снаружи — они образовались из чешуй, которыми покрыта кожа рыб. Так что и наши зубы происходят, в конечном счете, от рыбьей чешуи — так считают ученые.

Попугай. Да-сс, голубчик, вероятно, в те древние времена было приятней работать. Зубы снаружи, на теле — это же мечта зубного врача! Какой прекрасный обзор, какой свободный доступ к каждому зубу. *(Осматривает наружные зубы Акулы.)* Ну-те-с, посмотрим... Этот здоров. Этот тоже... и этот... Что ж, в здоровом теле — здоровый зуб. А этот придется сверлить!

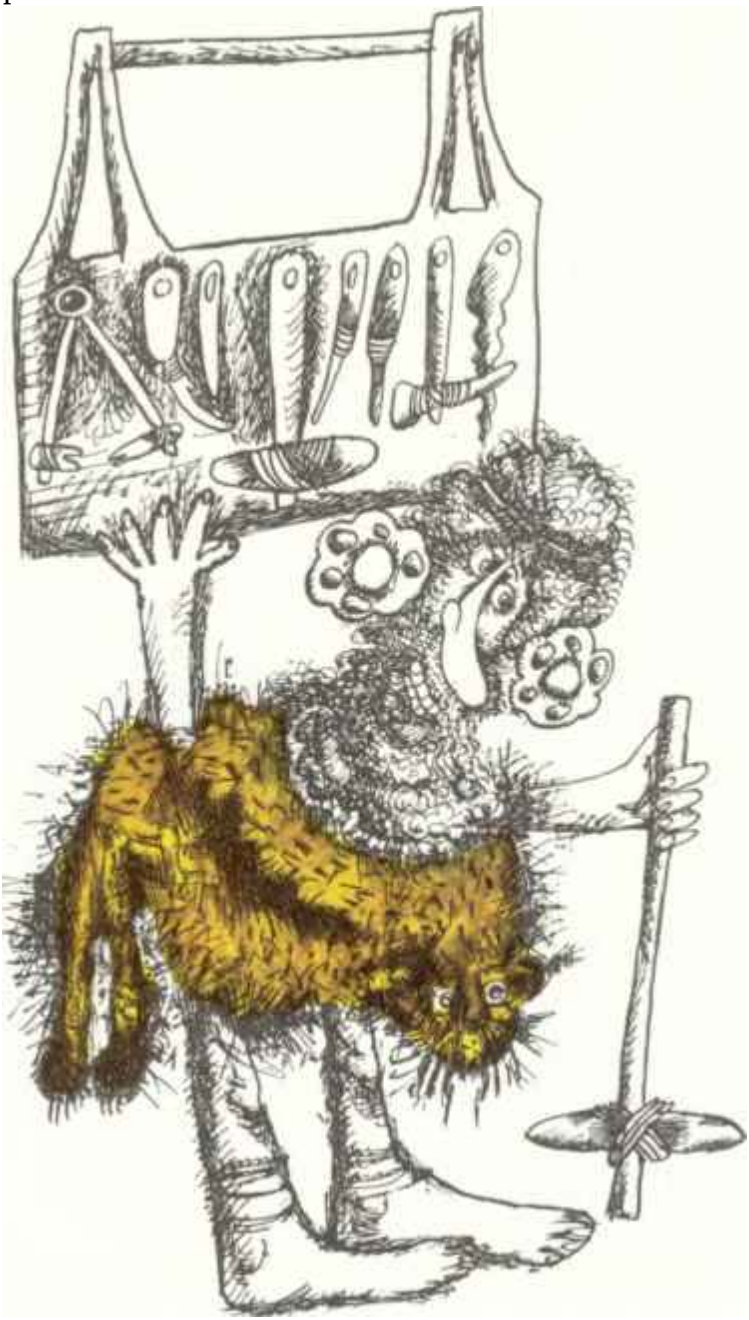
Удильщик. Бормашина к вашим услугам, доктор, я принес ее с собой.

Вот, возьмите — морской моллюск-камнеточец по имени Литофага, что в переводе означает «Пожирающий камень». Он высверливает свои норки в прибрежных скалах, причем отверстия делает идеально круглыми!

Мартышка. Ой, дайте я посажу его Акуле на зуб, Удильщик... вот спасибо! Ну, за работу, дорогая бормашина... *(К коапповцам.)* Смотрите — Литофага высунул из раковины ногу, зацепился за зуб... Ну и что будет дальше? Ой, он начал кружиться вокруг ноги — словно вальс танцует! *(Напевает вальс.)* Поняла, как он сверлит: глядите — у него на раковине множество мелких зубчиков — ими он и соскребает слой за слоем камень... то есть в

данном случае зуб!

Попугай (деловито). И сколько же времени ему нужно соскребать?



Не зубы ли акулы подсказали нашим предкам форму некоторых инструментов? Вряд ли они могли не обратить внимание на режущие, пилящие, колющие свойства акульих зубов — при близком знакомстве эти свойства производят

очень сильное впечатление…

Удильщик. За несколько недель управится, а в дальнейшем я рассчитываю повысить скорость его вращения до трехсот тысяч оборотов в минуту.

Человек. Ого! — как у замечательной бормашины с воздушной турбинкой, построенной чехословацкими инженерами!

Кашалот. Но это — в будущем, а сейчас, выходит, Акула должна терпеть несколько недель?

Мартышка. Ничего она не будет терпеть, сейчас я применю суперновейший метод — обезболивание электрическим током. Я сама его изобрела!

Человек. Вот как? А я полагал, что этот метод придумали ленинградский врач Мироненко и инженер Вайнбойм… Дело в том, друзья, что если приложить к двум точкам тела два электрода, плюс и минус, то под действием тока происходит удивительная вещь: вблизи плюса чувствительность к боли резко уменьшается. Это явление использовано в новом приборе — его уже применяют в нескольких зубоврачебных поликлиниках : к десне рядом с больным зубом прикладывают электрод-плюс…

Мартышка (перебивает). Знаю, знаю, уважаемый Человек, я называю этот способ «где флюс, там и плюс», но мой метод надежнее— он называется: «Где ток, там и шок!». Сейчас сами убедитесь… *(Кричит.)* Электрический угорь, прошу вас!

Из озера выполз и приблизился к коапповцам большой Электрический угорь из притоков Амазонки.

Надеюсь, ваши электрические органы заряжены полностью восемьсот вольт? Нуте-с, прикоснитесь к пациентке!

Раздается сильный треск, все вскрикивают.

Рак. Мда, ну и метод — Акула в обмороке.

Попугай. Электрошок и полная потеря сознания… Что ж, прекрасный метод, мне как раз нужно осмотреть ей ротик. Помогите его открыть… та-ак… Мартышка, будьте добры, вставьте на всякий случай распорку.

Стрекоза (приближаясь). Доктор, я опять к вам. Что делать у нас нет детского отделения, а там Землеройка привела Землеройчонка, у него болят зубки, и он из-за этого теряется.

Кашалот. То есть как — теряется, Стрекоза?

Рак. И при чем тут его зубки?

Стрекоза. Как это — при чем? Землеройки водят своих малышей в густой траве зубным методом: один землеройчонок держит в зубах мамин хвост, второй вцепляется зубками в хвостик первого, третий — в хвостик второго… Так они и бегут

цепочкой. А этому малышу трудно держаться зубками за хвост братика, он его все время выпускает и теряется.

Попугай. Я сам осмотрю Землеройчонка, только немножко позже — когда закончу трансплантацию.

Стрекоза (удаляясь). Ах, трансплантация — какое чудесное слово!

Чем объяснить нездоровый интерес страусов ко всяким острым предметам? Может быть, им не дает покоя слава

шпагоглотателей?

Удильщик. Хотелось бы только знать, что оно означает.

Человек. Применительно к зубам, Удильщик, трансплантация означает вот что: зуб удаляют, обрабатывают, пломбируют, а потом вставляют на прежнее место, и он приживается.

Попугай. Совершенно верно, по принципу: «Старый зуб лучше новых двух». *(Начинает выдирать один за другим акульи зубы.)*

Удильщик. Один, второй, третий... десятый... Вот это темпы!

Кашалот. Как, вы удалите Акуле изо рта все зубы? Их же несколько тысяч!

Попугай. Вот именно. Искать среди них больные я буду в более спокойной обстановке. Та-ак, положим зубы на эту полочку...

Удильщик. Зубы на полке — я всегда был уверен, что это выражение надо понимать буквально.

Человек. Обратите внимание, друзья: каждый акулий зуб похож на какой-нибудь инструмент. *(Берет с полки несколько зубов Акулы и демонстрирует коапповцам.)* Этот зуб напоминает шило, верно? А этот — свайку... Взгляните — зазубренная пластинка. Ну, чем не ножовка по дереву? Даже сужается на конце. А если вот этот зуб наладить на ручку, получится мастерок, от которого ни один каменщик не откажется.

Кашалот. Так, может быть, зубы акул и подсказали древним людям форму инструментов?

Человек. Вполне возможно, дорогой Кашалот, и не только акул... Кстати, на некоторых островах Тихого океана местные жители используют в качестве инструментов и акульи зубы...

Увлекшиеся разглядыванием зубов коапповцы не заметили, как из лесу выскочил страус Эму. Добежав до Кашалота, он стал носиться вокруг него в страшном возбуждении.

Эму. Зубы! Зубы! Все до единого! У всех до единого! Врача! Умоляю! Ради детей!

Кашалот. Страус, в чем дело? Идет прием, а вы врываетесь с криком... Хм, не слушает. Откуда он взялся?

Сова. Из Австралии, вестимо, — это страус Эму. *(К страусу.)* Ты, Эму, по поляне-то взад-вперед не бегай, остановись, дух переведи да и расскажи по порядку — чего приключилось-то?

Эму. Горе мне, горе! Вы спросите, кто я такой? Я несчастный отец! Вы спросите — почему? Посмотрите на моих детей! Дети, мои бедные дети, бегите сюда, пусть все видят, что с вами сделала эта проклятая хвороба! ***На поляну выбегают страусята.***

Мартышка. Какие очаровательные страусята!

Удильщик. Послушайте, Эму, у вас прекрасные малютки —

веселые, здоровые...

Эму. Нет, что он говорит?! Здоровые? А зубы? Вы мне можете сказать, где их зубы? Нет? А я могу: сегодня утром они выпали — не сойти мне с этого места!

Рак (тихо). По-моему, он сам нездоров — сумасшедший какой-то. Где это видано, чтобы у птиц были зубы?

Сова. Больно много ты знаешь, Рак. У взрослых птиц зубов нет, это верно, а вот у птенчиков зубик-то беспременно бывает, яйцевым он прозывается — на кончике клюва такой бугорок... чтобы скорлупу изнутри сподручнее было вскрывать да на свет божий выбираться. Да и не только у птиц — у многих других животных, у которых младенцы из яиц вылупляются, яйцевый зуб есть на кончике носа. *(К страусу.)* Слышь, папаша, ты успокойся: яйцевый-то зуб у птенцов завсегда выпадает потом за ненадобностью. У пингвинов и дроф — через неделю, а у других птиц даже через несколько часов. И у моих детишек акурат в свое время выпал.

Эму. О, Сова, Сова, вы меня так успокоили! Чтоб ваши дети имели столько мышей, сколько вы вернули мне лет жизни! Пусть мои дети будут беззубыми, как и их отец, — лишь бы были здоровенькие... Дети, пожелайте счастья доброй тете.

Страусята (хором). Много-много вам счастья, тетя Сова!

Страус Эму и страусята убегают.

Сова. И смех и грех... у страусов Эму детишек-то отец нянчит, а мужчина он и есть мужчина, ничего в этом деле не смыслит.

Попугай. Дорогая Сова, вы не правы: страусята производят впечатление чрезвычайно воспитанных детей, и с этой точки зрения... Простите, а где зубы Акулы?

Сова. Да только что на полке были, а теперича полка пустая...

Рак. Та-ак... Проворонили?

Мартышка. Не проворонили, Рак, а простраусятили — я видела, как страусята возле полки крутились, но не придала этому значения, а теперь мне ясно — они проглотили зубы Акулы!

Все. Проглотили? Такие острые зубы?!

Мартышка. Страусы еще и не то глотают — вилки, расчески, гвозди...

Да что вы все так всполошились? По мне, пусть хоть все акулы без зубов останутся — я не заплачу!

Кашалот. Зато люди могут заплакать, Мартышка, и кое-где уже плачут: у берегов Австралии акул истребили, а в результате расплодились осьминоги и съели почти всех устриц — лишь тогда люди поняли, что и акулы приносят пользу.

Попугай. Полезна Акула или вредна — для меня она прежде

всего пациентка, она мне доверилась, я должен вернуть ей зубы — это вопрос врачебной этики. Надо срочно догнать страусят!

Удильщик. Легко сказать! Страусы бегают со скоростью до ста километров в час, из всех членов КОАППа только Гепард смог бы их догнать, но, увы, — его нет...

Кашалот. Гепард в Африке, выполняет спецзадание — он должен доставить слоновую кость для искусственных зубов.

Мартышка. Искусственные зубы! Как же я сразу не подумала! Милый доктор, не расстраивайтесь — я нашла выход! Вам поможет одна моя знакомая обезьяна, она на этом деле зубы съела. Это Бабуин, он работает грызовиком в Англии, в научно-исследовательском зубопротезном институте.

Куда исчезают слоновьи бивни? Не зная о наблюдениях

охотника Джона Хантера, художник выдвинул свою версию: по его мнению, бивни улетучиваются вместе со слонами.

Рак. Обезьяна работает грузовиком?

Мартышка. Да нет, Рак, — гры-зо-ви-ком. Бабуин там ведет очень важное исследование — уже три года непрерывно грызет!

Удильщик. Так сказать, грызет гранит науки?

Мартышка. Нет — орехи, кости... Для него это дело привычное, — у себя, в Африке, бабуины почти непрерывно что-нибудь грызут. Ученые вставили Бабуину искусственные зубы, и он испытывает их прочность.

Человек. Не только прочность, Мартышка, но и способность противостоять истиранию и химическую стойкость: ведь в пище, которую мы едим, немало едких веществ — соли, кислоты, щелочи... Создать материал для зубных протезов, который удовлетворял бы всем этим требованиям и к тому же был бы не слишком дорог, очень нелегко. Кстати, искусственные зубы, честь первого испытания которых досталась Бабуину, английские ученые сделали из новой специальной пластмассы. ***На краю поляны появился запыхавшийся Гепард.***

Гепард (приближаясь). Как говорится, пластмассы — в массы!

Кашалот. Наконец-то! Принесли слоновую кость?

Гепард. Знаете, это непостижимо, но я обегал всю Африку и не нашел ни единого бивня! Правда, я случайно выяснил, что в Англии и Австралии овцам вставляют зубы из нержавеющей стали, а в Канаде и Финляндии — коровам... конечно, тем, кто в этом нуждается. Между нами говоря, люди делают это не совсем бескорыстно — овцы и коровы с испорченными зубами плохо едят, в результате овцы дают мало шерсти, а коровы — молока, но я полагаю, что можно договориться и насчет зубов для других животных... Да, вот еще: в зоопарке южноафриканского города Претория недавно вставили два золотых клыка пуме — взамен сломанных...

Кашалот. Птица-Секретарь! Отправьте телеграммы-молнии в вышепоименованные страны! И Бабуину-грызовику тоже!

Попугай. Боюсь, это долгая история — пока прореагируют, пока пришлют ответ... А я так рассчитывал на слоновую кость.

Мартышка. Но куда же она все-таки делась? Тысячи лет по Африке бродили неисчислимые стада слонов, а ведь слоновая кость— материал, можно сказать, вечный! Прямо мистика какая-то!

Удильщик. Никакой мистики, Мартышка, дело ясное: раз материал вечный, значит, ценный — вот он и уходит налево.

Человек. Возможно, и направо, Удильщик, — смотря куда

уходят те, кто его съедает.

Все. Съедает? Слоновую кость?!

Стрекоза (приближаясь). Доктор, там пришла школьная экскурсия — Дикобразиха с Дикобразятами, пропустить их или нет?

Попугай. А они ничего не проглотят?

Гепард. Скорее, сгрызут, доктор, дикобразы перекусывают даже толстую железную проволоку.

К коапповцам подходит Дикобразиха с Дикобразятами.

Дикобразиха. Здравствуйте! Дети, поздоровайтесь.

Дикобразята. Здравствуйте!

Кашалот (возмущенно). Нет, что это такое?! Нам сейчас только экскурсии не хватало... Что здесь, по-вашему, музей?!

Дикобразиха (невозмутимо). Дети, что здесь, по-вашему?

Дикобразенок-девочка. Можно я отвечу? По-нашему, это зубоврачебный кабинет, сюда попадают те, кто ест много сладкого.

Дикобразиха. А что еще мы знаем о зубах, ну-ка, вспомните...

Дикобразенок-мальчик. У новорожденного дикобразика восемь зубов.

У двух новорожденных — шестнадцать, у трех — двадцать четыре, у четырех...

Дикобразиха. Хватит, хватит. А какую песенку о зубах мы разучивали — ну-ка, споем!

Дикобразята (поют хором).

Оранжевые зубы, оранжевые зубы, Оранжевые зубы оранжево грызут!

Все. Оранжевые зубы?

Попугай. Странная песня...

Рак. Чему их там только учат!

Дикобразиха. Дети, почему мы так поем?

Дикобразенок-девочка. У дикобразов, бобров и некоторых других грызунов зубная эмаль не белая, а желтая, коричневая или оранжевая — вот... *(Показывает зубы.)*

Сова. Что образование-то делает! Все-то они знают... А ну, кто скажет, куда слоновая кость в Африке подевалась?

Дикобразенок-мальчик. Я, я скажу! Путешественников всегда поражало, что в африканских саваннах и джунглях нет бивней умерших слонов. Возникла легенда, будто слоны уходят умирать на таинственные и неприступные «слоновьи кладбища». Лишь в нашем веке знаменитому охотнику Джону Хантеру удалось установить, куда исчезают бивни: их съедают наши родичи, африканские дикобразы. Хантер не раз это видел.

Удильщик. Мда, ну и закуска!

Дикобразиха. Дети, какую роль в жизни дикобразов играет эта закуска?

Дикобразята (в один голос). Во влажных тропиках...

Дикобразиха. Кто-нибудь один... Вот ты.

Дикобразенок-девочка. Во влажных тропиках из почвы быстро вымываются минеральные вещества, поэтому ими бедны и растения. Африканские дикобразы научились утолять минеральный голод за счет слоновой кости.

Кашалот (возмущенно). А за счет чего доктор сделает Акуле зубные протезы? Может, ваши ученики и это знают, Дикобразиха?

Дикобразята. Конечно, знаем!

Дикобразенок-малъчик. Доктор сделает Акуле зубные протезы за счет ее наружных зубов!

Пораженные коапповцы уставились на усеянный зубами акулий бок.

Гепард. Как говорится, устами младенца глаголет истина.

Не нужно быть Шерлоком Холмсом, чтобы сообразить, кто из этой троицы причастен к хищению слоновой кости: древесный дикобраз урсон из Северной Америки, житель Азии и Южной Европы белохвостый дикобраз или африканец — кистехвостый дикобраз.

Удильщик. Нет, это какие-то гениальные дети! А мы-то хороши... Идея буквально лежала на поверхности — ведь наружных зубов у Акулы много, и они ей не так нужны, как в пасти!

Кашалот (растроганно). Спасибо вам, дикобразики, от имени КОАППа и от меня лично! И вашей учительнице спасибо. Доктор, приступайте к осуществлению детской идеи, мы вам поможем.

Дикобразиха. Ну, а мы поможем тем, что не будем мешать.

Дикобразята. До свидания! *(Строятся в пары, идут к выходу с поляны КОАППа и поют.)* Оранжевые зубы, оранжевые зубы...

Все (подхватывают). Оранжевые зубы оранжево грызут!

Рак (неодобрительно). Грызут — пока здоровы. Посмотрим, что они запоют, когда зубы у них заболят...

Мартышка. Да, да, Рак, вы правы — никто из нас, обладателей зубов, от этого не застрахован. Знаете, раньше я жалела животных, у которых нет зубов, считала, что природа их обделила — ни укусить, ни прикусить, ни раскусить... А сегодня нагляделась тут всяких ужасов и впервые позавидовала беззубым.

Кашалот. Я тоже, Мартышка, — увы, зубная боль не миновала и нас, зубатых китов: у многих моих сородичей зубы буквально изъедены кариесом...

Сова. И что ж это за напасть такая, неужто управы на нее нету?

Человек. Чтобы лечить болезнь, дорогая Сова, нужно знать ее причину, но, к сожалению, причина кариеса — самой распространенной среди людей и животных зубной болезни — окончательно не выяснена до сих пор. Правда, недавно ученые-стоматологи как будто установили, что эту болезнь вызывает особый вид бактерий: они вырабатывают кислоты, которые разрушают твердые части зуба — эмаль и дентин. Ученые считают, что против кариеса можно делать прививки — такие же, как, скажем, против оспы или дифтерита. Из ослабленных бактерий — предполагаемых виновниц кариеса — уже приготовлена вакцина, сейчас ее испытывают на обезьянах. Что ж, подождем результатов...

Удильщик (самодовольно). У кого как, а лично у меня отношения с бактериями сложились самым наилучшим, я бы даже сказал, дружеским образом, чего и всем желаю.

Кашалот. Дружить с бактериями? С этими... этими... Ну уж нет!!!

Гепард. Вероятно, мой мудрый председатель, весь вопрос — с какими бактериями.

Кашалот. С какими бы то ни было, Гепард! Я бы всех этих микробов...

Человек. Так уж и всех?

Удильщик. Не спорьте с ним, дорогой Человек, тут нужны не слова, а доказательства, и я их представлю — с вашей помощью, разумеется. Держу пари, что к следующему заседанию мне

удастся переубедить нашего обожаемого председателя.

Кашалот. А я держу пари, что вам это не удастся, Удильщик. Закрываю заседание КОАППа!

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!

ФЕДОРИНО ГОРЕ (КОАППОВСКИЙ ВАРИАНТ)

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ №22,

НЕ ОСТАВЛЯЮЩЕГО НИ МАЛЕЙШЕГО СОМНЕНИЯ В ИСХОДЕ ПАРИ, ЗАКЛЮЧЕННОГО В КОНЦЕ ПРЕДЫДУЩЕГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУ УДИЛЬЩИКОМ И КАШАЛОТОМ, КОТОРЫЙ, КАК ЭТО НЕРЕДКО БЫВАЕТ, ПРЕВРАТИЛСЯ В БОЛЕЕ ЯРОГО ПРИВЕРЖЕНЦА ИДЕЙ СВОЕГО ОППОНЕНТА (В ДАННОМ СЛУЧАЕ УДИЛЬЩИКА), НЕЖЕЛИ САМ ОППОНЕНТ

На поляне КОАППа расставлены чаны, баки, большие стеклянные колбы, фарфоровые чашки и штативы с пробирками. Возле них деловито суетятся коапповцы в белоснежных халатах. Один лишь Рак не принимает участия в общей деятельности — расположившись в сторонке, он нелепо

крутится на месте, поднимая то одну, то другую клешню.

Кашалот. Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы!

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!

Рак. Послушайте, можно я сниму халат? Он мне тесен.

Мартышка. Ни в коем случае, Рак: микробам нужна чистота!

Рак. А говорят, что они всегда там, где грязь.

Стрекоза. Это болезнетворные микробы любят грязь, а полезным необходима абсолютная стерильность!

Рак. Первый раз такое слышу.

Кашалот. Сейчас, Рак, вы и не то еще услышите. Удильщик, включите свою запись.

Удильщик. Минуточку, дорогой Кашалот, только перемотаю пленку.

(Нажимает на магнитофоне клавишу перемотки.) Мне, конечно, фантастически повезло с этим репортажем. О «волшебной палочке» я узнал совершенно случайно, — мне о ней Человек рассказал, — и, разумеется, сразу же кинулся туда... Так, тихо — включаю!

Слышится голос Удильщика при замедленном воспроизведении, звук плывет, слов не разобрать.

Ну вот, села батарейка — в самый неподходящий момент!

Человек (вынимает из кармана батарейку). Давайте-ка магнитофон, Удильщик... Сейчас подсоединим. Эта батарейка необычная, друзья, ее называют «биохимическим топливным элементом» — ток в ней вырабатывают бактерии. Уж она-то не сядет, — такие батарейки работают годами. Электролитом в них служит обычная морская вода, поэтому они особенно удобны для электропитания автоматических морских маяков, метеостанций, буёв... Ну, все, готово.

Удильщик. Спасибо, дорогой Человек. *(Включает запись.)*

Голос Удильщика (на фоне шумов). Урал... Сколько легенд, сколько поэтических преданий связано с этим краем! Но быль порой превосходит самую безудержную фантазию... Я на Урале, на Дегтярском медном руднике, удивительном руднике, где медь добывают бактерии, добывают буквально из-под земли!

Плеск, журчание воды.

Сейчас я приближаюсь к бетонированному водоему — специалисты называют его бактериальным прудком. Здесь отдыхают и набираются сил перед сменой героини моего репортажа — тионовые бактерии. Еще недавно о них было известно лишь узкому кругу микробиологов, а сейчас об этих крошечных одноклеточных существах с уважением говорят инженеры и академики, а горняки ласково величают их: «наши

волшебные палочки». Кстати, по форме они действительно похожи на палочки. С кем бы из них побеседовать? Ну, подойдем хотя бы вот к этой... Здравствуйте, я корреспондент КОАППа, рыба Удильщик. Дорогая Тионовая бактерия... эээ... вы разрешите называть вас просто Тио?

Тио. Конечно, — мы бактерии простые.

Удильщик. Ну, ну, не скромничайте — вы, можно сказать, опровергли известную поговорку: «Не зарывай свой талант в землю». Ваш талант наиболее ярко проявляется как раз под землей.

Тио. Почему? Мы работаем и на поверхности. Видите, две трубы из прудка идут? Одна в рудник, другая в отвал.

Голос Удильщика. А в отвал зачем? Там же пустая порода!

Тио. Это раньше ее пустой считали — в ней так мало меди, что ее невыгодно было извлекать, пока нас, тионовых бактерий, на помощь не позвали.

Голос Удильщика. Милая Тио, а вы давно здесь трудитесь?

Тио. С тех пор как окончила Микробиологический институт. Я по распределению сюда попала.

Голос Удильщика. И что, весь ваш выпуск на этом руднике?

Тио. Нет, кого куда направили: одни цинк добывают, другие — кобальт, никель, свинец, сурьму, золото...

Голос Удильщика. Золото?!

Тио. Это еще что! Есть такая тионовая бактерия по имени Игрек, — ученые о ней совсем недавно узнали, — так вот, она умудряется извлекать из минералов даже висмут и германий — это потрудней, чем золото! Да, совсем забыла, — некоторых моих подруг бросили на мышьяк.

Голос Удильщика. Но ведь он страшно ядовит!

Тио. Для кого как, на нас мышьяк не действует. Тионовые бактерии весь его извлекают из руды, и людям потом работать не опасно.

Голос Удильщика. Это очень благородно со стороны ваших подруг. Ну, а вы довольны своей профессией?

Тио. Очень довольна! Только я мечтаю...

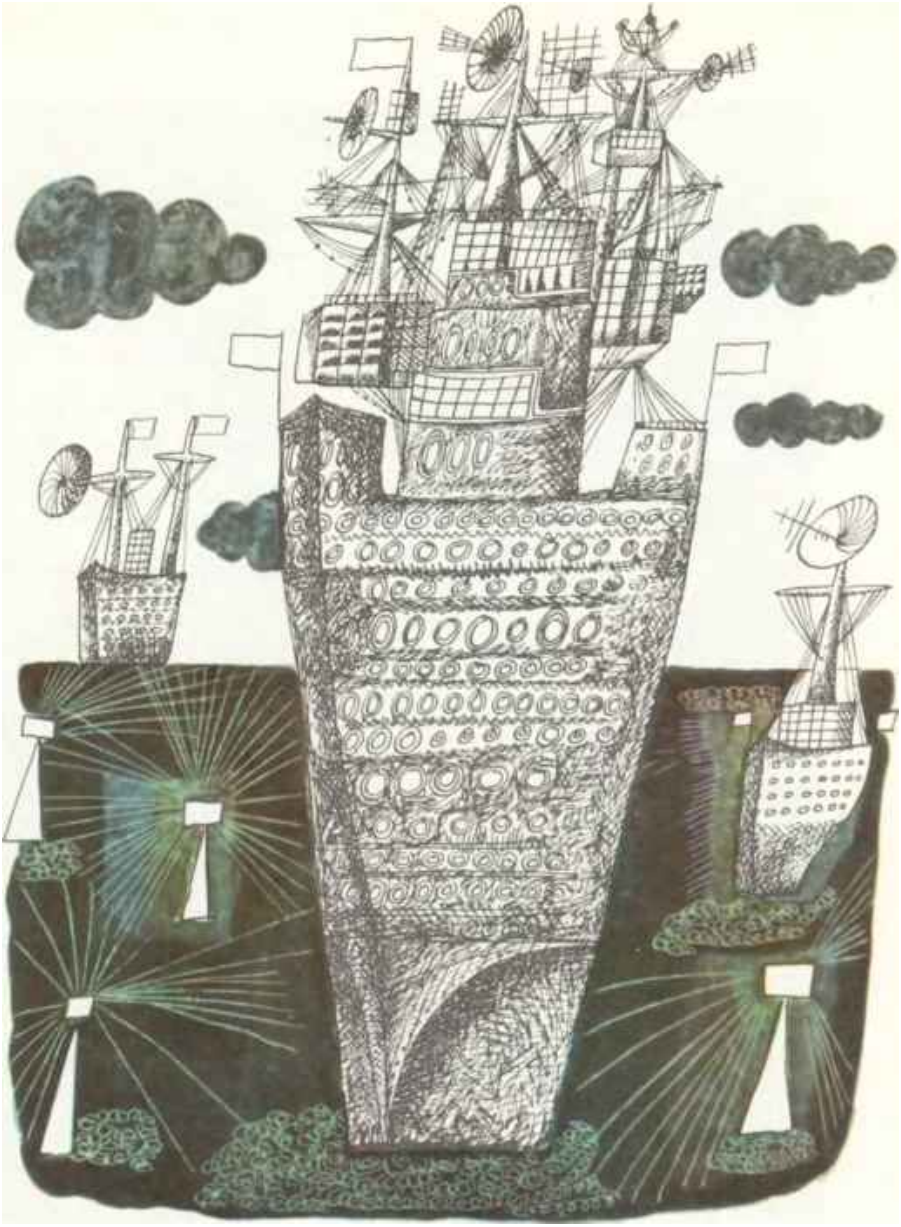
Голос Удильщика. Да, да, о чем вы мечтаете?

Тио. Еще в институте я много слышала о микроскопическом грибке Пенициллиум: с каждым годом он работает все лучше, и сейчас вырабатывает пенициллин в сотни тысяч раз быстрее, чем вначале, когда его только открыли. Вот бы и мне так усовершенствоваться!

Голос Удильщика. Прекрасная мечта! Простите, дорогая Тио, вон там, над отвалом, я вижу какой-то странный лозунг: «Больше меди из отвала! Ешьте серу до отвала!» Я не совсем понимаю,

какая тут связь...

Тио Самая прямая: мы питаемся серой — по-гречески «тио» и значит «сера». Так вот из серы, которая содержится в руде, мы приготовляем серную кислоту, она соединяется с медью, получается сульфат меди. Его растворяют в воде и перекачивают по трубам куда нужно. Полная автоматика!



Какое отношение имеют бактерии к безопасности мореплавания? Оказывается, с недавних пор — самое прямое: некоторые из них работают «электриками» на

автоматических морских радиомаяках, метеостанциях, буях… И как работают!

Голос Удильщика. Ага, вот теперь я, кажется, понял принцип вашей организации труда: кто не ест, тот не работает!

Шум насоса.

Тио. Ну, надо прощаться. Насос включили, наша смена начинается : сейчас нас по трубам доставят на рабочие места.

Голос Удильщика. До свидания, Тио, счастливо потрудиться!

Шум насоса усиливается.

Я вижу, как ее втягивает в трубу… Какая целеустремленность у этой маленькой труженицы, которую с полным правом можно назвать Хозяйкой Медной горы!

Запись окончилась, Удильщик выключает магнитофон.

Сова. Ишь ты, маленькая да удаленькая! Только как же ты ее разглядел, Удильщик?

Человек (улыбаясь). В самом деле, это удивительно: длина тионовой бактерии около микрона, то есть тысячной доли миллиметра!

Удильщик. Что поделаешь, репортеру приходится напрягать зрение.

Гепард. Как говорится, смотри в оба, увидишь и микроба.

Человек. Что ж, Гепард, самые крупные микробы в сто раз больше Тио, их действительно можно увидеть невооруженным глазом, особенно когда они движутся.

Кашалот. Тем более непростительно, что мы, животные, их проглядели. Коапповцы! Вы слышали, на что способны микробы…

Мартышка. Да, да, люди получают с помощью бактерий и микроскопических грибков столько всякой всячины…

Человек. Это правда, Мартышка: они помогают нам делать краски и витамины, кинопленку и корма для домашних животных, уксус и антибиотики…

Сова. Слыхала я, будто эти… бактерии и простоквашу вам приготовляют, и соленые огурцы, и моченые яблоки…

Кашалот. Даже моченые яблоки! А мы…

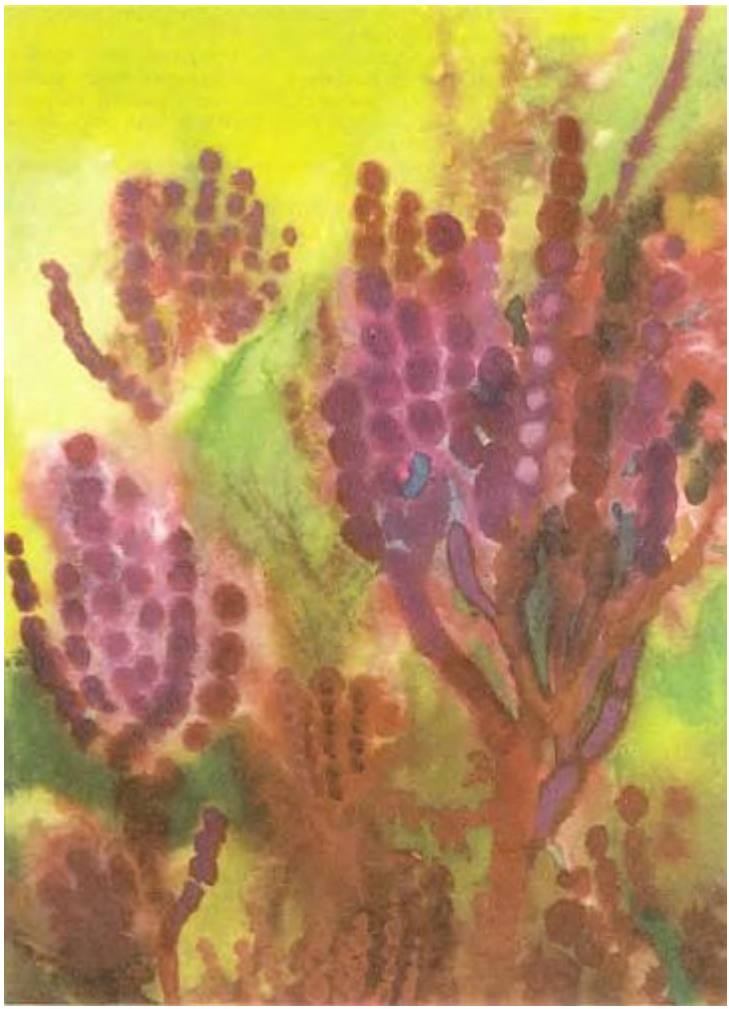
Гепард. А что — мы? Будьте справедливы, наш драгоценнейший председатель: еще миллионы лет назад, когда людей и на свете не было, микробы уже помогали птицам-медоуказчикам переваривать воск, а термитам и жвачным животным — клетчатку…

Стрекоза. А светящиеся бактерии — сколько обитателей моря ими пользуется! Да что далеко ходить — кто обеспечивает освещением нашего Удильщика?

Удильщик. Я бы подчеркнул — бесплатным освещением:

бактерии, которые живут в фонарике на конце моей удочки, светят день и ночь и ничего за это не требуют.

Кашалот. Они не требуют, Удильщик, зато я требую — решительно требую, чтобы полезных микробов использовали не отдельные животные, а все, слышите — все без исключения! Каждого из нас микробы должны обеспечить всем необходимым!



Где достать такой роскошный букет? Могу сказать по секрету: у микробиологов. Ведь это не цветы, а колония микроскопического грибка Пенициллиум акулатум. Дарить этот букет нужно вместе с микроскопом, увеличивающим изображение в полторы-две тысячи раз.

Рак. Да кто ж из них будет нас обеспечивать? Наверняка все они уже на людей работают.

Человек. Далеко не все, Рак. Ученые считают, что науке пока известна лишь десятая часть микробов, населяющих нашу планету. Они, конечно, продолжают поиски — снаряжают экспедиции во все уголки Земли, берут там пробы почвы, воды, льда, воздуха...

Гепард. По принципу: если микроб не идет к человеку, то человек идет к микробу.

Стрекоза. Милый Кашалот, вы тоже организуете экспедицию, да?

Умоляю — возьмите и меня, я готова брать пробы где угодно! *(Восторженно поет на опереточный мотив.)* Возьму я пробы На высоте!

Гепард (подхватывает).

Л в них микробы Совсем не те!

Стрекоза. Я под землей, в горах, на море и на льду Бактерий новых обязательно найду! Ля-ля, ля-ля-ля, Л я-ля, л я-л я... ***Колокольчик.***

Кашалот. Стрекоза, ответственнейшее дело вы превращаете в оперетту! Никаких экспедиций, никаких проб — это слишком канительно и долго. Мартышка, ознакомьте всех с моим планом.

Мартышка. С удовольствием! Как всегда, наш находчивейший из председателей решил проблему просто и изящно: при КОАППе открывается Микробиологический институт и повсюду уже объявлено, что в него производится дополнительный прием. ***Всеобщее изумление.***

Рак. Почему дополнительный? Разве основной прием уже был?

Мартышка. Разумеется, не был, но какое это имеет значение? Дополнительный прием — это тонкий психологический ход, Рак. Эффект потрясающий: у нас уже больше двух тысяч заявлений на одно место!

Удильщик. Великолепно — мы проведем конкурс под девизом: «Алло, мы ищем микроталанты!»

Сова. Глядите-ка, вроде бы один этот... микроталант сюда направляется.

Коапповцы напрягают зрение и замечают Микроба .

Стрекоза. Ой, вижу, вижу — Микробчик, такой симпатичненький, пушистенький!

Рак. «Пушистенький»... Космы отрастил длинней себя.

Мартышка. У микробов это называется не «космы», а жгутики, с их помощью они передвигаются, и потом, Рак, мы должны судить не по космам, а по способностям!

В старину люди, должно быть, думали, что тесто, простоквашу,* пиво, *соленые огурцы,* сыр и *прочие вкусные и полезные вещи приготовляют добрые гномы. На самом деле все оказалось еще интереснее...

Микроб. Способности у меня есть, все говорят. Потому к вам и пришел. В вашем институте готовят тэнкистов?

Кашалот. У нас военным специальностям не обучают.

Микроб. Ну вот, а все говорят, тэнкист — самая мирная профессия.

И самая модная. Мне еще советовали: будешь поступать, подавай на факультет сточных наук.

Удильщик. «Точных наук», вы хотите сказать?

Сова. Ты бы хоть говорить грамотно научился. «Сточных»...

Микроб. А каких же? Там готовят микробов, которые очищают сточные воды — ну, с фабрик, заводов: в этих водах разные вредные химические вещества, микробы их съедают и вода становится чистой. А мне как раз нужна чистая работа.

Удильщик. Постойте, дружок, но почему вы назвали этих микробов «тэнкистами»?

Микроб. Вы что — взаправду не знаете? А-а, понял — проверяете меня. Ну, про тэнкистов я все выучил! Как же их еще называть, если они живут в тэнках, или в аэротэнках... Аэротэнк — это такой резервуар, вроде пруда, и туда все время подают воздух, потому что микробам, которые там живут, нужно много кислорода, а иначе в этих сточных водах и дышать нечем. Вода в аэротэнках так и бурлит, так и кипит, а я как раз люблю кипучую деятельность.

Кашалот. Я вас хорошо понимаю, но факультета сточных наук в нашем институте пока нет. Зато есть много других: медицинский, горный, сельскохозяйственный, химико-технологический, факультет общественного питания... Выберите любой и подайте заявление в приемную комиссию, Птице-Секретарю.

Мартышка. И приложите, конечно, документы — автобиографию и прочее. Поторопитесь, дорогой жгутиконосец,— скоро олимпиада.

Микроб. Ладно. Если по-честному, мне все равно, куда подавать. *(Удаляясь.)* Лишь бы в институт. (*Возвращается.)* Да, забыл спросить: а как с общежитием? Все говорят...

Мартышка. Вы меня слушайте, а не всех: одиноким предоставляется общежитие. Видите вон те чаны?

Микроб. Ага, вижу. Значит, одиноким? Ну, мне бы только вселиться, а потом... *(Направляется к одному из чанов.)*

Рак. Знаю я, что потом: минут через двадцать на месте одного микроба будет два, потом четыре, восемь, шестнадцать... Через сутки их уже миллионы!

Сова. Так это ж хорошо, Рак: в одиночку-то Микроб ни с каким делом не справится — уж больно мал.

Удильщик. Мартышка, вы упомянули о какой-то олимпиаде...

Мартышка. Что значит «какой-то», Удильщик? Только олимпиада позволит нам выявить самых одаренных!

Рак. А где гарантия, что это будут действительно одаренные?

Кашалот. Не сомневайтесь, Рак, — задания составлены так, что участники должны проявить не только и не столько знания, сколько находчивость, умение оригинально мыслить...

Удильщик. Можно посмотреть задания? *(Берет листок бумаги, читает.)* «Как построить необитаемый остров?»

Рак. Чепуха! Ведь тот, кто строит остров, уже на нем обитает.

Кашалот. Я же сказал, Рак: задание на сообразительность! Сначала нужно вспомнить о морских микробах, которые добывают растворенные в воде кальций и углекислый газ и приготовляют из них углекислый кальций, а затем надо сообразить, что, возводя из этого строительного материала остров, сами микробы продолжают оставаться в море!

Удильщик. Да-да... Я слышал об этих микробах — они возвели таким способом в Атлантическом океане Багамские острова и продолжают их расширять.

Гепард. Лично мне больше нравится второе задание...

Издали доносится плач. На поляну, шатаясь от горя, выходит Лев.

Стрекоза. Сюда идет огромный лев! Неужели это он так горько рыдает?

Лев (приближается, всхлипывая). Я цирковой лев, Федором меня зовут.

Кашалот. Послушайте, Федор, но здесь не цирк. А что это у вас с гривой?

Лев (сквозь плач). Ведро с клеем опрокинул, которым афиши клеют. Как я теперь буду выступа-а-ать?..

Рак. А мы-то при чем? Это вам надо в химчистку обратиться.

Лев (всхлипывая). Обращался. Все разбежались. *(Плачет навзрыд.)*

Сова. Слышь, Федя, плакать-то мужчине негоже, тем паче царю зверей.

Лев (плача). *А* что же мне дела-а-ть?

Гепард. Мда, прямо хоть трагедию пиши: «Царь Федор»...

Мартышка. Никакой трагедии, Гепард. Я знаю, как помочь! *(Подбегает к установленному на краю поляны огромному чану.)* Федя, бегите сюда со всех ног — отмокнете вот в этом чане! ***Лев мчится к Мартышке и прыгает в чан.***

Стрекоза. Царь зверей будет отмокать в чане? Какое унижение...

Мартышка (возвращаясь). Это ненадолго, Стрекоза, они быстро всё съедят — ничего не останется.

Удильщик. Кто это «они», Мартышка?

Стрекоза. Да, да, и от кого ничего не останется? От Федора?

Мартышка. Что вы, Стрекоза, — от клея! В этом чане микробы, которых зовут... минутку, я посмотрю по списку подавших заявления в приемную комиссию нашего института... *(Просматривает список.)* Ага: Плектридиум Пектиноворум!

Рак. От одного такого имени вся грива может вылезти.

Мартышка. Ничего подобного, Рак, — Плектридиум Пектиноворум питается не волосами, а клеем пектином, которым склеены лубяные волокна в стеблях конопли, льна...

Сова (перебивая). Эге, да про этих-то микробов и я прослышана! Без них и пряжи бы льняной не было. Волоконца-то у льна меж собой так крепко склеены — не приведи господь, а микробы клей этот зловредный съедают без остатку!

Возможно, микробам, которых откроет этот ученый, не сразу подыщут профессию, но имена им дадут сразу, причем эти имена будут немедленно записаны в толстую-претолстую «Государственную книгу микробов

Кашалот. Мартышка, скажите этим Пле... Пле... ну, этим микробам, что если клей из гривы Федора они тоже съедят без остатку, мы примем их в институт вне конкурса.

Гепард. То есть без участия в олимпиаде? Да, я так и не прочел второе задание олимпиады. *(Читает.)* «Перед вами предложение: «Кот мечтает о сметане». Зачеркните одну букву в слове «сметана». Кем нужно заменить теперь Кота, чтобы предложение не потеряло смысл»?

Кашалот. То есть надо догадаться, кто мечтает о МЕТАНЕ.

Рак (вспоминая). Метан... метан... а-а, это горючий газ. Ну, ясно, кто о нем мечтает, — домохозяйки.

Стрекоза. При чем тут домохозяйки, Рак? Олимпиада у нас МИКРОБИОЛОГИЧЕСКАЯ, значит, о метане мечтает микроб, который его кушает.

Человек. Верно, Стрекоза, и у нас, людей, есть все основания пожелать ему отличного аппетита! Метан, или рудничный газ, как называют его горняки, издавна был проклятием шахтеров: скапливаясь в шахтах, он взрывается от малейшей искры... Чтобы избавиться от опасного газа, шахту непрерывно проветривают, да еще как! Мощнейшие вентиляторы прокачивают через подземные выработки столько воздуха, что его вес намного превышает вес добытого угля. Но вот несколько лет назад сотрудники Московского горного института во главе с профессором Бурчаковым поселили крошечных любителей метана в одной из шахт Донбасса, неподалеку от Краснодона. И что же — микробы съели весь метан!

Кашалот. Ликвидировав тем самым опасность взрыва? Хм... пожалуй, нам следует открыть при горном факультете отделение, которое готовило бы специалистов по технике безопасности подземных работ...

Гепард. Очевидно, на это отделение надо принимать самых прожорливых абитуриентов.

Удильщик. Позвольте, зачем же тогда институт? Разве его задача не заключается именно в том, чтобы в процессе учебы повысить прожорливость учащихся?

Человек. Это не так просто, Удильщик... Например, чтобы многократно усилить аппетит бактерий Аспергиллюс, грузинским ученым Цицнадзе, Мчедлишвили и академику Дзидзигури пришлось потратить несколько лет упорного труда. Результат превзошел все ожидания: «обученные», а точнее, выведенные бактерии новой породы не только съедают в шахте метан, но и покрывают поверхность угля эластичной пленкой!

Все. Эластичной пленкой? Зачем?

Человек. Эта пленка избавит шахтеров еще от одной беды —

самовозгорания угля. Коварное свойство угля самовозгораться приводит к подземным пожарам, которые бушуют десятки, сотни и даже тысячи лет, потушить их невозможно никакими силами. Так вот, приготовленная Аспергиллюсами пленка не пропускает к углю воздух, а без воздуха он не загорится!

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп, коапп!

Кашалот. Что там такое?

Мартышка. Сейчас узнаю. *(Подбегает к столику приемной комиссии, кричит оттуда.)* Дорогой председатель, Птица-Секретарь спрашивает, можно ли принять от поступающей автобиографию, написанную в стихах.

Кашалот. Как это — в стихах?

Мартышка (возвращается с автобиографией в руках). Вот, слушайте: «В далеком детстве я до гроба Любила одного микроба. Из нефти делал он белок И лучше выдумать не мог...»

Гепард. Его пример — другим наука.

Сова. Правда, Гепард, белок-то всем нужен — и зверю, и птице, и диким и домашним... Хорошие стихи! А кто их сочинил-то?

Мартышка. Бактерия Псевдомонас Метаника.

Человек. О, это замечательная бактерия, друзья, мы возлагаем на нее большие надежды. Псевдомонас Метаника тоже делает белок, но не из нефти, а из метана, а газа этого много, он дешев, его легко транспортировать... Ученые считают, что белок, приготовленный бактерией Псевдомонас Метаника, будет не только самым дешевым, но и самым питательным и самым чистым!

Микробиологическая задача на сообразительность: «Как построить необитаемый остров»?

Стрекоза. Видите, как благотворно повлияла на нее чистая детская любовь! Ей захотелось подражать своему идеалу! Но кто он, какова его дальнейшая судьба?

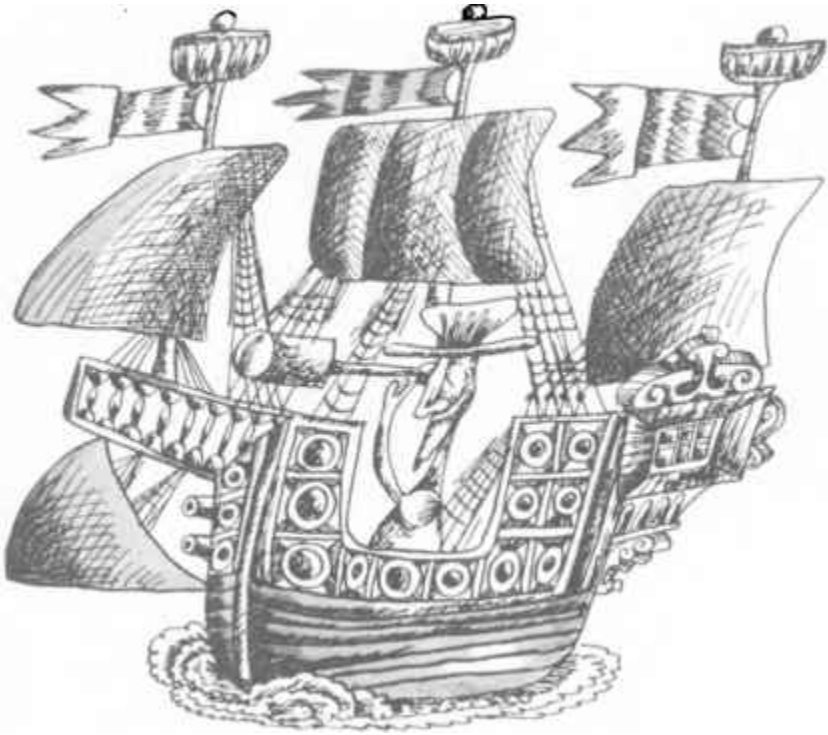
Человек. Сейчас, Стрекоза, этот микроб работает на большом заводе по производству белка из нефти, причем оказывает нам двойную услугу: делает белок и одновременно выедает из нефти парафин, а это улучшает качество нефти.

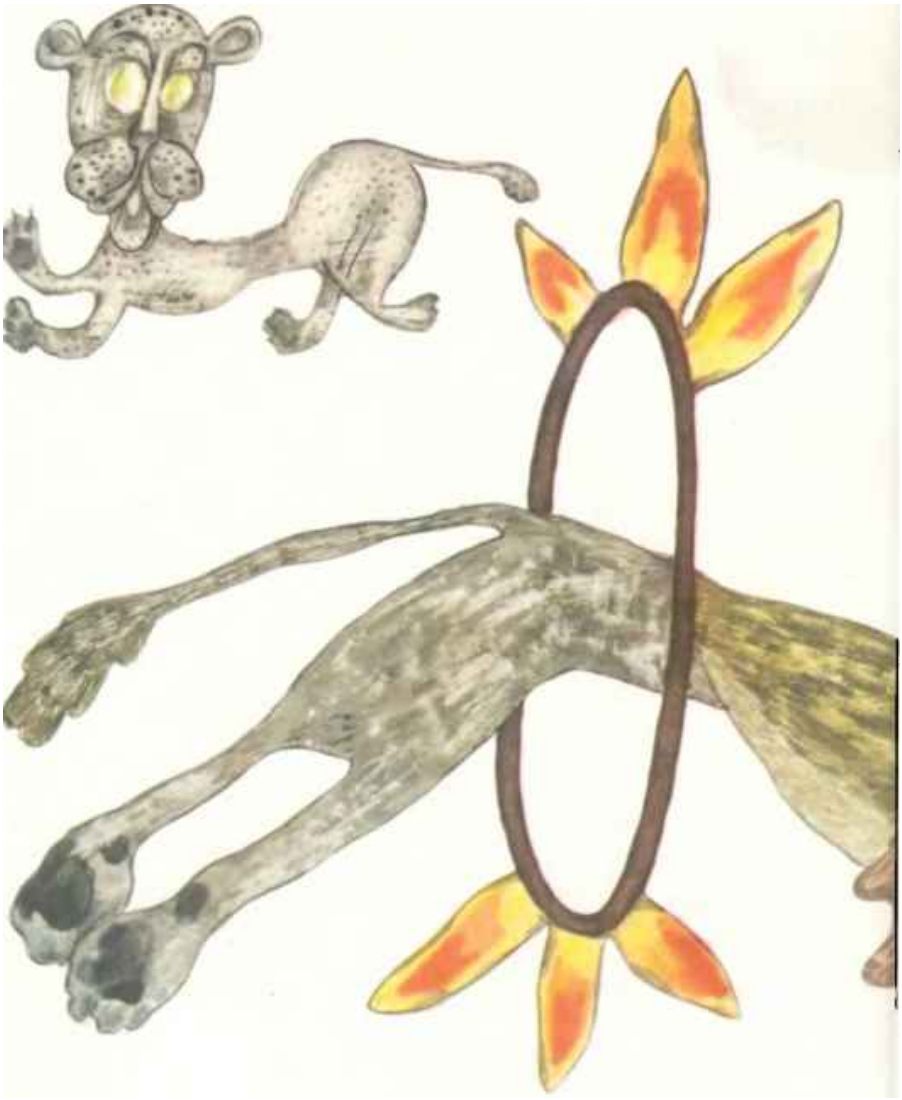
Сова. А много ли белка там выпускают?

Человек. Двенадцать тысяч тонн в год, и это только начало... Ведь построенный советскими инженерами завод, о котором я говорю, — первый в мире, он пущен в 1968 году. Когда специалисты отработают во всех тонкостях технологию, белок будут выпускать миллионами тонн! Микробам это вполне под силу — они растут в тысячу раз быстрее самых продуктивных домашних животных. Мы тогда сможем не только полностью обеспечить белком обитателей животноводческих, птичьих и пушных ферм, но и более щедро подкармливать их диких собратьев.

Сова. Хорошее дело сделаете, Человек! А то год на год не приходится, иной раз, особливо зимой, случится бескормица... Сама-то ладно, перебьюсь, а на соседей, птиц да зверей голодных мочи нет глядеть — поверишь ли, плакать хочется!

Коапповцы приумолкли, загрустили.





Пусть драма льва Федора послужит предостережением для всех мужчин с длинной шевелюрой… Опасайтесь микробов, поедающих волос,— обкарнают в два счета!

Гепард. Почему только зимой, Сова? А летом, в засуху? Мда… боюсь, каждый из нас может вспомнить подобный год, и не один… Но лучше забыть! *(Напевает.)* «Не пробуждай воспоминанья минувших дней, минувших дней…»

Лев Федор вылез из чана и направился к коапповцам. Он плачет еще громче прежнего.

Кажется, царь зверей уже отмок. Любопытно, почему он опять плачет?

Стрекоза. Наверное, Федору тоже есть что вспомнить — даже львам приходится иногда голодать... Видите, милая Сова, как расстроили его ваши слова!

Мартышка. А я уверена, что слова Совы не имеют к его слезам никакого отношения. Федор плачет от счастья! Еще бы — наконец-то его прекрасная грива снова стала пышной и пушис... *(Внезапно осеклась, с беспокойством вглядывается в приближающегося льва.)*

Сова. Батюшки-светы, а где ж грива-то его?

Коапповцы в смятении воззрились на Льва Федора: от его великолепной гривы не осталось и следа.

Рак. Я же говорил — от одного имени этого микроба, поедателя клея, вся грива вылезет: Пле... Пле... тьфу, натощак не выговоришь.

Кашалот. Мартышка, что это значит?!

Мартышка. Боюсь, что это значит... Минутку, сейчас проверю еще раз...

Этот чан здесь... тот там... все ясно! Я перепутала. Федор отмокал не в том чане — в нем микробы, от которых... то есть которые...

Человек. Которые удаляют волос? Их открыли украинские ученые.

И сейчас эти микробы уже работают на экспериментальном кожевенном заводе — быстро очищают шкуры от шерсти.

Гепард. Мда, в самом деле — быстро и тщательно... Без гривы Федора теперь не отличить от львицы.

Федор плачет навзрыд.

Мартышка. Ну, подумаешь, какая разница? По-моему, дрессированная львица даже интереснее.

Лев (всхлипывая). А на афишах всюду «Лев Федор»...

Стрекоза. Милый Федя, да вы нам только скажите, где висят афиши, — и мы исправим!

Удильщик. Да, да, вместо «Лев Федор» напишем «Львица Федора».

Гепард. А представление будет называться «Федорино горе».

Кашалот. Удачная мысль, Гепард. Друзья, мы должны, мы просто обязаны загладить свою невольную вину перед Львом. Рак, вы остаетесь здесь — будете проводить олимпиаду. Остальные мобилизуются на срочное исправление цирковых афиш.

Стрекоза. Смотрите, Федор перестал плакать!

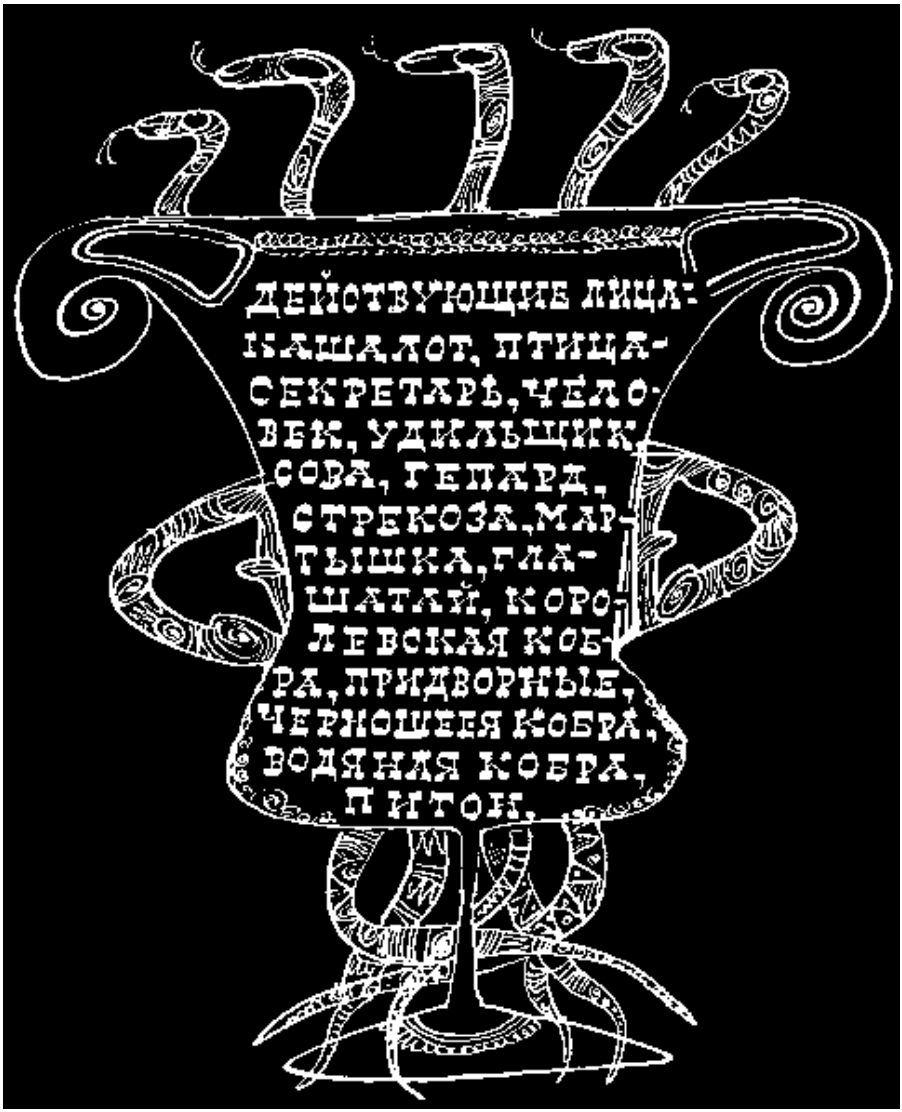
Кашалот. Даже улыбнулся... Закрываю заседание КОАППа!

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!

ЧУЛОЧЕК В СЕТОЧКУ

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ №23,

НАВОДЯЩЕГО НА ТРЕВОЖНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТОМ, КАК ТРУДНО ПРЕДУГАДАТЬ, С КАКОЙ СТОРОНЫ НАС ПОДСТЕРЕГАЕТ ОПАСНОСТЬ, И ПОДГОТОВИТЬСЯ К НЕЙ ДОЛЖНЫМ ОБРАЗОМ, ЕСЛИ ДАЖЕ ОТ ДРУЖЕСКИХ ОБЪЯТИЙ МОЖНО ПОРОЙ ПОСТРАДАТЬ СИЛЬНЕЕ, ЧЕМ ОТ ЯДОВИТОГО УКУСА.



Действительные члены и члены-корреспонденты КОАППа заняты какими-то загадочными приготовлениями. Мартышка рыскает по кустарнику и снимает с веток паутину, складывая ее в стеклянную банку; Гепард собирает хворост — судя по всему, для костра; Стрекоза лихорадочно перелистывает альбом: Человек проверяет вольтметром напряжение на небольшом аккумуляторе; Удильщик, поминутно задумываясь, заполняет листки своего блокнота неровными строчками, зачеркивает, снова пишет; Сова прикалывает к дереву плакат Общества санитарного просвещения животных с несколько странным призывом: «Электродоилка — путь к здоровью». Полную противоположность остальным являет Кашалот: восседая с обреченным видом за председательским пнем, он

молча обводит скорбным взором поляну, озеро, коапповцев, словно прощаясь со всем, что ему дорого…

Кашалот. Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы.

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!

Кашалот (трагически). Коапповцы! Все вы знаете, чем мы будем заниматься сегодня. Но не все отдают себе отчет в исключительной важности, ответственности и — не скрою — чрезвычайной опасности предстоящей работы. Быть может, это заседание — последнее в нашей жизни… Готовы ли вы подвергнуться смертельному риску во имя здоровья других, во имя славы КОАППа, во имя науки, во имя техники?

Все. Готовы!!!

Кашалот. Я в этом не сомневался, верные мои соратники!

Человек. Мне кажется, дорогой председатель, не стоит так сгущать краски. Ведь если соблюдать осторожность…

Кашалот. Да, да, конечно, уважаемый Человек, именно с этой целью я дал указание разработать комплекс мероприятий по обеспечению безопасности. Но если эти меры не помогут, если что-либо случится, тогда… *(срывающимся голосом)* похороните меня здесь, на этой поляне, и на могиле напишите… Удильщик, вы выполнили задание?

Удильщик. Конечно! Мне было поручено написать на всякий случай надгробные эпитафии. Вот эта посвящена вам, драгоценнейший председатель. *(Декламирует похоронным голосом.)*

«Под черным-черным камнем сим
И вон под теми, что за ним,
Оттуда вон досюда вот
Лежит великий Кашалот.
Не плачь, прохожий! Выше нос!
Не выносил покойный слез…»*[1].

Кашалот (рыдая). Да, да, при жизни я не выносил слез. У меня даже не было слезных железок, как и у всех китообразных…

Мартышка (всхлипывая). Эти стихи слишком мрачные, их нужно переделать.

Гепард. Да, Удильщик, о слезах лучше вообще не упоминать, а вот о КОАППе — непременно: ведь вы увековечиваете память председателя КОАППа!

Удильщик. У меня есть другой вариант — более жизнеутверждающий, — вот послушайте. *(Читает бодрым голосом.)*

«Под камнем сим погребено
Огромнейшее тело.

В КОАППе навсегда оно
Остаться захотело!»

Кашалот (улыбаясь). Вот это другое дело! Прекрасно сказано, прекрасно, именно о такой надписи я и мечтало!

Стрекоза. Милый Удильщик, а я... если я погибну, мне вы тоже.напишете эпитафию?

Удильщик. Уже написал, Стрекоза, и не только вам, но и всем членам КОАППа, независимо от их служебного положения. Вот надпись для вашей усыпальницы:

«Остановись у склепа, о прохожий,
И землю ороси слезой.
То, что лежит на этом скорбном ложе,
Когда-то было Стрекозой...»

Стрекоза. Чудесные строки! Можно я перепишу их в свой альбом?

Кашалот. Стрекоза, вы бы лучше записали в свой альбом инструкцию, которую я приказал вам составить.

Стрекоза. Я записала ее, милый Кашалот, вы просили меня выяснить, как отличить ядовитую змею от неядовитой. *(Читает.)* «При встрече с неизвестной змеей нужно дать ей себя укусить. Если все обойдется благополучно — значит, змея неядовитая».

Гепард. Простой, изящный и, главное, абсолютно надежный способ.

Сова. Э-эх, председатель, дело-то важное, а доверил кому?

Кашалот. Да вы что, Стрекоза, смеетесь над нами? В такую минуту...

Стрекоза. Есть и другой способ — он безопаснее: нужно открыть змее пасть и посмотреть, имеются ли у нее на верхней челюсти ядовитые зубы, — обычно они длиннее остальных и по форме напоминают сабли. И еще... на ядовитых зубах должны быть канавки для стока яда. Если снаружи зуба канавки нет, следует распилить зуб и посмотреть, нет ли ее внутри.

Кашалот. Ничего никогда вам нельзя поручить, Стрекоза! Кто знает способ отличить ядовитую змею НА РАССТОЯНИИ?!

Гепард. Я знаю. У неядовитых змей зрачки чаще всего круглые, а у ядовитых — вертикальные, как у кошки. Голова у ядовитых обычно похожа на наконечник копья, а хвост короткий. Но беда в том, что из этого правила немало исключений: например, у кобры голова совсем не копьевидная, а зрачки круглые. Если вас укусит такое исключение, утешайтесь мыслью, что исключение лишь подтверждает правило.

Кашалот. Мда... а вы, уважаемый Человек, считаете, что я сгущаю краски! Мартышка, теперь докладывайте вы.

Мартышка. Мне было поручено обеспечить средства первой

помощи при змеином укусе. Здесь, в этой аптечке, приготовлено все необходимое.

Человек. Покажите-ка... Так я и думал: арсенал доморощенных средств, которые кроме вреда ничего принести не могут.

Мартышка. То есть как это — доморощенных, Человек, — многие этим пользуются, сейчас я покажу как. Представьте, будто я — ядовитая змея, а вы, дорогой Кашалот, наступили мне ластом на хвост. Наступайте!

Кашалот. Ну, наступил...

Мартышка. Отлично. А я извернулась и... *(Кусает Кашалота.)*

Кашалот (вскрикивает). Мартышка, кто вам разрешил кусать меня при исполнении служебных обязанностей!

Мартышка. Это учебный укус, надо потерпеть. Так... Теперь я отсасываю из ранки яд — все так делают...

Человек. Но этим они и укушенному не помогают и себя подвергают смертельной опасности — ведь яд может попасть в кровь через трещинки на губах и деснах или через больной зуб.

Мартышка. Ради спасения укушенного мною председателя я готова погибнуть! Смотрите все: я прикладываю к ранке паутину... вот так... потом сырую землю... Теперь смачиваю укушенное место керосином. Гепард, разожгите костер и раскалите железный прут — я должна прижечь ранку.

Кашалот (жалобно). Может быть, не надо, а?

Мартышка. То есть как это не надо? А кто призывал нас рисковать жизнью во имя науки и техники? *(Пристально осматривается.)* Куда делся железный прут?

Человек. Не сердитесь, милая Мартышка, — я его выкинул. Потому что единственная настоящая помощь — это как можно скорее ввести пострадавшему противозмеиную сыворотку. *(Достает из кармана несколько стеклянных ампул.)* Вот сыворотка «Антикобра» — ослабленный во много раз яд кобры...

Гепард. Как говорится, те, кто кусают, пусть сами и спасают.

Человек. Верно, дорогой Гепард. А в этой ампуле другая сыворотка — «Антигюрза», а вот универсальная сыворотка — на тот случай, если неизвестно, какая змея укусила. А еще запомните: укушенному нужно как можно меньше двигаться и как можно больше пить... Куда вы, Кашалот?

Председатель КОАППа кинулся к берегу озера и шумно пьет.

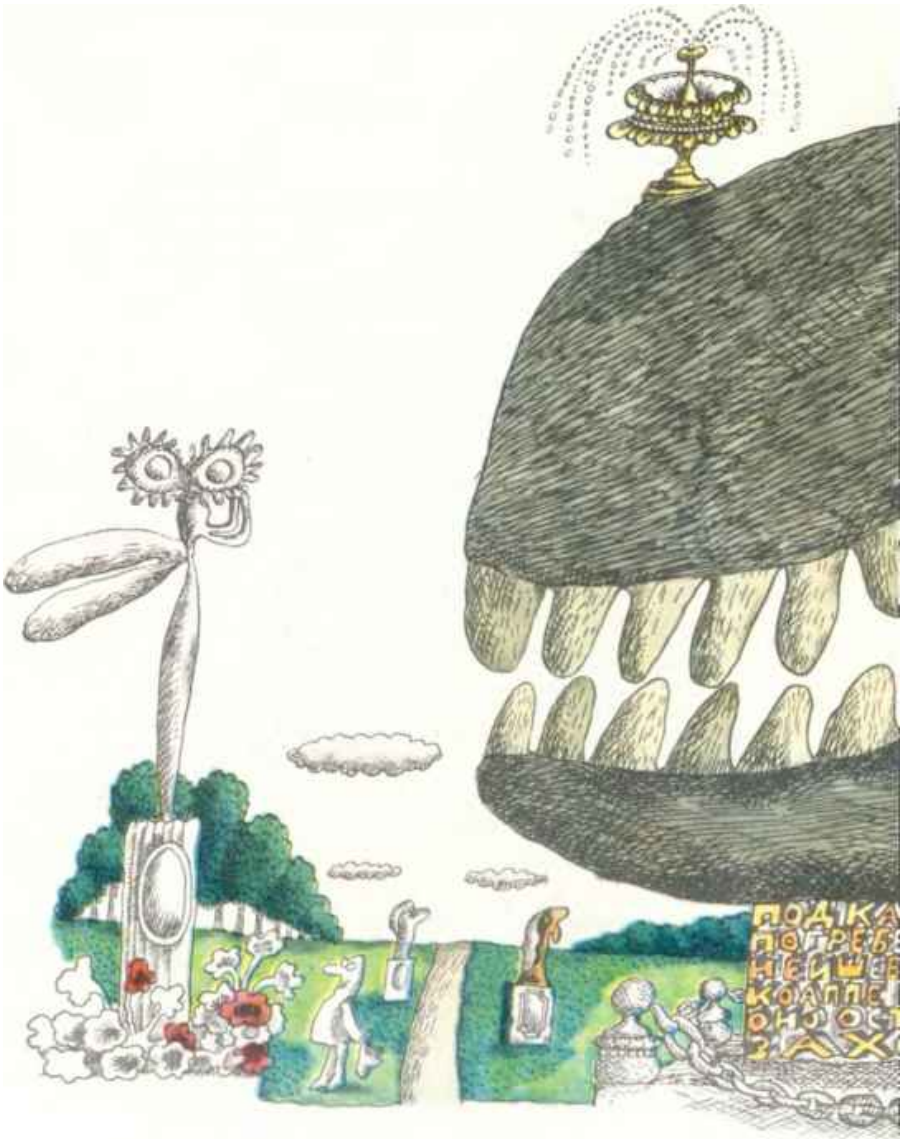
Гепард. Остановитесь, вы выпьете все озеро! Вас ведь укусила не змея, а Мартышка,— не бойтесь, она не ядовитая...

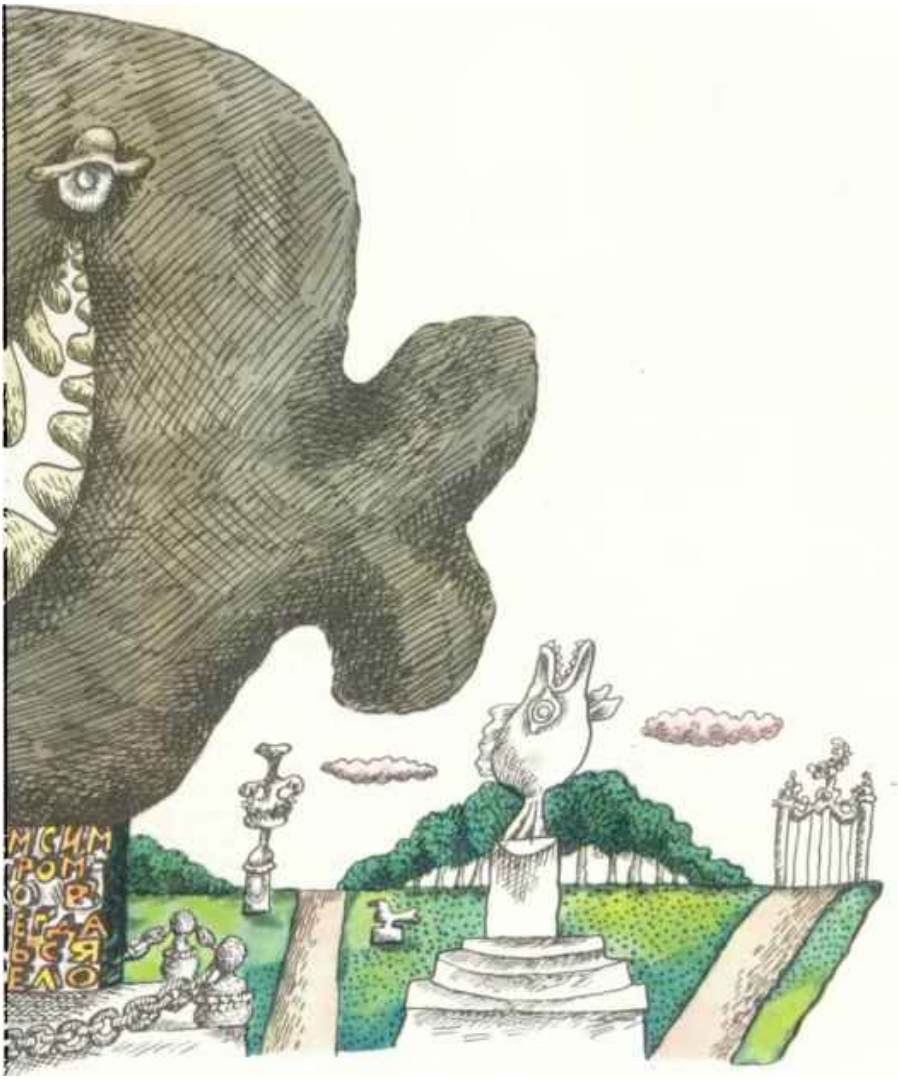
Мартышка. Я не ядовитая, честное слово!

Кашалот. Да я и не боюсь — просто пить захотелось. Человек, а где прибор для добычи змеиного яда, который мы должны сегодня испытывать? Если он неисправен, отложим испытания.

Человек. Прибор очень несложный, дорогой Кашалот, и поэтому в нем нечему портиться. Смотрите: два электрода, от каждого идет провод к аккумулятору — вот и все устройство. Мы называем его в шутку «Электродоилкой».

Кашалот. В таком серьезном деле шутки неуместны, уважаемый Человек. Ведь я пригласил для испытания едва ли не самых опасных представителей ядовитых змей. *(С надеждой.)* Скажите, вы, может быть, забыли зарядить аккумулятор?





У кашалотов на верхней челюсти зубов нет, но в проекте памятника председателю КОАППа это досадное упущение природы исправлено. Будем надеяться, однако, что надобность в этом монументе возникнет еще не скоро…

Автор рисунка утверждает, что придуманное им усовершенствование позволит более оперативно вводить пострадавшим противозмеиную сыворотку. Честь первого испытания нового метода художник великодушно уступает другим.

Человек. Нет, не забыл — видите, вольтметр показывает шесть вольт.

Гепард. Так сказать, техника на грани фантастики.

Человек. Однако эта простенькая техника позволяет нам получать от змей больше драгоценного яда для сывороток и лекарств, а главное, процедура получения яда стала более безопасной для людей и менее болезненной для змей. Пожалуй, пока нет змей, я продемонстрирую преимущества нового метода на Мартышке — ведь она сегодня «учебная ядовитая змея».

Кашалот (поспешно). Да, да, лучше на Мартышке.

Человек. Итак, большим и указательным пальцами я беру Мартышку... простите, змею за голову, — сверху, разумеется, — раскрываю пинцетом челюсти, а лаборант... Удильщик, вы будете лаборантом.

Удильщик. С удовольствием.

Человек. Вставьте в пасть нашей милой змейке стеклянную чашечку.

Так. В чем заключался старый способ? Сейчас покажу: пальцами свободной руки я нажимаю на щеки, то есть, простите, на ядовитые железы змеи, и слегка массирую их минуты три. Как вы себя чувствуете, дорогая змея?

Мартышка. Чуть-чуть больно, но терпеть можно.

Человек. А настоящим змеям больно не чуть-чуть, а как следует. После такой процедуры они часто заболевают, теряют

аппетит, в то время как при новом методе...

Стрекоза увидела выползающих на поляну огромных змей.

Стрекоза (перебивает). Смотрите, смотрите — змеи ползут... *Кашалот.* Все по местам! Человек, приготовьте шприц и сыворотку и станьте рядом со мной. Оркестр, музыку! ***Оркестр исполняет гимн КОАППа.***

Удильщик. Обратите внимание, вон у той кобры, что ползет впереди, на капюшоне вместо очков какой-то белый шестигранник... похоже на корону. *Мартышка.* Это Королевская Кобра, — самая большая в мире ядовитая змея, она царствует в лесах Бирмы, Индии, Вьетнама, Южного Китая, Малайского архипелага... *Гепард.* Мда, высокая гостья... впрочем, не столь высокая, сколь длинная — метров пять будет, если не больше... ***Змеи приблизились к коапповцам и остановились.***

Кашалот (торжественно, твердым голосом). Ваше королевское величество! Разрешите мне от имени и по поручению меня лично...

Из группы придворных вперед выдвинулся Королевский глашатай — Кобровый Аспид из Южной Америки, небольшая, очень ярко окрашенная змейка.

Глашатай (перебивает Кашалота). Минуточку, минуточку. Во избежание недоразумения я, Королевский глашатай, должен сначала зачитать объявление Управления по предупреждению и предохранению населения от раздражения ее величества.

Раздается барабанная дробь.

Слушайте, слушайте и не говорите потом, что вы не слышали! « ГЛАВКОБРКУСВАСЖИЛБЫЛКОНТОРА при Министерстве странных дел доводит до сведения всех заинтересованных организаций и частных лиц, что:

ПАРАГРАФ ПЕРВЫЙ.
Королевская Кобра умна,
Справедлива, мила, милосердна,
Посему вся планета должна
Почитать нашу Кобру усердно.
ПАРАГРАФ ВТОРОЙ.
Королевская Кобра у нас
Остроумна, добра, грациозна.
Объявляем об этом сейчас,
Потому что потом будет поздно.
ПРИМЕЧАНИЕ:
А кто взирает без почтения
На королевский капюшон,
Тот, безо всякого сомнения,
Мгновенно будет сокрушен!

Снова барабанная дробь.

Теперь, Кашалот, вы можете продолжить приветственную речь.

Королевская кобра (другое ее имя — гамадриад) — самая крупная в мире ядовитая змея, Само собой, изысканные блюда, достойные украсить ее стол, должны выглядеть привлекательно. Украшенный аспид вполне удовлетворяет этому требованию.

Кашалот (дрожащим голосом). Ва-ваше королевское ку... ку... кусачество... то есть вы...вы...высочество ...э...э...величество! Я счастлив приветствовать нас... то есть вас, ва..ваше королевское чудачество... простите — количество... э-э... то есть качество...

Стрекоза (восторженно). «Я рождена быть королевой, я рождена повелевать»... Ах, как это прекрасно — повелевать!

Королевская Кобра. Не завидуйте мне, Стрекоза, жизнь королевы — сплошные запреты: того нельзя, этого не полагается, за каждым ползком следят — как бы придворные правила не нарушила. Взять хотя бы королевскую еду: этикет строго предписывает мне питаться одними змеями, в том числе ядовитыми. Украшенный аспид, например, считается украшением моего стола. А если мне надоели деликатесы, если мне хочется попробовать какое-нибудь простонародное блюдо?

Придворные. Что вы, ваше величество! Как можно!!

Королевская Кобра. Слышали? Другой раз взбунтуешься, махнешь хвостом на весь этот этикет и проглотишь крупную ящерицу... *(Со вздохом.)* Что тут начинается — можно подумать, что я невесть какое преступление совершила! Да что там пища — даже укусить не дадут по-простому. Не верите? Сейчас я прикажу моей главной фрейлине африканской Черношеей Кобре прочесть «Правила кусания», и вы увидите, как они сложны. Черношеея, читайте!

Черношеея Кобра. Слушаюсь! *(Читает.)* «Согласно королевскому кодексу чести Королевская Кобра, прежде чем напасть, четырежды предупреждает предполагаемого кусаемого». ***Королевская Кобра чихает несколько раз.***

Удильщик. Будьте здоровы, ваше величество!

Черношеея Кобра. Желать здоровья надо не Королевской Кобре, Удильщик, а тому, на кого она чихает. Читаю дальше: «Многократное чихание — это первое предупреждение. Если оно не подействовало, ее величество должна поднять вертикально переднюю треть туловища, расправить капюшон и издать долгое и громкое шипение.

Королевская Кобра поднимает голову и шипит.

Третье предупреждение заключается в неоднократном поворачивании туловища спиной к кандидату в кусаемые, с тем чтобы он мог увидеть на капюшоне ее величества корону. Если и это не повергнет дерзкого в трепет и бегство — ее величество делает четвертое серьезное предупреждение: она производит ложный выпад, выбрасывая вперед переднюю часть туловища и резко толкая головой нечестивца, посягнувшего на безопасность или покой ее величества. При этом пасть ее величества остается закрытой. И лишь в том случае, если все меры предупреждения,

пресечения и устрашения не возымели должного действия, ее величество делает бросок и кусает».

Королевская Кобра. Вы слышали? «Если то, если это» — ничего нельзя делать, как хочется.

Удильщик. Но, ваше величество, я слышал, что, когда вы охраняете отложенные вашим величеством яйца, вы будто бы бросаетесь на всякого, кто приблизится, без предупреждения, притом иногда сверху, с дерева, это правда?

Мартышка. Да, да, Удильщик, это правда, я знаю — местные жители в это время не ходят в джунгли и не пускают туда ручных слонов — ведь укус Королевской Кобры даже для этих громадных животных очень опасен!

Королевская Кобра. Что поделаешь — и королевы устают от этикета, я ведь живая змея, и мне тоже иногда требуется разрядка. Ну, а где же тот знаменитый прибор, на испытания которого мы приглашены?

Кашалот (несколько оправившись от страха). Вот он, ваше величество, — аккумулятор и два электрода с проводами.

Королевская Кобра. Прибор мне нравится. Старшая фрейлина, ползите сюда, у вас будут брать яд.

Черношеея Кобра. У меня не надо брать яд, я всегда отдаю его сама — мне это раз плюнуть! *(Плюет.)*

Удильщик. Вот это плевок — метра на три!

Мартышка. Не приближайтесь к ней, Удильщик, Черношеея Кобра плюется ядом и попадает точно в глаза!

Черношеея Кобра. Я выжимаю яд через дырочки в двух верхних зубах и способна сделать почти тридцать плевков подряд. Плевать сквозь зубы — это большое искусство. *(Снова плюет.)*

Сова. Хулиганство это, а не искусство. А еще в очках! Неровен час, наступи кто на плевок твой ядовитый, а в ноге царапина, — вот тебе и эта... эпитафия надгробная.

Человек. Не беспокойтесь, дорогая Сова, после заседания я принесу кварцевую лампу и облучу места, куда попал яд. Под действием ультрафиолетовых лучей яд кобры почти полностью теряет ядовитые свойства.

Мартышка. И яд других змей тоже?

Человек. Не всех, Мартышка. Яд гадюки, например, после облучения становится, наоборот, сильнее. Ваше величество, нельзя ли для испытаний прибора пригласить другую змею?

Королевская Кобра. Черношеея Кобра, вы опозорили все наше королевство! Да перестаньте наконец плеваться!.. Извините, дорогой Человек, за этот инцидент... Глашатай, позовите нашу чемпионку по плаванию — она где-нибудь в озере! Вы будете довольны, Человек, — это очень ядовитая кобра.

Глашатай (кричит). Водяная Кобра, слушайте и не говорите потом, что вы не слышали! Объявляю волю ее величества: плывите к берегу!

Кашалот (изумленно). Кобра — чемпионка по плаванию?

Королевская Кобра (с гордостью). Да, Кашалот. Но я люблю ее не только за это — у нее на редкость звучное и красивое имя: Булянжерина. Она живет на берегу африканского озера Танганьика, у нее рыбное меню, а чтобы догнать рыбу, нужно уметь быстро плавать, не так ли? *(Величественно смеется.)*

Появление королевской кобры, как правило, не обставляется с подобной пышностью (при случае можете убедиться в этом сами). Лишь для коапповцев ее величество сделала исключение.

Кашалот с готовностью подхватывает смех.

Сова. Гляньте-ка, пловчиха на берег выползает... Кожа-то у ей какая зеленая!

Булянжерина приближается к своей повелительнице и мычит.

Королевская Кобра. Что? Не поняла. Булянжерина, вы можете говорить членораздельно?

Гепард. Это так же затруднительно, ваше величество, как и брать у нее яд: из пасти чемпионки торчит хвост рыбы — видимо, она не успела ее переварить... ***Водяная Кобра снова мычит.***

Королевская Кобра. А я... я должна переваривать таких подданных?

Одна плюется, другая является перед королевой с набитым

ртом! *(Чихает.)*

Гепард. Нда, насколько я помню, чихание — это первое предупреждение.

Стрекоза. Ой, она подняла голову и расправляет капюшон! *Все.* Успокойтесь, ваше величество! Не раздражайтесь! *Человек.* Скажите, ваше величество, а нет ли в вашей свите кобры из Средней Азии?

Королевская Кобра (успокаиваясь). Конечно, есть! Кобра из Средней Азии, ползите сюда.

К коапповцам подползает Среднеазиатская Кобра.

Удильщик. Постойте, какая же это кобра? У нее нет рисунка очков!

Капюшон есть, а очков нет. *Человек.* Перед нами самая настоящая Среднеазиатская Кобра, Удильщик. Ее еще называют Слепой Коброй — как раз за то, что у нее на капюшоне нет рисунка очков. Уважаемая Слепая Кобра, раскройте, пожалуйста, пасть... Так, подставим под ядовитые зубы стеклянную чашечку... Не беспокоит?

Слепая Кобра отрицательно мотает головой.

Берем оба электрода и слегка прикасаемся к углам рта... Слабый удар тока, и... *Стрекоза.* Смотрите — из двух верхних зубов вытекли желтые капли! *Человек.* Это яд, Стрекоза. Ну, вот и все... Спасибо, Слепая Кобра, вы свободны. Не было больно?

Слепая Кобра опять мотает головой.

Королевская Кобра. Прекрасный метод, Человек, — быстрый и безболезненный. Я слышала, что вы уже применяете его в своих серпентариях?

Стрекоза. Ах, я давно мечтаю отдохнуть в серпентарии, но не могу достать путевку.

Кашалот. Стрекоза, ваше невежество не имеет границ! Перебить ее величество, да еще спутать серпентарий с санаторием! Неужели вам неизвестно, что серпентарий — это... это... ммм... Продолжайте, ваше величество.

Королевская Кобра. А мне нравится сравнение Стрекозы... Ведь серпентарий — питомник ядовитых змей — действительно напоминает санаторий: змей там кормят, поят, живут они в домиках, семейным дают отдельные комнаты — не во всяком санатории так бывает. А что яд у них берут, так без процедур ни в одном санатории не обходится. Долг каждой ядовитой змеи — переселиться в серпентарий. Я незамедлительно удаляюсь, чтобы издать соответствующий королевский указ. Змеи, за мной! Прощайте! *Все.* Прощайте, ваше величество!

Королевская Кобра, сопровождаемая своей свитой, уползает.

Стрекоза. Как обидно — змеи уползли, а эпитафия мне так и не понадобилась... *(Декламирует с чувством.)* «То, что лежит на этом скорбном ложе, Когда-то было Стрекозой...»

Новая, более современная эмблема медицины должна содержать намек на электрический способ получения змеиного яда. Разумеется, змея на эмблеме должна быть ядовитой (на древней, всем известной эмблеме чашу обвивает неядовитая змея — эскулапов уж).

Человек (смеется). Еще не все потеряно, милая Стрекоза: змеи уползли, но в этой чашечке остался змеиный яд. Мартышка, дайте мне, пожалуйста, вон ту банку. Благодарю. В этой банке, друзья, хлористый кальций, он жадно поглощает воду. Теперь смотрите: я погружаю в банку чашечку с ядом, хлористый кальций забрал у него влагу, и в чашечке остались...

Мартышка. Желтые кристаллики — прямо как золотые крупинки!

Человек. Эти крупинки во сто раз дороже золота! Это сухой змеиный яд. Чтобы получить один грамм такого яда, нужно выдоить десятки змей. Зато этот грамм поможет вернуть здоровье многим тысячам людей. Из разбавленного змеиного яда наши медики делают теперь ценнейшие лекарства — випрасал, випраксин, випратокс и многие другие. Древняя эмблема медицины — чаша, обвитая змеей, — приобрела сейчас новый смысл. Яд водяного щитомордника и гюрзы останавливает кровь при сильных кровотечениях, яд гадюки помогает иногда при ревматизме, радикулите и других болезнях... Вот почему сотни смелых людей — змееловов, вооружившись специальными орудиями лова, отправляются на поиски ядовитых змей, вот почему мы содержим питомники змей — серпентарии!

Кашалот. А яд кобры? Вы ничего о нем не сказали...

Человек. А яд кобры, дорогой Кашалот, избавляет от боли, но как избавляет! Есть такое лекарство — морфий, оно то лее облегчает боль, но к нему привыкают, и больной даже после выздоровления с трудом обходится без морфия. У обезболивающего средства из яда кобры нет этого коварного свойства! И это еще не все: яд кобры — хорошее лекарство при астме, гипертонии и других недугах, а кроме того, яд кобры и других ядовитых змей нужен для исследований в биохимических лабораториях. Дело в том, что змеиный яд — это целый «букет» очень сложных белковых соединений, нигде больше они не содержатся в таком богатом ассортименте.

Кашалот (торжественно). Клянусь — если когда-нибудь такой целебный яд появится у меня, я не задумываясь отдам его весь, до последней капли!

У входа на поляну КОАППа показался огромный Сетчатый Питон.

Питон (приближаясь). Ай да Кашалот, вот молодец, добрая душа! Голуба моя, будет у тебя яд — это я тебе говорю, Сетчатый Питон, не узнаешь? Дай-ка я тебя обниму! *(Обвивает Кашалота.)* Теперь узнаешь?

Кашалот кряхтит, говорит сдавленным голосом что-то

нечленораздельное.

Питон. Чего? Никогда меня не видал? Вот те раз! Я тебя тоже первый раз вижу, а все равно люблю. Вот одни говорят, среди всех змей я самый крупный: росту во мне полных десять метров и весу центнер. Другие возражают — нет, мол, самая крупная — анаконда, водяной удав из притоков Амазонки, в ней больше одиннадцати метров. А я им говорю: врете, самая крупная змея — Кашалот, потому что люблю тебя, хоть что хошь со мной делай! ***Кашалот снова кряхтит.***

Давнее соперничество этих двух гигантов за право называться самой длинной на свете змеей закончилось не так давно победой водяного удава анаконды: в Колумбии обнаружили анаконду длиной в 11 м. 43 см. Но кто поручится, что этот рекорд удержится? Не найдется ли со временем и среди сетчатых питонов претендентов на звание чемпиона мира?

Чего? Отпустить маленько? Это можно, только ты мне скажи, ты мне друг или кто? ***Кашалот хрипит.***

Друг, значит... Ну, ладно, отпущу. *Кашалот.* Уф... ну и

хватка! Послушайте, Сетчатый Питон, вы что, тоже приползли на испытания «электродоилки»? *Питон.* Да на кой мне твоя доилка — яда-то у меня нету. Зубов почти сотня, шестьдесят четыре на верхней челюсти да тридцать четыре на нижней — и ни одного ядовитого! На тебя посмотреть приполз, без задних ног спешил. *(Всхлипывает.)* Нет у меня задних ног — одни махонькие косточки остались от них, посреди мускулов спрятались, как и у тебя, роднуля моя. А от передних ног и косточек не осталось, сгинули... *(Внезапно прекращает всхлипывать.)* Слушай, ты в жмурки играть умеешь?

Гепард. Мда, несколько неожиданный поворот темы. Что называется, ни с того ни с сего... *Кашалот (обескураженно).* Какие жмурки?

Питон. А-а, не умеешь... Сейчас научу. Мартышка, завязывай мне глаза.

Мартышка завязывает Питону глаза платком.

Покрепче давай. Теперь ноздри воском залепи. Запах я и языком чую, как все змеи, только язык высовывать я не буду. Наружные уши залеплять не надо — слава богу, нет их у меня, как и у всех змей, — глупостей меньше слышишь. Теперь подальше отползу. *(Отползает на другой конец поляны, кричит оттуда.)* Думаешь, не найду тебя? Да на краю света отыщу — во как я тебя люблю! *(Ползет прямо к Кашалоту.)* Холодно... холодно... теплее... теплее... жарко! Вот он — ты!

Возгласы изумления.

Стрекоза. Подумайте, не видя, не слыша, не ощущая запаха, Питон пополз прямо к Кашалоту! *Кашалот.* Это... это поразительно, Питон... Как вы меня нашли? *Питон.* По теплу тебя нашел, дорогуля моя, весь ты тепло излучаешь.

Кашалот (растроганно). Значит, по теплу? Я тепло излучаю, да? *Стрекоза.* Ах, как это чудесно! *(Декламирует.)*

«И ощущаю я в тиши
тепло прекраснейшей души...»

Питон. Да не душевное тепло, Стрекоза, а телесное, термолокатор у меня, поняла? Гляди: на верхней губе две маленькие ямки — вот он мой термолокатор. Да это еще не весь — внутри, в голове, камеры есть особенные, нервы оттуда в мозг идут разные, а ты говоришь.

Стрекоза. Я ничего не говорю, уважаемый Питон. А змеиный термолокатор мы видели — на нашей поляне была Всемирная выставка, там экспонировались приборы инфракрасного видения, и в павильоне змей...

Питон (перебивает). Эка невидаль — термолокатор у многих змей есть, но ты спроси — где у них ямки? Ну, спроси.

Стрекоза. Где у них ямки?

Питон. У ямкоголовых змей — щитомордника и гремучей змеи — между глазами и ноздрями. Это не вещь... У гадюк, у которых термолокатор нашли, где, думаешь, ямки? Сверху ноздрей. А у меня ямки на губе — вот это вещь!

Гепард. Можно сказать, дорогой Питон, что у вас губа не дура.

Питон. Верно говоришь, парень. Вот толкуют: человек, мол, построил термолокатор вдвое чувствительнее змеиного, даже тепло дальних звезд улавливает. Да ты посмотри на его термолокатор — разве это вещь? Огромный, тяжелый, всяких штуковин понапихано — сегодня одна испортилась, завтра другая. А что тепло от звезд чует, так мне звезд не надо, а вот на Земле дай ты мне любой предмет, чтобы чуть теплее был, чем воздух, или холоднее, — вмиг найду. Что там Кашалота — мышь в полной темноте по теплу бы нашел!

Кашалот. Как вы смеете называть меня предметом, да еще сравнивать с мышью!

Питон. Ну вот, уже обиделся, слова сказать нельзя... Да брось ты, я же тебя любя с мышью сравнил. Экой ты, право... Ну, хочешь, подарю что-нибудь? Все отдам, шкуру свою не пожалею!

Кашалот. Благодарю вас, Сетчатый Питон, но мне не нужна такая жертва.

Не обращая внимания на слова Кашалота, Сетчатый Питон напрягся, кожа на его голове лопнула и разошлась, обнажив новую кожу. Найдя подходящей ширины щель между двумя валунами, Питон начинает протискиваться в нее, стаскивая с себя старую «одежду».

Гепард. Ого, полюбуйтесь — чтобы угодить вам, дорогой Кашалот, Питон в самом прямом смысле из кожи вон лезет!

Питон. Что ж я ему — друг или кто? Акурат и время линять приспело. *(Полностью вылез из старой кожи, протягивает ее Кашалоту.)* Вот, возьми, голуба, чулочек в сеточку, первый сорт, хоть и ношеный, супруга расцелует. Ног у ней нету — на хвост наденет или на ласты.

Кашалот. Спасибо... но это не ее размер — здесь десять метров, а ласты у нее метра полтора, не больше.

Питон. Ничего, подрежешь, второй чулок через месяц будет, я каждый месяц шкуру меняю. Другие змеи раз или два в год, а то и раз в два года линяют, а я не могу — я чистюля.

Знаешь что? Дай-ка я тебя еще раз обниму!.. Да куда ж ты удираешь?

Председатель КОАППа сорвался с места и кинулся к озеру. Мгновение — и он исчез в его глубине.

Питон. Ну, вот... Я к нему как друг, а он...

Гепард. Вероятно, наш мужественный председатель опасался за целость своих ребер — знаете, в ваших дружеских объятиях...

Питон. Вот чудак! Задушить в объятиях — это другое дело, есть такой грех, отпираться не буду, но чтобы ребра ломать — это напраслину на нас возвели, такого за нами не водится. Кого хошь спроси — питонов любых, удавов, ужей: если они обнимают кого-либо, будут они ему кости ломать?

Мартышка. Не будут, и я даже знаю почему: сломанная кость может поранить пищевод или желудок.

Питон. Верно! А уж председателя вашего тем паче я и глотать не собирался — я самое большее козу еще могу проглотить или, в крайнем случае, кабана, но Кашалота... Я ведь к нему по другому делу прибыл.

Удильщик. Ну, так нырните вслед за ним, догоните, объясните... Подумаешь, озеро, — насколько мне известно, сетчатые питоны великолепные пловцы, моря переплывают!

Человек. Благодаря этому они заселили даже самые мелкие острова Зондского архипелага. Мало того, среди животных, вновь появившихся на знаменитом острове Кракатау после того, как в 1888 году катастрофический взрыв вулкана уничтожил там все живое, одним из первых, притом самым крупным, был как раз Сетчатый Питон!

Питон. Я бы нырнул, да, боюсь, пакет размокнет, а я обещал его в целости вручить.

Все. Какой пакет?

Питон протянул большой конверт. Коапповцы разглядывают его.

Стрекоза (читает). «Председателю Кашалоту. Лично». Так в чем же дело, дорогой Питон? Оставьте, мы передадим — даю вам слово...

Питон. Заказное с уведомлением, а ты говоришь — слово. Мне роспись нужна!

Мартышка. Давайте я поставлю свою подпись, и дело с концом. Где нужно расписаться в получении, в этой тетрадке? *(Расписывается.)* Вот, пожалуйста.

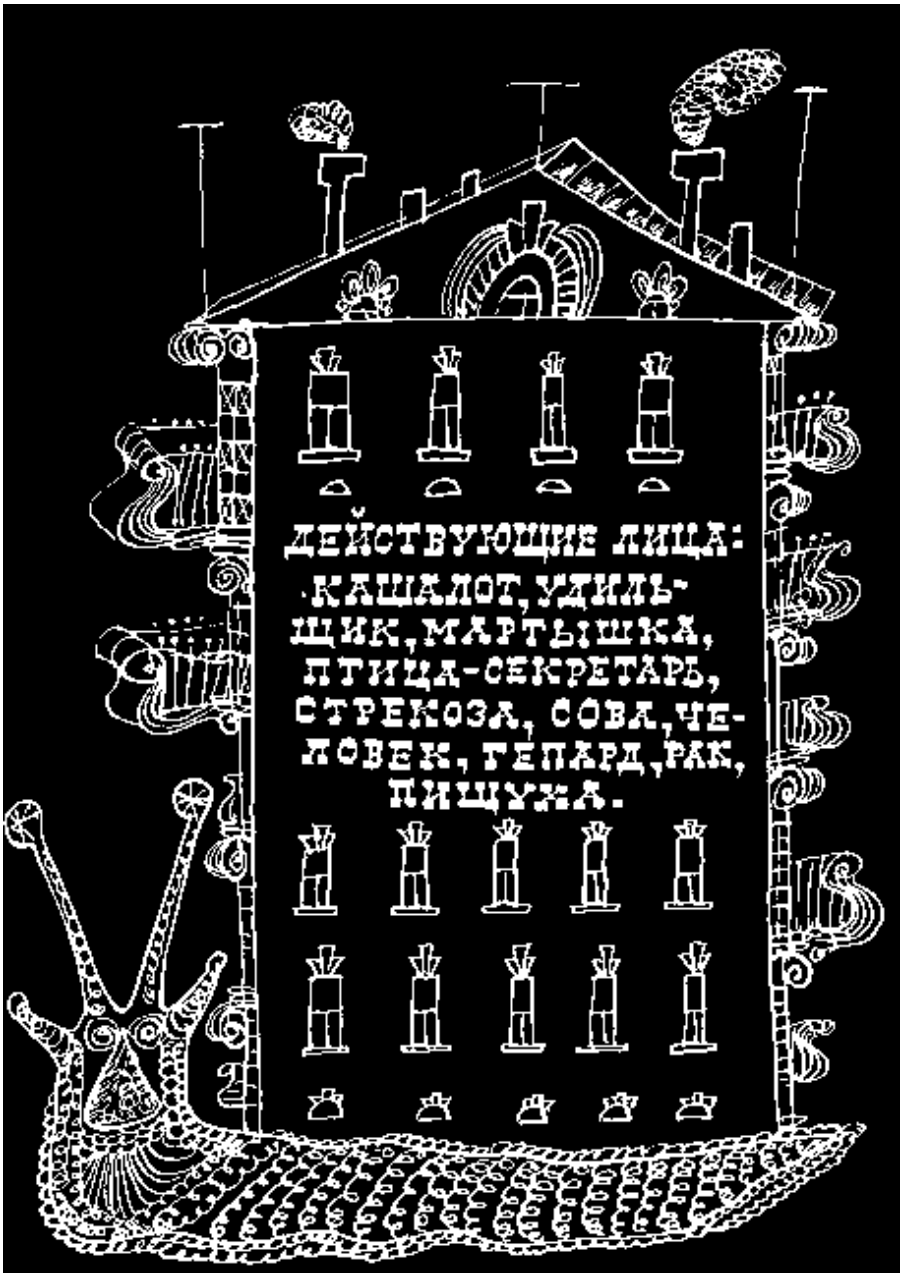
Питон (радостно). Дорогу ля ты моя, вот спасибо, вот выручила! *(Делает движение к Мартышке.)* Дай-ка я тебя...

Мартышка. Нет, нет, только не обнимайте! *(Мгновенно вскарабкивается на вершину дерева, кричит оттуда.)* Закрываю заседание КОАППа!

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!

ГДЕ РАКИ ЗИМУЮТ ?
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ N 24.

Непредвиденные события на этом заседании (которые, впрочем, следовало предвидеть) заставляют председателя колпа ощутить тяжкое бремя ответственности и впервые в полной мере осознать, что от высокопоставленного должностного лица все ждут больше, чем оно физически в состоянии выполнить...



Сова, сидя на ветке, натягивает над поляной КОАППа огромное полотнище. Остальные коапповцы во главе со своим председателем, наблюдают за ее работой и помогают Сове советами. На председательском пне лежит большой конверт, доставленный в КОАПП Сетчатым Питоном в конце предыдущего заседания.

Кашалот. Дорогая Сова, подтяните немножко нижний край плаката.

Удильщик. Да, пожалуйста, а то видны только первые три слова: «Во всеоружии встретим...» Хотелось бы все-таки знать, кого или что мы должны встретить во всеоружии.

Кашалот. Потерпите, Удильщик, скоро все узнаете. Пока я скажу лишь одно: идея вывесить здесь этот вдохновенный призыв родилась у меня после того, как я ознакомился с содержимым пакета, доставленного сюда Сетчатым Питоном. *(Указывает на лежащий на пне конверт.)*

Мартышка. Ой, а можно и мне ознакомиться, дорогой Кашалот? Тем более что я за него расписалась.... Вы ведь не хотите, чтобы я умерла от любопытства?

Кашалот. Не хочу, Мартышка, поэтому можете прочесть, а я пока открою заседание. *(Звонит в колокольчик.)* ***Мартышка поспешно хватает конверт и вытаскивает из него бумагу.***

Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы.

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!

Мартышка (пробегает глазами бумагу, ее передергивает). Бррр... лично я не хотела бы ввязываться в это дело!

Все. Какое дело? Прочтите вслух!

Мартышка. У меня нет ни малейшего желания читать еще раз — это слишком долго, нудно и неприятно.

Стрекоза. Но мы тоже можем умереть от любопытства!

Мартышка. Ну, хорошо, я перескажу в двух словах: это жалоба, ее написали гадюки — там восемнадцать подписей. Они собрались зимовать в яме под корнями трухлявого пня — в бумаге ее именуют «подземной коммунальной квартирой». И туда же вселились три ужа, которые намерены зимовать вместе с гадюками. Так вот, гадюки рассчитывают выжить ужей с нашей помощью.

Сова (сверху, продолжая натягивать полотнище). Ишь чего захотели! Чем же это ужи им помешали?

Мартышка. Они объясняют так: когда наступают холода, змеи, зимующие вместе, сплетаются в клубок, и вот гадюки, видите ли, боятся, что весной они окончательно запутаются и им трудно будет разобраться, кто из них ядовитая змея, а кто нет.

Человек. Это очень странно, друзья, — змеи разных видов часто зимуют «в обнимку», и никаких недоразумений не бывает. Однажды зимой в большой крысиной норе обнаружили семьдесят шесть змей Дакея, десять тамопсисов и двух ужей. В другой раз нашли восемь гремучих змей, двадцать одну змею-моккасину и двух полозов, свившихся в один клубок. Змеи, случается, зимуют вместе даже с другими животными! Одну такую совместную зимовку обнаружили в марте 1954 года сотрудники

Дарвиновского заповедника в Вологодской области: в норе под корнями ольхи, на глубине около полутора метров, мирно расположились рядышком семнадцать гадюк, десять тритонов и три веретеницы, — веретеницы, как вам известно, не змеи, а безногие ящерицы...

Гепард. Мда... Кто из нас мог бы похвастаться подобной покладистостью, терпимостью, уживчивостью?

Удильщик. Кстати, не происходит ли слово «уживчивость» от слова «уж»?

Мартышка. Не исключено, Удильщик. Вот мы, обезьяны, не любим и панически боимся змей, но нужно быть объективным: это удивительно добродушные создания — конечно, пока не наступишь им на хвост, но ведь это никому не нравится... В зоопарках и змеиных питомниках — это я точно знаю — десятки змей годами мирно живут бок о бок — большие и малые, сильные и слабые, ядовитые и неядовитые... Это еще как сказать, Мартышка. Вы слышали об ужасной семейной драме в зоопарке польского города Вроцлав? Нет? А я слышал. Это случилось летом 1969 года: ядовитейшая бразильская змея Жарарака съела своего супруга — в прямом смысле съела, а не в переносном* Так целиком и заглотнула.

Как говорится, сама себя сделала вдовой. А ведь прожила с ним в одной клетке десять лет! «Добродушное создание»...

Стрекоза. О чем вы говорите, Рак? Муж — совсем другое дело! Может, он ее довел до этого... И у Жарараки не оставалось иного выхода!

Кашалот. Так или иначе, но этот прискорбный эпизод лишний раз убедил меня в том, что я принял разумное решение: оставить кляузу гадюк без внимания. Пусть сами разберутся. Однако их жалоба оказала нам ценную услугу: гадюки напомнили мне, что зима не за горами, а я счел необходимым напомнить об этом вам, и с этой целью...

Сова (перебивает). Ну, все, принимайте работу! *(Спускается вниз.)*

Кашалот. Отличная работа, дорогая Сова, большое спасибо!

Все подняли головы, разглядывают растянутое во всю длину полотнище.

Все (читают хором). «Во всеоружии встретим зимний период!»

Удильщик. Какая талантливая надпись, дорогой Кашалот, — поэтичная и в то же время мобилизующая! Вы ее сами сочинили?

Кашалот. Разумеется, Удильщик, кто же еще? Как вы уже догадались, сегодняшнее заседание мы посвятим проблемам подготовки к зиме. Вступительное слово предоставляется

Гепарду.

Сова. Да что Гепард о зиме-то знает? Он ведь в Африке живет.

Гепард. Я ознакомился с зимой по литературе, Сова. Уверяю вас, это лучший способ изучения любого вопроса — узнаешь так много нового и интересного... Итак, компетентные лица сообщают, что зима далеко не лучшая часть года, — речь идет, само собой, о высоких широтах. Зимой мало пищи — это раз... Мартышка, загибайте пальцы, пожалуйста, чтобы я не сбился. Затем, зимой холодно — это два, и, наконец, на водоемах образуется этот, как его... такой твердый и скользкий...

Адмирал (в центре) и бражник с жизнерадостным именем «Мертвая голова» — отчаянные летуны. Не уступает им и олеандровый бражник (сверху). Отдельные непоседливые представители этого племени покидают родной Крым и Кавказ, добираясь порой до Карелии.

Кашалот. Лед.

Гепард. Совершенно верно. И кроме того, кругом лежит... мм... ну, такой мягкий, белый и пушистый...

Кашалот. Снег.

Гепард. Он самый. Благодарю вас, наш образованнейший из председателей, — вы прямо плавучая энциклопедия. Я продолжу, с вашего разрешения. Исходя из вышеперечисленных фактов, я осмелюсь утверждать, что самый верный способ подготовиться к зиме — жить там, где настоящей зимы нет. Данный способ испытан вашим покорным слугой, а также Мартышкой, и может быть рекомендован к широкому внедрению.

Мартышка. Я полностью согласна с Гепардом.

Удильщик. И у нас, в океане, на больших глубинах, не бывает зимы. Лета, правда, тоже нет — круглый год одна температура.

Гепард. Тем более, Удильщик, — значит, вам не приходится сталкиваться с проблемами, которых я сейчас коснусь. Проведенный мною массовый опрос животных позволил установить, что проблема зимы делится на: а) голода, б) холода.

Сова. Ну, я-то пищей и зимой не обижена — мыши и полевки зимой не спят.

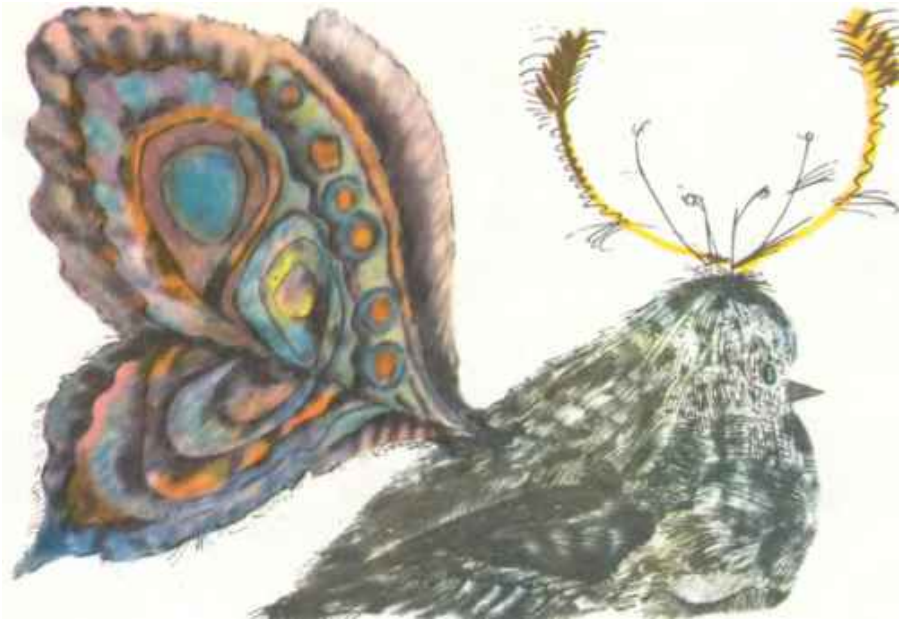
Гепард. А те, кто зимой не может найти пищи, Сова, либо запасают ее летом и осенью, либо накапливают жир и всю зиму спят, расходуя этот жир. Предохраниться от холода еще проще: нужно утеплить или свою одежду, или свой дом, а еще надежнее — и то и другое. Утеплить одежду можно двумя способами. Первый способ: приобрести, точнее, отрастить теплую шубу, которую...

Стрекоза (перебивает). Да, да, которую лучше и летом не снимать, тогда не придется каждый раз приобретать ее к зиме. Вон гусеница бабочки Медведицы — круглый год носит прелестную рыжую шубку, такую пушистую, густую — волосок к волоску! Правда, волоски хитиновые, но хитиновая шубка, говорят, защищает от холода ничуть не хуже меховой, хотя намного дешевле. Гусеница Медведицы даже спит в ней всю зиму, словно в спальном мешке, и, представьте себе... ***Колокольчик.***

Кашалот. Стрекоза, что за анархия?! Если все начнут перебивать докладчика когда вздумается...

Удильщик. Это возмутительно — никакого уважения к докладчику и к слушателям!

Мартышка. Ну конечно, вам, мужчинам, разве понять Стрекозу? Как может дама спокойно слышать о шубке и не вставить ни слова?! Это было бы противоестественно.



Любопытно, сколько мог бы пролететь гибрид бабочки и птицы, если иные бабочки совершают перелеты за тысячи, а некоторые птицы — за десятки тысяч километров?

Рак. Вам дай только волю — все заседание проговорили бы о шубках. Продолжайте, уважаемый Гепард.

Гепард. Благодарю. Второй способ утеплить к зиме верхнюю одежду — сделать ее на теплой подкладке, а если конкретнее — подложить под кожу слой жира... такого, скажем, как у...

Удильщик (перебивает). Как у нашего предусмотрительного председателя, не так ли? Почти полуметровый слой подкожного жира!

Кашалот. Своевременная реплика, Удильщик, вы привели очень наглядный пример: вряд ли у кого-нибудь еще есть такая теплая подкладка. Я не снимаю ее круглый год — в воде даже летом так легко переохладиться...

Гепард (вполголоса). Вот, Стрекоза, учитесь! Как вы только что убедились, можно перебить докладчика так, чтобы заслужить похвалу, а не замечание, даже если твоя реплика не имеет ни малейшего отношения к теме доклада — в данном случае к подготовке к зиме. *(Громко.)* С вашего разрешения, мой драгоценнейший председатель, я скажу еще несколько слов — о том, как защитить от холода свое жилище. Добиться этого можно опять-таки двумя способами: либо поместив квартиру под землю, где температура не опускается слишком низко, либо утепляя стены с помощью теплоизолирующих материалов — мха, сухой травы, растительного пуха, шерсти.... Из тех же материалов

следует соорудить и плотно прилегающую входную дверь, как это делают, например, белки. У меня всё. *(К Сове.)* Видите, дорогая Сова, я так хорошо изучил материал, что могу давать консультации животным, обитающим, так сказать, «на Севере диком»...

Снежным блошкам зима нипочем! Если, конечно, она не слишком суровая...

Мартышка. А по-моему, самый разумный способ подготовки к зиме для тех, кто живет в холодных краях, — это перебираться на зиму в теплые и сытные края, как это делают перелетные птицы.

Рак. А я считаю, что это позор — покидать родные края, хотя бы и на зиму. Предлагаю тех, кто удирает от зимы на юг, заклеймить как дезертиров.

Кашалот. Что-о?! Ну, спасибо, Рак... Меня, не жалеющего сил и времени на руководство КОАППом, заклеймить дезертиром! Вам что, неизвестно, что я тоже отправляюсь зимой на юг?

Возгласы. Как вам не стыдно, Рак?

— Возмутительно!

— Немедленно извинитесь!

Рак. Как же так, Кашалот? Зачем вы удираете... то есть уплываете на юг? Я всегда думал, что с таким слоем подкожного жира вам никакой холод не страшен, уважаемый дезер... э-э... простите, председатель.

Кашалот. Да, мне не страшен холод. Но да будет вам известно, Рак, что я отправляюсь зимой на юг вслед за моими друзьями-кальмарами!

Гепард. И вы так добры к ним, что многие из них находят приют в вашем желудке.

Кашалот. Да, да, всегда находят приют. Кроме того, в тропических и субтропических водах постоянно живут кашалотихи, и там же зимой рождаются наши дети, маленькие кашалотики. Я и сам там когда-то родился.

Гепард. Это было величайшее событие в истории нашей планеты!

Кашалот. Вот именно. Спасибо, Гепард, вы всегда находите нужные слова. Да, я зимую в субтропических и тропических водах и горжусь этим! И другие киты зимуют там же.

Рак. Мм... Так. Стало быть, ваша родина— субтропики, Кашалот? Но тогда выходит, что вы не удираете, а наоборот — возвращаетесь туда, где родились. Тогда прошу прощения.

Стрекоза. И передо мной вы должны извиниться, Рак! По-вашему, и я дезертирка? Я ведь тоже улетаю осенью на юг!

Сова. Ну и сочинительница ты, Стрекоза! А глянь-ка — кто это вот здесь, под отставшей корой, сидит?

Стрекоза. Ну и что? Это другая Стрекоза — видите, она меньше меня.

Она здесь зимует, а я — честное слово! — улетаю на юг. Я только из-за КОАППа задержалась. Мои подруги уже в Южной Италии. Ах, Италия, Италия... Чтобы добраться туда, мы летим над Альпами...

Сова (передразнивает). «Италия, Италия!» Нет, вы послушайте только!

Стрекоза. А что тут особенного? Многие бабочки тоже

зимуют на юге. Репейница —та даже в Африку улетает.

Сова. Может, ты скажешь, что и божьи коровки на юге зимуют?

Наверное, далеко не все улитки согласились бы жить в домике с окнами. Сколько дополнительных хлопот! Ведь на зиму окна пришлось бы закрывать известковыми ставнями.

Стрекоза. Конечно.

Сова (весело). И мухи?

Человек. Вы напрасно смеетесь над Стрекозой, уважаемая Сова. Некоторые мухи действительно летят на зиму в теплые края — например, всем знакомые большие синие мухи. Мы, люди, тоже долго не верили, что среди стрекоз, бабочек, жуков, ос, мух и других насекомых есть виды, совершающие перелеты каждой осенью и весной — порой за тысячи километров. Но оказалось, что это так. Репейницы, например, зимуют в пустыне Сахаре — они прилетают туда со всей Европы, даже из Финляндии. Бабочки-монархи каждую осень летят с севера США и из Канады во Флориду, Калифорнию, Мексику, на Кубу и Багамские острова. Эти великолепные летуны добираются порой до Канарских и Азорских островов, пересекая почти всю Атлантику. «Покорился» им и Тихий океан — пролетая над его необозримыми просторами, монархи достигают Гавайских островов, Новой Зеландии, Австралии, Индонезии... Перелеты насекомых еще только начинают изучать, нас ждет много удивительных открытий. Правда, между птицами и насекомыми есть большая разница: насекомые, что улетают зимовать в теплые края, все равно всю

зиму неподвижны и ничего не едят.

Сова (Стрекозе). И чего это вас, насекомых, даже в теплых краях сон одолевает — не пойму. Из-за вас и птицы-то многие должны родные места на зиму покидать.

Стрекоза. Почему из-за нас, Сова?

Сова. Возьми, к примеру, ласточек, стрижей или мухоловок — чем им, сердешным, питаться зимой, коли одни насекомые попрятались, другие улетели? Этих птиц ведь не холод гонит в теплые края: когда мы, птицы, сыты, нам мороз нипочем, печка у нас в теле надежная. А у кого теплого жилья нет, так те, когда очень уж лютая стужа, в снег зарываются — вон как глухари, рябчики или куропатки. Клест — тот среди зимы, в самый мороз, даже птенцов умудряется высиживать, во как!

Человек. Должен заметить, уважаемая Сова, что и среди птиц есть впадающие в зимнюю спячку. Это американский козодой, он живет в пустыне Колорадо.

Стрекоза. Зато пчелы и шмели зимой не спят. Муравьи тоже не спят — только в нижние, подземные этажи муравейника уходят и даже тлей, которых доят, с собой забирают... А разве вы сами, Сова, не встречали в лесу снежных комариков, снежных блошек, зимних и снежных паучков? Правда, они появляются, когда нет сильных морозов... Бабочка-крапивница — и та иногда в оттепель летает! ***Колокольчик.***

Кашалот. Стрекоза и Сова, прекратите эту бесплодную дискуссию. Мы должны не спорить, а обсудить практические вопросы подготовки к зиме.

Гепард. Но в споре рождается истина, дорогой Кашалот.

Кашалот. С одной стороны, Гепард, вы правы, а с другой...

На поляну входит Пищуха. В зубах у него толстый сверток бумаг. Пищуха кладет сверток на землю и обводит всех взглядом.

Пищуха. Кто тут главный?

Гепард. А с другой стороны появился странный зверек — суслик не суслик, сурок не сурок.

Пищуха. Пищуха я, из самой из Сибири ходок. Кто тут главный, спрашиваю?

Кашалот. Пищуха? Странное имя... Я здесь главный.

Пищуха. Ты главный? *(Свистит.)*

Кашалот. А свистеть здесь не полагается. Свистите у себя дома.

Пищуха Дома-то я цельные дни с соседями пересвистываюсь.

Кашалот. Вот и пожалуйста. Да что вам угодно наконец?

Пищуха. Я ж говорю — ходоком меня земляки послали. Из самой из Сибири. С жалобой, значит. На людей обиду имеем.

Коли ты главный, так сделай милость — пересели их куда-нибудь подальше.

Гепард. Совсем пустяковая просьба для нашего председателя!

Кашалот. Хм... Куда же я их переселю? *(Вполголоса.)* Вы слышите, Человек? *(Громко.) А* на что вы, собственно, жалуетесь?

Пищуха. Целину люди распахивают, а на пахоте жить нам никак невозможно. Мы в степях живем — наша эта земля. Опять же сено у нас люди забирают... самовольничают, значит.

Кашалот. Какое сено? Ничего не понимаю!

Закрывая свой домик на зиму известковой крышечкой, улитки оставляют поо ней слой воздуха. Утеплять таким манером дверь додумались лесная улитка (слева вверху), садовые улитки, янтарка (справа внизу) и все их родичи из подкласса легочных улиток.

Пищуха. Ну, как же? Нас, пищух, люди сеноставцами даром, что ль, зовут? Сеноставцы мы и есть. Мы ведь сено себе на зиму заготовляем: траву зубами срезаем, на солнышке сушить ее

раскладываем, потом в стога собираем, да каждый стог сверху широкими листьями прикрываем, чтобы дождик, значит, сено не замочил. Ежели где найдем камень с большой трещиной, там сеновал устраиваем. С июня до сентября трудимся — зато зимой в каждой норке и еды вдоволь, и постель завсегда свежая, а норок-то этих в нашем поселке, почитай, тыща наберется. К сену своему мы под снегом ходы делаем. И вот придешь иной раз к стогу, а сена-то и нет, поминай как звали. Кто взял? Люди, кому еще взять?

Человек. Увы, милый Сеноставец, должен признаться, что люди иногда забирают ваше сено, хотя лично я к этому непричастен. В утешение хечу сказать вам, что хотя ваши стожки и небольшие, но делаете вы их мастерски — по всем правилам.

Пищуха. Так вить и не одну тыщу лет на этом деле сидим. Вот, возьми-ка, главный. *(Протягивает Кашалоту толстый сверток.)*

Кашалот. Что это?

Пищуха. Да жалобы все. Как прослышали звери, что я сюда иду, заявлений-то мне и нанесли... Ты распорядись, главный, насчет сена-то... Чтобы не таскали его, стало быть. *(Уходит.)*

Кашалот. Что же это такое? Не успел я разделаться с жалобой гадюк — и вот, пожалуйста. Неужели сверх многочисленных обязанностей председателя я должен еще заниматься тяжбами о каком-то сене?

Гепард. Ничего не поделаешь, дорогой друг, положение председателя КОАППа обязывает. К кому же обращаться животным, у кого еще такое большое сердце весом в тонну, кто поймет и утешит их, если не вы?

Кашалот (расчувствовавшись, срывающимся голосом). Да, да, Гепард, кто их утешит, если не я? Удильщик, читайте жалобы!

Удильщик. Тут еще одна жалоба на людей: «Председателю КОАППа Кашалоту. В летний и осенний периоды сего года мною были собраны зимние запасы продовольствия в следующем ассортименте: пшеница, рожь, овес, ячмень, чечевица, горох и картофель общим весом свыше двадцати килограммов».

Сова. Ишь ты, какой хозяйственный!

Удильщик. Слушайте дальше: «Указанные зерно и картофель хранились в пяти камерах-амбарах моего жилища, расположенных на глубине около двух метров. Все эти запасы были изъяты в мое отсутствие. Как показало расследование, похитили их люди. Прошу принять самые решительные меры с целью возвращения изъятых запасов и строжайшего наказания виновных». Подпись: «Хомяк обыкновенный».

Кашалот (растерянно). Что вы скажете на этот раз, Человек?

Человек (смеясь). Я скажу, что это не обыкновенный Хомяк, а, пожалуй, самый нахальный из всех хомяков. Ведь люди просто вернули украденное Хомяком добро. Хомяк, как вы понимаете, сам не сеет. Но едва созревает урожай, он тут как тут, и награбленное зерно уносит в защечных мешках.

Неужели любовь к рыбе оказалась так сильна, что заставила этого рака забыть об осторожности? Нормальный здоровый рак никогда не покидает днем свою нору! На это отваживаются лишь те, кто заболел рачьей чумой, — им уже терять нечего…

Гепард. Классический случай: вор кричит «держите вора!»

Удильщик. Вот что называется с больной головы на здоровую…

Человек. Уму непостижимо, зачем хомяку столько еды — ведь зимой он спит в своей гнездовой камере… Правда, не так беспробудно, как сурок или суслик, — иногда он все-таки

просыпается и выходит погулять.

Кашалот. Вопрос ясен. Птица-Секретарь, запишите мое решение: людям надлежит в трехдневный срок отдать Хомяку взятое у него продовольствие, после чего Хомяк должен немедленно вернуть его обратно тем же людям. *(Войдя во вкус.)* Есть еще жалобы?

Мартышка. Сколько угодно! Разрешите, теперь я прочту. Вот тут Барундук жалуется на...

Удильщик. Опять на людей? Это уже становится однообразным.

Мартышка. Нет, на Медведя — он разрыл кладовую Барундука и съел припасенные на зиму восемь килограммов кедровых орехов.

Гепард. Ммда, боюсь, что после всех этих жалоб мы можем растерять здоровый оптимизм и веру в животных.

Мартышка. Наверняка растеряем, Гепард, — вот, послушайте-ка заявление от Полевой Мыши: «Из моей норки, которой я больше не пользуюсь в связи с переселением в новую, прошу выселить Зеленую Жабу, которая самовольно заняла вышеуказанную норку»...

Удильщик. Которую...

Мартышка. Правильно, Удильщик, как вы угадали? «...которую означенная Зеленая Жаба собирается использовать для проживания в зимний период, который...»

Кашалот. Хватит, Мартышка! Я ничего не понял, кроме «которого».

Прочтите-ка еще раз, помедленнее, это заявление, которое...

Сова (перебивает). Да чего тут понимать-то, Кашалот! Сутяга она, Полевая Мышь, и все тут. Норка-то старая ей не нужна, давно она сама ее бросила, а все жалко. Зеленые жабы в старых норках грызунов и вправду часто зимуют — не выгонять же их на мороз.

Кашалот. Разумеется, — об этом не может быть и речи, но... но надо как-то все это оформить. Ну, скажем, Полевую Мышь из старой норы выписать, добиться разрешения на временную прописку там Зеленой Жабы, — словом...

Удильщик. Словом, как-то отреагировать. Сутяга-то она, конечно, сутяга, эта Полевая Мышь, но заявление прислано — никуда не денешься. Если мы его не рассмотрим, она на нас накапает — напишет куда-нибудь повыше...

Стрекоза. Нет, это ужасно! Если мы станем разбирать все эти жалобы, нам придется зазимовать на этой поляне, а я... я так мечтала поскорее слетать в Италию, чтобы вернуться к новому году!

Рак. «К новому году»... Да нам тут до весны не управиться...

Все приуныли.

Удильщик (размышляя). Подождите, подождите... О, блестящая идея! Видите вон ту лесную Улитку? Давайте передадим ей все эти жалобы — пусть разбирает потихоньку.

Гепард. Прекрасная мысль... Только одно маленькое затруднение: вход в домик Улитки закрыт крышечкой, а на ней написано: «Прием прекращен до весны».

Стрекоза. Ну и что? Лесные улитки всегда закрываются на зиму известковыми крышечками. Надо положить все эти кляузы перед входом в домик — пусть дожидаются, пока она откроет. *(Кладет пачку заявлений перед Улиткой.)*

Коапповцы вздыхают с облегчением.

Рак. Правильно, Стрекоза, жалобы посторонних могут полежать и до весны, а вот мое заявление, надеюсь, будет рассмотрено немедленно.

Кашалот (изумленно). Ваше заявление, Рак? На кого?

Рак. На лягушек и некоторых мелких рыб. Зимой они пассивны и нелюбознательны. Стыдно, горько и обидно, что в наших реках есть еще...

Сова (перебивает). Да что ты заладил, Рак, — «стыдно, обидно!»... Ну, спят иные рыбы да лягушки всю зиму — а тебе-то что?

Удильщик. Простите, уважаемая Сова, у меня на эту тему есть... ну, очерк не очерк, а так — маленькая зарисовка. Разрешите, я вам ее прочту, и все сразу станет ясно. *(Достает блокнот.)*

Сова. Ну, коли ясно станет, тогда читай, Удильщик.

Кашалот. Да, да, читайте... если, конечно, это связано с проблемой подготовки животных к зиме.

Удильщик. Связано, мой проницательнейший из председателей, притом самым непосредственным образом. Итак, слушайте. *(Читает нараспев.)* «Запорошило землю белоснежной порошей, заиндевели ветви склоненных по-над рекою ив, да и сама река начинает покрываться у берегов первым тоненьким еще и прозрачным ледком».

Мартышка. Каков стиль! Совсем как заметки фенолога в газете.

Удильщик. Спасибо, Мартышка, — для меня очень дорого мнение коллеги по перу. Я продолжаю: «Опустела река. Зарылись в ил до весны лягушки — они сидят, оцепеневшие, поджав задние лапки и прикрыв голову передними — словно защищая ее от ударов суровой зимы. Неподвижны забравшиеся в тину сомы, карпы, караси и даже юркие угри. Опустились на дно стерляди, осетры, белуги. Эти благородные рыбы лежат в придонных ямах.

Казалось бы, совсем вымерла река... Но чу...»

Стрекоза. Ах, какое чарующее слово: «чу»!

Удильщик. Да, да, именно чу — лучше не скажешь. «Но чу... Кто-то плывет. Да это налим! Нипочем ему зима, он словно вызов ей бросает и даже нерестится в самые холода — в январе или феврале. А вот и плотвичка-невеличка — не сидится ей на месте, что-то ищет она у берега...»

Сова. Известное дело что — ищет, где бы поесть!

Удильщик. Сова, ну разве так можно! Своим грубым реализмом вы нарушили романтический настрой моего рассказа. Почему бы не сказать, что плотвичка исследует берег... Ну, скажем, в поисках разгадки извечной тайны: где раки зимуют. Слушайте дальше. «Вот она подплыла к торчащему из берега странному предмету. Ба!..»

Стрекоза. Слово «ба» мне тоже ужасно нравится.

Удильщик. Да, необыкновенно выразительное слово. Итак: «Ба! Да это гостеприимно раскрытая клешня! Мгновенный радушный жест — клешня нежно, но твердо сжимает плотвичку и втягивает ее в норку, где зимует обладатель клешни, наш старый знакомый — Рак! Он как бы дружески приглашает любознательную рыбешку осмотреть свое жилище...»

Гепард. И там гостеприимно съедает ее, не так ли?

Удильщик. Ах, Гепард, вы все опошлили!

Человек. Зато теперь, дорогой Удильщик, всем понятно, почему уважаемый Рак заинтересован в том, чтобы рыбы и лягушки были зимой активны и любознательны. Но надо вам сказать, друзья, что даже та рыба, что зимой активна, может уснуть вечным сном, если река или озеро покрыты сплошным льдом. В воде тогда не хватает кислорода, и рыба может попросту задохнуться. Поэтому мы, люди, делаем во льду проруби. Как видите, по крайней мере зимой рыба не может на нас пожаловаться.

Удильщик. А вот мне вдруг неудержимо захотелось жаловаться! Нет, не на вас, уважаемый Человек, а на рыбу. Вот, например, сельдь — вместо того чтобы опуститься ко мне на большие глубины и посмотреть, как я ловлю рыбу удочкой, она собирается осенью на мелководьях и заливах побережья Ледовитого океана и всю зиму проводит в праздности и неподвижности — сама не ест и другим не дает. Собираются ее там сотни тысяч! А в Японском море, в заливе Петра Великого, зимует камбала — она ложится на дно тесными рядами и лежит так всю зиму. Это безобразие надо прекратить. Рыба должна плавать и... ловиться на удочку!

Мартышка. А я... а я тоже хочу подать жалобу на... на,.,

сейчас придумаю, минуточку...

Гепард (вполголоса). КОАПП в опасности, дорогой Кашалот, — на нас перекинулась эпидемия сутяжничества!

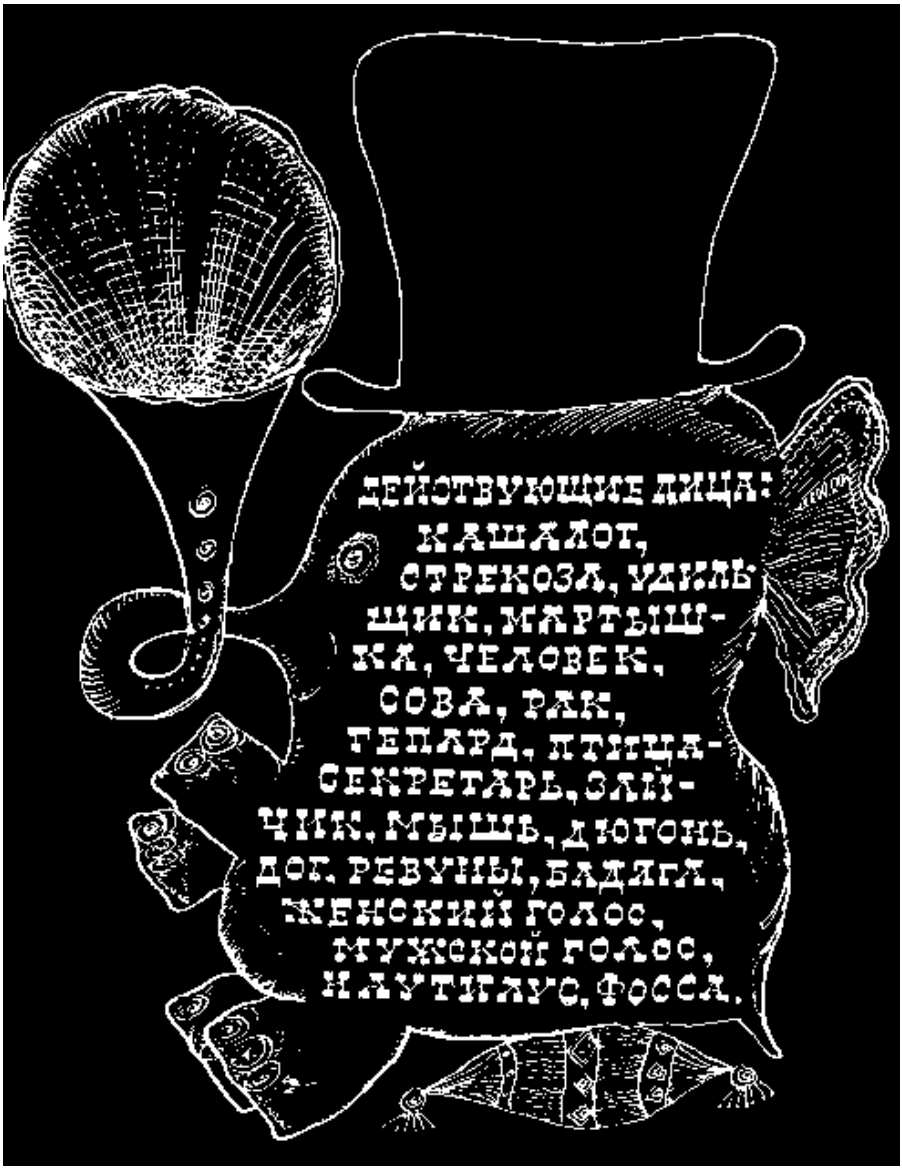
Кашалот (тихо). Вы правы, Гепард. Я должен был это предвидеть и своевременно отдать распоряжение, чтобы все, кто прикасался к этим заявлениям, прошли дезинфекцию... Придется подать на себя жалобу — я сяду писать ее сию же секунду! *(Громко.)* Экстренно закрываю заседание КОАППа!

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!

ФОССА !!!

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ N 25,

НА КОТОРОМ ВЫЯСНЯЕТСЯ, ЧТО ПОГОВОРКУ «НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ ЖИВ ЧЕЛОВЕК» СПРАВЕДЛИВО БЫЛО БЫ РАСПРОСТРАНИТЬ И НА ЖИВОТНЫХ, ПОСКОЛЬКУ МНОГИЕ ИЗ НИХ ТАКЖЕ СВОЙСТВЕННО СТРЕМЛЕНИЕ К БЕСКОРЫСТНОМУ СЛУЖЕНИЮ МУЗАМ.



Поляна КОАППа преобразилась до неузнаваемости. Огромная разлапистая ель, что растет неподалеку от озера, в новогоднем убранстве. Украшены и несколько других деревьев, в том числе высаженные рядом с елью пальма, персиковое дерево, пихта, бамбук… Странный контраст со всем этим великолепием являет большая осина, на ***ветвях которой устроено нечто вроде склада утильсырья.***

Коапповцы заняты предпраздничными приготовлениями: одни лихорадочно плетут из прутьев сиденья и столики, другие тут же расставляют их, Мартышка с величайшей осторожностью вешает что-то на елку, а ***председатель***

Кашалот склонился над расчерченным на графы громадным листом бумаги и водит ластом по колонкам цифр, словно подводя итоги минувшего года…

Каталог. Глубоководных кальмаров Тауматолампас Диадема, именуемых также «Чудесными лампами»… Стрекоза, сколько? Посмотрите в графе «количество».

Стрекоза. Две тысячи триста семнадцать.

Кашалот. Кажется, хватит… Мартышка, расставьте Чудесные лампы по столикам!

Удильщик. И проследите, чтобы они оставили только голубые огоньки — вокруг глаз, на спине и на ловчих щупальцах, а рубиновые и жемчужные пусть погасят — у них для этого есть специальные шторки из черных клеток.

Мартышка. Вот вы сами и проследите, Удильщик, а мне некогда — я вешаю скелет!

Кашалот. С…с…скелет?

Мартышка. Ну да, гости прямо ахнут!

Гепард. Не сомневаюсь.

Мартышка. Еще бы — этот кремниевый скелет, или, как его еще называют, каркас стеклянной губки, — такая красивая вещь!

Человек. И довольно дорогая — стеклянных губок добывают в Японии, чтобы украсить ими жилища, доставать их приходится с большой глубины, а они очень хрупкие. ***Все восхищенно рассматривают стеклянную губку.***

Стрекоза. Какая ажурная работа!

Сова. Кружево, да и только!

Человек. Недаром эту губку называют «корзинкой Венеры».

Удильщик. Ну, положим, и другие елочные украшения у нас не хуже.

Стрекоза. Конечно, ничуть не хуже! Эти разноцветные нити — черные, красные, желтые… Изумительно! Я знаю, это американские пауки постарались — только они умеют ткать цветную паутину!

Удильщик. Нет, вы обратите внимание на светящуюся звезду на вершине — это живая Морская Звезда!

Кашалот. На нашей елке, Удильщик, почти все игрушки живые — таково было мое личное указание. И сама елка живая, а не срубленная, как у людей!

Рак. Как же вы говорите, Кашалот, что все игрушки живые, когда я вижу маленьких стеклянных лягушек?

Сова. Да живые они, Рак, живые, только прозрачные совсем, потому их и вправду стеклянными лягушками называют. В Мексике эти древесные лягушки живут.

Стрекоза. Милый Кашалот, я вот все хотела спросить: для

чего вы распорядились повесить елочные украшения и на другие деревья — на это, и вот на это, и еще на то... у нас оказалось слишком много игрушек, да? Все не разместились на елке?

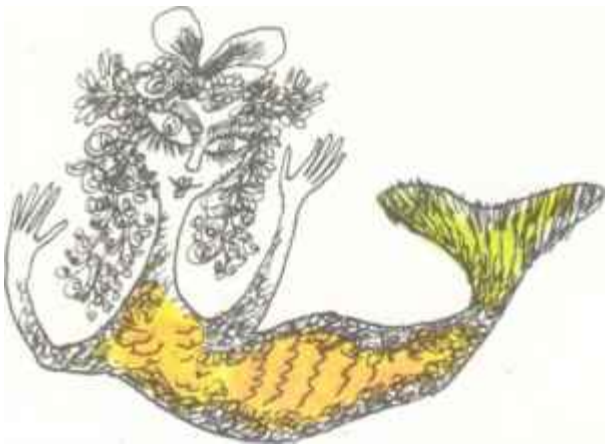
Кашалот. Да будет вам известно, Стрекоза, что игрушек никогда не бывает «слишком много»! Другие деревья мы украсили для того, чтобы каждый — я подчеркиваю — КАЖДЫЙ гость на нашем новогоднем празднике чувствовал себя как дома! Ведь не во всех странах на Новый год игрушки вешают на елку — во Вьетнаме украшают цветущее персиковое дерево, на Кубе — небольшую пальму, в Кении — сосну, в Японии— тоже сосну или пихту с привязанными к ветвям молодыми побегами бамбука...

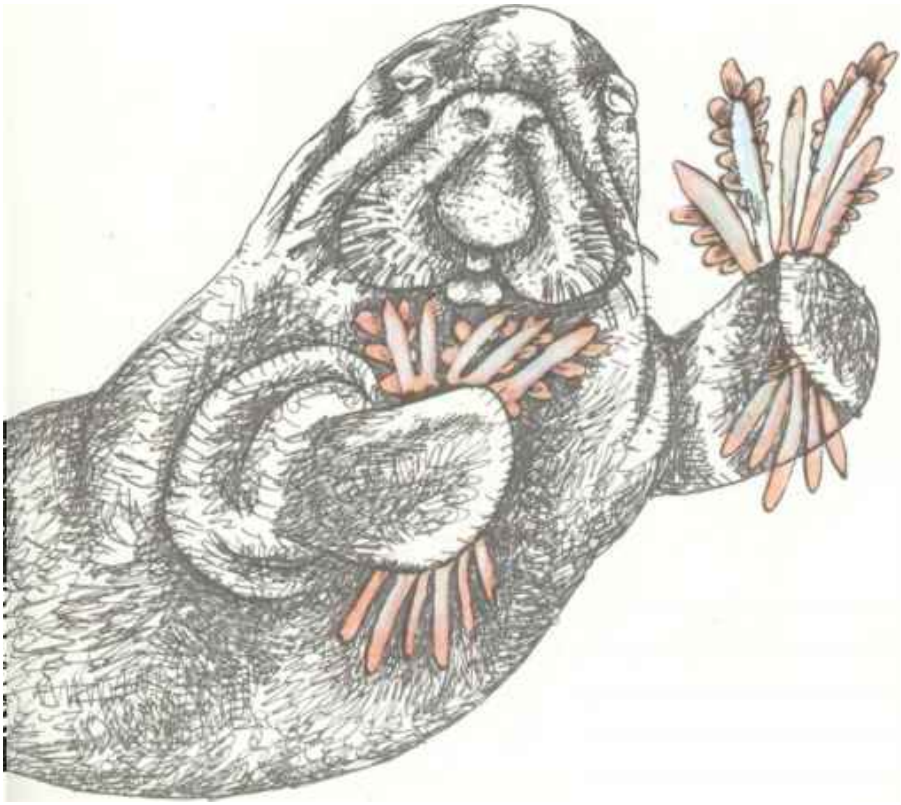
Гепард. А в Гане роль новогодней елки исполняет шалаш из пальмовых листьев — разумеется, мы его соорудили.

Кашалот. Кстати, я просил также предусмотреть все необходимое, чтобы любой гость мог исполнить принятые на его родине новогодние обычаи... Мартышка, как у вас с обеспечением обычаев?

Мартышка. Полный порядок, дорогой председатель: для гостей из Ирана, где под Новый год в доме разбивают всю глиняную посуду, приготовлены глиняные горшки, миски и кувшины. В Италии и Панаме в новогоднюю ночь выбрасывают из окон разный хлам — поломанную мебель, тряпье, даже старые кровати... Так вот мы с Гепардом собрали и подняли на дерево кучу всякого мусора.

Ламантин из отряда сирен... Что общего у этого увальня с прекрасными (хотя и коварными) морскими девами? Между тем даже Колумб принял ламантина за русалку. Чего не подскажет всесильное воображениеI





Гепард. Это был, что называется, мартышкин труд. Впрочем, собрать мусор оказалось нетрудно — в лесу полно консервных банок, тряпья, бумаги, разбитых бутылок... Спасибо туристам, это они оставили.

Мартышка. Для прибывших из Кении и Эфиопии, где встречу Нового года начинают с купания, во льду озера сделана прорубь.

Стрекоза. А вот эти выдолбленные тыквы с водой очень обрадуют гостей из Бирмы — в новогодний праздник там принято обливать друг друга с головы до ног, даже незнакомых.

Сова. Так в Бирме-то этой на Новый год жарища стоит, не то что у нас. А вода-то в тыквах небось холодная.

Кашалот. Да, воду необходимо подогреть. Друзья, выяснилось, что в ряде стран Новый год встречают не первого января, а... а... Напомните, пожалуйста, дорогой Человек, когда?

Человек. Во Вьетнаме это событие отмечают в конце января или в начале февраля; в Иране, Южной Индии и Афганистане — в марте; в Камбодже, на Цейлоне, в Бирме и Северной Индии— в апреле; в Индийском штате Керала — в июне; в Сирии и Эфиопии — в сентябре; в Западной Индии — в октябре или ноябре.

Кашалот. Спасибо, дорогой Человек. Так вот, в связи с этим мы в ближайшее время обсудим вопрос о том, не следует ли нам встречать Новый год ежемесячно или даже еженедельно. А сейчас

предлагаю присутствующим последовать мудрому новогоднему обычаю, существующему в Гане: все, кто ссорился в старом году, должны немедленно помириться!

Удильщик. Нас, членов КОАППа, это не касается: насколько я помню, серьезно мы ни разу не поссорились.

Человек. А у японцев не менее разумный обычай: тридцать первого декабря все обязаны расплатиться с долгами.

Кашалот (озабоченно). Я вам что-нибудь должен, дорогой Человек?

Человек. Да нет, это я так, к слову.

Занятые обсуждением обычаев, коапповцы не замечают, что на поляне появилось множество разнообразнейших животных. Все они держат — кто в пасти, кто в конечностях — пригласительный билет. Первой увидела их Птица-Секретарь.

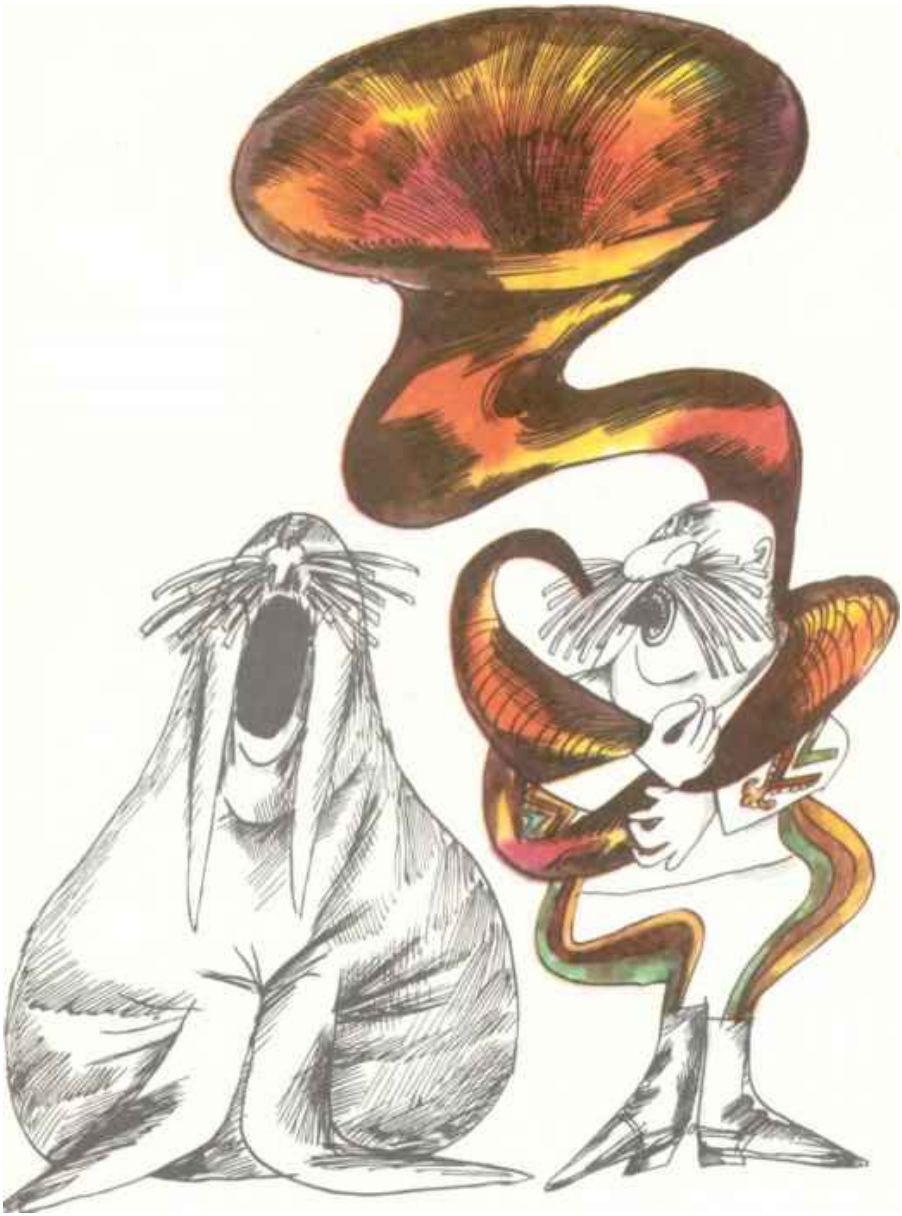
Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!!!

Кашалот. Вот и гости! Рак, поручаю вам встретить их и рассадить.

Удильщик. Только учтите, дорогой Рак, здесь надо быть тонким психологом, чтобы с первого взгляда определить, кого куда и с кем сажать, иначе можно нечаянно допустить бестактность— усадить, скажем, Кошку за один столик с Собакой или Мышью... Ну, вы меня поняли, надеюсь. Вот вам список приглашенных — тут самые разные типы.

Рак. Разве можно о гостях так неуважительно — «типы»!

Удильщик. Да почему неуважительно? Все животное царство зоологи делят на типы — вот вы, например, и Стрекоза относитесь к типу членистоногих, а все остальные коапповцы, включая меня, Человека и Кашалота — к типу хордовых...



На суше такой дуэт вполне возможен. А под водой?

Заяц на рисунке — исключение среди длинноухих боксеров: обычно косой ложится на спину и старается «нокаутировать» лису задними ногами, притом не в челюсть, а в живот.

Кашалот. Да, именно хордовых. Хорда — это звучит гордо!

Удильщик. Но наш скромнейший из председателей распорядился, чтобы были приглашены и более низко организованные животные — простейшие, губки, плоские, круглые и кольчатые черви, моллюски, иглокожие, кишечнополостные — районные и областные...

Сова. Пока вы тут ученые разговоры ведете, гости-то уж сами расселись.

Кашалот. Тем лучше, Сова. *(Громко и торжественно.)* Открываю очередное заседание Комитета... э-э, простите, я произнес эти слова по привычке. Дорогие друзья! Разрешите мне нарушить традицию и нашу сегодняшнюю встречу открыть другими словами: С Новым годом! С новым счастьем!

Все. С Новым годом! С новым счастьем!

Кашалот. Любимые мои соратники по Комитету охраны авторских прав природы! Милые гости! Сегодня мне выпала честь исполнить весьма приятную обязанность: вместо обычного заседания КОАППа я открываю наш новогодний... «Голубой огонек»! Позвольте от всего моего сердца, весом в тонну, поздравить вас и пожелать счастья и удач во всех ваших делах и в личной жизни! *(Тихо.)* Удильщик, предупредите кальмаров — тех, что на столиках, — и висящих на елке светящихся животных, чтобы они зажгли свои фонарики, как только я взмахну хвостом.

(Громко.) Раз, два, два с половиной...

Аплодисменты, поздравления.

Стрекоза. Два и три четверти...

Кашалот. Стрекоза, даже в такой торжественный момент вы умудрились меня перебить. Три!

Председатель эффектно взмахнул хвостом. Ярко засияла водруженная на вершину елки морская звезда, вспыхнули бесчисленные разноцветные живые лампочки. Сидящие на столиках глубоководные кальмары Тауматолампас Диадема зажгли голубые огоньки. Собравшиеся не могут сдержать невольный вздох восхищения.

Мартышка. Милые гости! Ничто так не сближает, как хорошая песня...

Стрекоза. Так давайте же споем нашу традиционную новогоднюю песенку!

Все (поют). «Трусишка зайка серенький под елочкой скакал»...

Сидящий за одним из столиков Зайчик-подросток неожиданно вскочил с места. Он дрожит от негодования и обиды.

Зайчик. Это неправда! Зайцы не трусы! ***Все ошеломлены, смолкли.***

Гепард. Хорошенькое начало, многообещающее...

Зайчик. Мы умеем постоять за себя — если зайца настигают и вынуждают к обороне, он ложится на спину и отбивается задними ногами!

Кашалот. Но, милый Зайчик, мы вовсе не хотели...

Рак (тихо). Надо было исполнить песню без слов.

Зайчик. Да я вам сейчас приведу сотни примеров!

Кашалот. О-о-о!

Зайчик. Во Владимирской области лиса напала на зайца и поплатилась жизнью, это видели люди!

Сова (тихо). Гляньте, Лисанька-то отодвигается...

Зайчик. А бокс? Это спорт не для трусливых! Зайцы-боксеры во время февральских схваток так колошматят друг друга по физиономиям передними лапками — только держись! Да что там друг друга — несколько лет назад одна зайчиха избила передними лапками коршуна, причем она не защищалась, а сама нападала! Коршун хотел схватить ее зайчат, несколько раз пикировал, зайчиха его отгоняла, а потом изловчилась и ка-ак стукнет — он аж в сторону отлетел и тут же поскорее убрался восвояси! Это тоже видели люди! А спросите-ка гончих собак — пусть они вам расскажут, как зайцы их с толку сбивают!

Собаки-джазисты вполне обходятся без нот: у них абсолютный слух, а собачьей музыкальной памяти могли бы позавидовать студенты консерватории.

Кашалот (поспешно). Мы спросим, честное слово, — я лично спрошу, сразу же после «Голубого огонька»...

Зайчик. Нет, лучше я сам расскажу! Вы думаете, если гончие напали на след зайца, он удирает от них сломя голову, не разбирая дороги? Как бы не так! Заяц уходит известными ему тропами и лазами, причем время от времени останавливается, прислушивается — откуда слышен лай. Где-нибудь на опушке он поворачивает назад и неторопливо идет навстречу собакам. Навстречу! Получается двойной след, понимаете? Через несколько метров заяц делает огромный прыжок в сторону, и вот

тут он показывает темп! Раз так сделает, другой, запутает след, а потом спокойно выбирает место для лежки. Собака может в пяти шагах от лежки пробежать — заяц не шелохнется, не выдаст себя ни единым движением, только изготовится к прыжку на всякий случай, а если собака его не заметила, снова укладывается на отдых, хотя лай совсем рядом. У труса может быть такая выдержка? Кто из вас способен хладнокровно лежать, когда рядом шныряют преследователи?! *(Продолжает гневную речь, обращаясь к гостям.)*

Удильщик (тихо). Вот разошелся... Как его остановить?

Стрекоза. Надо спеть песню, восхваляющую зайцев. *(Поет.)* «А нам все равно, а нам все равно, Станем мы храбрей и отважней льва!»

Мартышка замечает запыхавшуюся Мышь, за которой беспорядочной гурьбой следует группа зверей.

Мартышка. Прибыл ансамбль! Как раз вовремя: в их репертуаре есть эта песня о зайцах, которые косят трын-траву...

Кашалот. Нет, нет, больше никаких песен о зайцах! Лучше что-нибудь нейтральное.

Мышь (приближаясь, скороговоркой). У нас все нейтральное. Привет, где нам расположиться? Ага, вот эстрада. Мальчики, рассаживайтесь в темпе. Гепард, вы нас объявите? Держите программу.

Гепард. С величайшим удовольствием! *(Берет программу, просматривает, затем обращается к гостям тоном конферансье.)* Друзья, у нас в гостях лауреат некоторых конкурсов, вокально-инстру ментальный ансамбль млекопитающих — «Ревуны»!

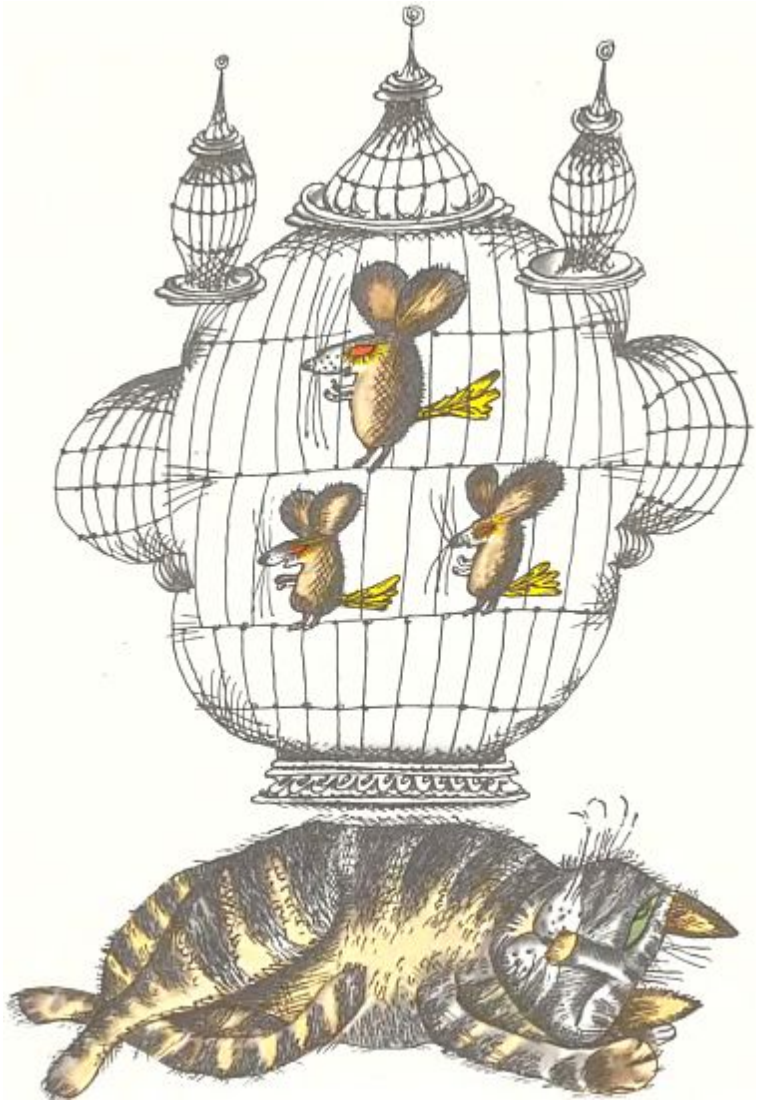
Восхищенный голос из публики: «Вот это да!»

Об участниках этого ансамбля можно с полным основанием сказать, что они поют как звери. Поприветствуем их!

Аплодисменты, возгласы приветствия.

А теперь познакомимся с исполнителями. Прежде всего, вокальный квартет Ревунов, который и дал имя всему ансамблю.

Четыре Ревуна выступают вперед, кланяются и оглушительно ревут.



Кто лучше поет — канарейки или мыши? Точка зрения кота: Это дело вкуса. Я бы поставил вопрос иначе: следует ли держать их в клетках? Не наносит ли это ущерба слушателям?

Сова (тихо). Это что же, они все время так реветь будут?

Рак. Тогда и мы все заревем.

Человек. Я в этом не уверен, Рак: многие находят, что хоровой рев этих южноамериканских обезьян довольно благозвучен и в нем есть ритм...

Мартышка. Конечно, есть — у них же в горле костяной барабан, не говоря уже о шести воздушных мешках!

Гепард (продолжает объявлять). Трио Волков. Как известно, волчий вой представляет собой последовательность чистых музыкальных тонов, которые образуют настоящую мелодию!

Человек. Верно, музыканты тоже так считают.

Волчица, Волк и Волчонок поднимают головы и воют.

Гепард. Далее, вы видите смешанный хор Белок» Бурундуков и Летяг, они совсем недавно из самодеятельности — у себя в лесу хором пели.

Перечисленные Гепардом зверьки демонстрируют свое искусство — издают довольно приятный для слуха своеобразный «щебет».

Гепард. В ансамбль включены и Сирены.

Сова. Так мы же все оглохнем, ежели они завоют.

Удильщик. Нет, Сова, речь идет о сладкозвучных сиренах, то есть о водных млекопитающих Ламантине и Дюгоне из отряда сирен — вон они, в озере... *(Кричит в сторону озера.)* Подайте, пожалуйста, голос!

Из озера доносится тихий жалобный стон.

Стрекоза. Стонать на новогоднем празднике!

Дюгонь (издали, меланхолично). Этот стон у нас песней зовется..

Гепард. Не беспокойтесь, Стрекоза, сирен мы не услышим — их заглушит своим мощным мажорным басом самый крупный певец ансамбля — по размерам, я имею в виду, — Голубой кит!

Мартышка. Это что, серьезно? Неужели и киты поют? Вот бы никогда не подумала!

Человек. Нам, людям, это тоже не пришло бы в голову, Мартышка, если бы своеобразное «пение» китов не было услышано и даже записано на пленку с помощью гидрофона, опущенного с борта научно-исследовательского судна.

Удильщик. А я давно наслаждаюсь их пением. Каков диапазон! От инфразвука до ультразвука! Сомневаюсь, чтобы среди людей нашлись такие певцы.

Человек. Увы, дорогой Удильщик, киты превзошли даже знаменитую перуанскую певицу Иму Сумак: ее диапазон всего лишь от баса до колоратурного сопрано.

Слышится голос Кита — очень низкий звук, похожий на пароходный гудок.

Сова. Небось Кит в ансамбле главный?

Жаль, что морской конек-тряпичник не может жить на суше — какое получилось бы из него огородное пугало! Правда, рост у него для этой должности, пожалуй, маловат — всего четверть метра.

Гепард, Нет, Сова, с руководителем ансамбля я вас сейчас познакомлю. Но сначала несколько слов об инструментальной группе. Трубачи: Слон...

Слон поднял хобот и затрубил.

...и Морж — он трубит даже под водой!

Морж вторит Слону.

И, наконец, очень важная в любом эстрадном коллективе фигура — ударник: великолепный черный дог по имени Чур:

Чур. Рррр... *(Стучит хвостом.)*

Гепард. Виноват — Чурррр. Он отбивает ритм, колотя хвостом по эстраде.

Мартышка. Собаки вообще музыкальны. Я слышала, что в Америке есть даже собачий джаз-гол, он пользуется шумным успехом!

Рак. Лучше сказать — скандальным успехом. Ну и времена пошли... До чего докатились: джазисты выступают голыми!

Человек (смеясь). Джаз-гол, уважаемый Рак, — это такой джаз где все музыкальные номера исполняются только голосами, без сопровождения инструментов. Дрессировщик, организовавший джаз-гол, подобрал собак с разным по высоте лаем и обучил их лаять друг за другом так, чтобы получалась мелодия...

Мышь. Мы готовы!

Гепард. Перед вами руководитель ансамбля и его солистка — поющая Мышь!

Мышь. Петь обожают все мыши, во всяком случае многие, особенно при звуках музыки, и вы сейчас убедитесь, что мы способны издавать трели не хуже канарейки.

Человек. Что ж, среди людей не так уж мало поклонников вокального искусства мышей, и любители действительно держат их дома вместо канареек. Правда, голосок у поющих мышей довольно тихий.

Удильщик. А микрофон на что? *(Подносит Мыши микрофон.)*

Мышь. Спасибо. *(Торжественно.)* Первым номером мы, как всегда, исполним классическое произведение — старинный рождественский хорал тринадцатого века — разумеется, до наг шей эры: «О, не лишай нас веры!» Имеется в виду вера во спасение.

Сова (тихо). Вот темнота!

Мышь (к ансамблю). Мальчики, начали в темпе. Чурик, перестань улыбаться — это серьезная музыка. *(Поет дрожащим голоском на мотив песни «Вечерний звон».)* «Медвежий рёв»

Ревуны. «Рёв, рёв.

Мышь. Голодный рёв...

Ревуны. Рёв, рёв.

Мышь. От страха сты-ы-ы...

Ревуны. Сты, сты...

Мышь. ...нет в жилах кровь!

Ревуны. Кровь, кровь».

Гнетущая тишина.

Если вы вознамеритесь полюбоваться трубкозубом, учтите: он выходит на поверхность только после захода солнца. Увидев его, замрите — вспугнутый трубкозуб мгновенно зарывается в землю.

Сова. Даже Зайчишка притих — уж на что храбрый... Видать, о медведе-шатуне вы пели, который спать на зиму не лег?

Мышь. Вы угадали, Сова, это из программы «Для тех, кто не спит».

Человек. Что ж, старинный хорал сохранил свою актуальность и в наши дни — медведи-шатуны и сейчас не менее опасны. В зимнем лесу им по-прежнему нечего есть.

Кашалот. Дорогая Мышь, я очень люблю старинную музыку, но для Нового года этот номер несколько мрачноват...

Мышь. Второй будет веселее. *(Объявляет.)* «Песня Песца за сценой»!

Стрекоза. Моя любимая! *(Напевает.)* «Страстью и негою сердце трепещет...»

Кашалот. Стрекоза, кто здесь дает концерт?

Мышь. Вы, очевидно, знаете, что Песец нередко путешествует по Арктике вместе с Белым Медведем, добираясь порой до Северного полюса, причем Медведь со свойственной ему щедростью оставляет Песцу часть своего обеда — предварительно, конечно, наевшись сам. Таким образом, это песня о бескорыстной дружбе, о помощи Большого, с большой буквы, маленькому, с маленькой буквы! *(К догу.)* Чурик, не сбейся с такта!

Гепард. Да, это было бы большой бестактностью...

Мышь (поет):

«Много чудес на свете
Видеть мне довелось.
Терся и я с Медведем
О земную ось.
Бродим мы с ним по льдинам,

Кормит меня мой друг.
Счастлив, что не один он
Средь ледяных заструг.
Ля ля-ля-ля ля-ля,
Ля ля-ля-ля ля-ля...»

Чур (на последних тактах песни, вполголоса). Братцы, горим — нам сейчас выступать на козьей ферме, а мы еще не репетировали.

Мышь. Разучим по дороге. Мальчики, сворачивайтесь.

Кашалот. Как, уже?

Все. Так мало?

Мышь. Что поделаешь — Новый год. У нас еще восемь концертов.

Мальчики, за мной! *(Бежит к выходу с поляны.)* Разучиваем в темпе!

«Мальчики», еле поспевая за Мышью, поют на ходу:

«У козочек наших
Такие глаза...
Заглянешь — не скажешь,
Что это коза!»

Гепард. Да, ничего не скажешь, глаза у копытных выразительные... *Кашалот (сокрушенно).* Боюсь, Гепард, что в данную минуту глаза копытных и других гостей выражают недоумение и немой укор: пригласили, и вот...

Мартышка. Милый Кашалот, не огорчайтесь — даже хорошо, что Ревуны ушли: они выступают так часто, а в Новый год хочется услышать новые, свежие голоса.

Удильщик. И они есть — здесь, среди наших гостей! Взгляните-ка во-он туда... Вы видите замечательную исполнительницу романсов!

Сова. Скромная, видать, — за кустик спряталась. *Удильщик.* Этот «кустик», Сова, — пресноводная губка Бадяга, украшение нашего «Огонька»!

Стрекоза. И ванной комнаты.

Человек. Скорее уж, аптеки, Стрекоза: в отличие от морской туалетной губки, каркас которой состоит из мягких и эластичных роговых волокон, каркас бадяги жесткий, в нем множество кремниевых иголочек, и если высушенной бадягой трут кожу, к ней приливает кровь. *Сова.* Жесткий характер, стало быть, у дорогой гостьи — согласится ли она петь?

Бадяга. Я не Стеклянная губка — ломаться не стану. *(Забирается на эстраду.)*

Названия многих тропических богомолов не менее красочны, чем их внешность: Идолум диаболикум (что значит «дьявольский лик»). Хименопус коронатус («илистоног венценосный»), Харпагомантис триколор («живодер трехцветный»)…

Удильщик. Только сначала я скажу несколько слов об истоках вашего творчества. *(Проникновенно.)* Друзья мои, Бадяга — этот, в сущности, простой мешочек из двух слоев клеток, поднялась из самых глубин… правда, небольших, но ее сестры, морские губки,

живут и на полуторакилометровой глубине. Этот невзрачный бурый кустик словно чистый родник...

Бадяга. Родник — это вы хорошо сказали. Губку — любую, не только меня — величают «живым насосом с фильтром». Это за то, что мы день и ночь воду через себя перекачиваем — до двух тысяч литров в сутки. Бактерий и всяких других одноклеточных мы съедаем, однако и прочую муть задерживаем. Так мы и реки очищаем, и озера, и целые океаны. Вот и в песнях, я считаю, главное — чистота... *(Поет под гитару.)*

«Расскажи, расскажи, Бадяга,
Чья ты родом, откуда ты.
Ой, да я не помню, ой да я не знаю...»

(Продолжает напевать без слов цыганский мотив.)

Кашалот (тихо.) Не мудрено забыть — столько воды утекло... Ведь губки — одни из древнейших на Земле животных...

Последние аккорды гитары, бурные аплодисменты, крики: «Браво!». Бадяга кланяется.

Мартышка. Вот это успех!

Удильщик. «Успех» не то слово, Мартышка, — это блистательный триумф!

Сотни приглашенных — птицы, рыбы, насекомые, амфибии — ринулись на сцену. Каждый старается завладеть микрофоном.

Гепард. Похоже, что триумф Бадяги придал смелости всем, кто может извлекать из себя хоть какие-нибудь звуки... Впрочем, это естественно — всем хочется стяжать лавры на песенном поприще...

Рак. По-моему, песен на сегодня более чем достаточно.

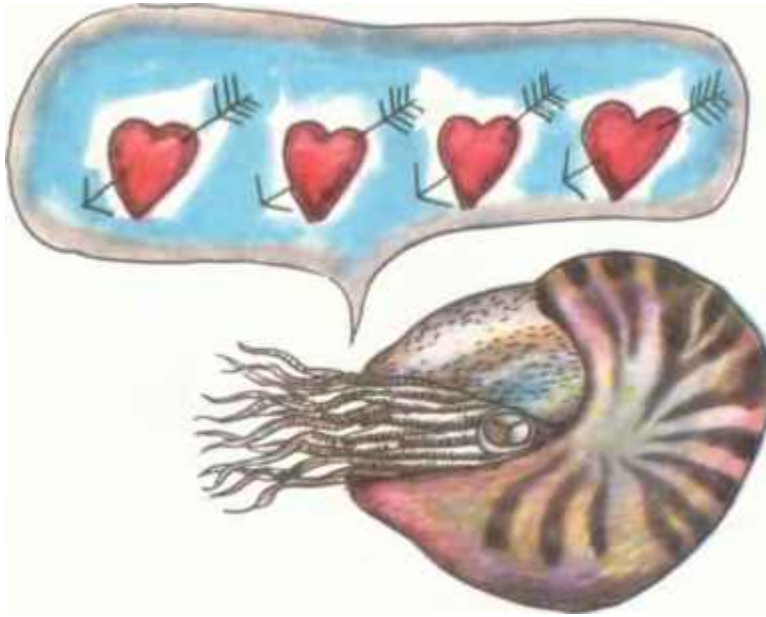
Мартышка. Песен никогда не бывает «более чем достаточно», Рак, но, пожалуй, стоит сделать небольшой перерыв, который мы займем... мм... Что бы такое придумать? О, нашла: мы проведем сейчас викторину «Знаешь ли ты животных?», причем вопросы должны задаваться в стихах — тому, кто спрашивает, придется сочинить их тут же, экспромтом! Ну, как?

Коапповцы и гости шумно одобряют Мартышкину идею.

Удильщик. Само собой, право задать первый вопрос мы предоставим нашему талантливейшему председателю — я убежден, что он непревзойденный мастер стихотворного экспромта!

Кашалот. Спасибо, Удильщик, я очень польщен. Друзья, сейчас я прочту экспромт, заготовленный мною еще месяц назад.

Пожалуй, горилле-альбиносу больше подошла бы роль не Деда-Мороза, а Снегурочки: Снежинке с ее белоснежной шерсткой не пришлось бы даже переодеваться…



Кашалот. Слушайте. *(Декламирует.)*

«Всегда в одежде рваной плавает, —
Не потому, что очень беден:
В своих лохмотьях между травами
Он абсолютно незаметен.
И полностью пословица
Относится к нему:
Встречают по одежке,
Провожают по уму!»
Ну, угадайте, кто это?

Стрекоза. Это вы, дорогой Кашалот, после поединка с гигантским кальмаром!

Кашалот. Не в моих привычках, Стрекоза, держаться среди морской травы.

Человек. А я кажется, догадался: это морской конек-тряпичник. Он живет у берегов Австралии, среди водорослей. У него на теле много длинных мягких выростов, очень похожих на тряпичные ленты, они колышутся в воде, и поэтому самого тряпичника трудно разглядеть среди водорослей.

Кашалот. Правильно! Вот что значит быть Человеком, знать и любить животных.

Стрекоза. А теперь я! Только можно я спою свою загадку? *(Поет с надрывом на мотив старинного романса «Ты сидишь у камина и смотришь с тоской».)*

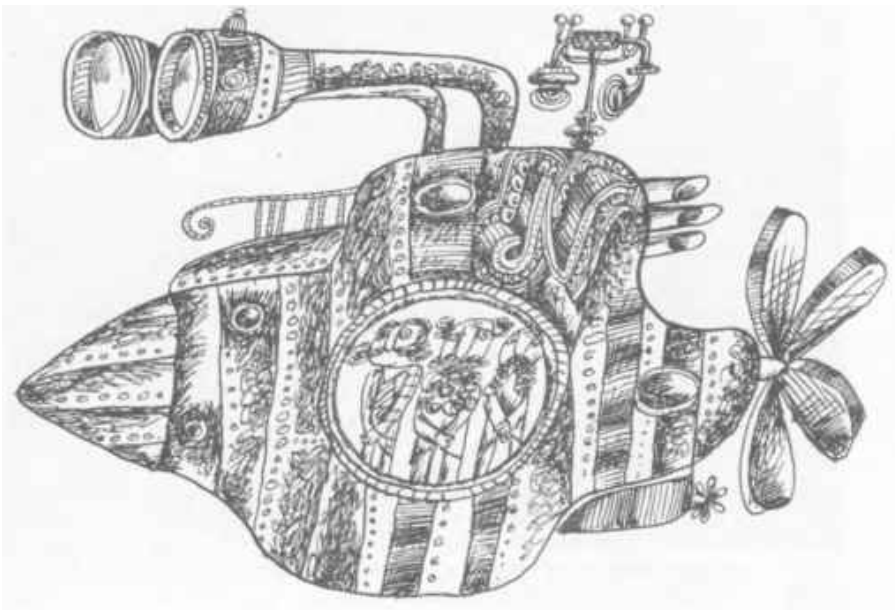
«Ты сидишь на травинке и смотришь с тоской,
Как последний комар улетает...
Что ж ты тощий, колючий и плоский такой,

Ну, скажи, что тебя угнетает?
И зачем ты молитвенно руки сложил,
В них зажав обреченную муху?
Иль надеешься страстной мольбою души
Облегчить ей предсмертную муку?..»

(Плачет.) Не могу удержаться от слез, так мне жаль бедненького богомольчика...

Сова. Нашла кого жалеть — богомола! Полезный он, верно, — мух, комаров да вредителей разных ест, из насекомых, только он в твоей жалости не нуждается. Да и что это за. викторина такая? Сама вопрос задаешь, сама же и отвечаешь! *Мартышка (ехидно).* Может быть, Стрекоза, вы ответите и на мой вопрос? Вот, слушайте:

«Если вру — пускай умру, —
Не сейчас, так после...
Зверь похож на кенгуру
С головою ослика.
Роет ход быстрей, чем крот,
И в песке и в глине,
В трубку вытянулся рот
Длинную-предлинную!
Что там рот — и зубки
Превратились в трубки...
Там, где он живет,
Все наоборот!»



Хорошо бы, надежности ради, ставить на подводных лодках четыре двигателя, но как их разместить? Не поучиться ли искусству компоновки деталей у наутилуса, который ухитрился втиснуть в свой «корпус» четыре сердца?

Рак. Нет такого зверя. И быть не может.

Гепард. Вы ошибаетесь, уважаемый Рак, такой зверь есть — это трубкозуб, живая землеройная машина. Кстати, о нем упоминалось пару раз на наших заседаниях. Там, где он живет, действительно, все наоборот, потому что живет он в Южной Африке, а там сейчас середина лета.

Мартышка. Между прочим, я лично знакома с этим зверем — он такой симпатичненький, рыженький, ушастенький...

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!

Кашалот. Мартышка, узнайте, пожалуйста, что там такое.

Мартышка. Сейчас. *(Бежит к Птице-Секретарю, тут же возвращается с ликующим и вместе с тем лукавым видом.)* Ни за что не догадаетесь, кто к нам пришел! ...Ой, да это же отличная тема еще для одной загадки:

В белой шубе, в шапке белой,
Он подарки всем принес...
Отвечай-ка, самый смелый,
Кто же это?

Все (хором). Дед-Мороз!

Рак. Тоже мне «загадка»...

Мартышка. А вот и не угадали! Вовсе это не Дед-Мороз, а Горилла-альбинос!

К коапповцам приближается белая Горилла. Она несет большой мешок из яркой ткани.

Познакомьтесь — ее зовут Снежинка. Посмотрите, какая у нее белоснежная шерстка. Я уже все о ней узнала: люди нашли Снежинку в джунглях Рио-Муни, и это вызвало среди ученых настоящую сенсацию. Еще никто до этого не видел белой гориллы!

Снежинка молча положила мешок перед Кашалотом, жестом пригласила заглянуть в мешок.

Кашалот. Что это? *(Открывает мешок.)* О, поздравительные открытки, телеграммы!.. А это что? Какой-то странный конверт — квадратный.

Гепард (читает). «Бесценная бандероль»... Интересно, откуда? Ага, из Перу, отправитель Капуцин.

Мартышка. Это южноамериканская обезьяна. Ну-ка, что она прислала?! *(Запускает руку в конверт.)* Грампластинка!

Сова. Какой-то хвост нарисован...

Если бы у канатоходцев был такой хвост, им не пришлось бы пользоваться шестом, чтобы сохранять равновесие. Балансируя хвостом, лемур вари (сверху) и кошачий лемур, он же катта, быстро перебегают по горизонтальным веткам. Увы, не всегда это спасает их от фоссы…

Мартышка. Под ним что-то написано. *(Читает.)* «Практически все изобразительное искусство держится на кончике этого хвоста. Так сказал Пи-Уай»,

Человек. Пи-Уай, Пи-Уай... Знакомое имя, но не могу вспомнить чье.

Стрекоза. Мартышка, покажите мне конверт и пластинку. Спасибо.

(Читает.) «Недолгоиграющая... Песня «Волшебный хвост». Ой, в конверт и письмо вложено! *(Читает.)* «Мои далекие друзья! Эта пластинка — новогодний подарок герою песни. Мой знаменитый дедушка Пи-Уай всю жизнь мечтал о встрече с ним и не уставал повторять: «Если бы у меня был такой хвост, я бы оставил свои мелки и занимался только акварелью и живописью».

Человек. А-а, я вспомнил, кто такой Пи-Уай, — это капуцин из Перу, он жил в Чикаго, в лаборатории психолога Клювера, и любил рисовать цветными мелками — оторвать его от этого занятия было невозможно! Ученые утверждают, что в его рисунках явно ощущалось чувство цвета и композиции. Что же касается героя песни, то это, конечно...

Удильщик. Нет, нет, дорогой Человек, не называйте его —мы хотим...

Кашалот. Да, да, мы хотим догадаться сами! Это будет как бы продолжением нашей викторины. Где проигрыватель?

Удильщик ставит пластинку.

Женский голос (поет).

«Расскажи ты мне, дружок,
Что такое колонок?
Мужской голос
Кто ж не знает? — Колонок
Просто небольшой зверек.
Женский голос
Но зверек не так-то прост —
У него волшебный хвост
И в искусстве очень-очень важный пост!
Если мастера рука,
Держит кисть из колонка,
Сможет он создать шедевры на века!»

Человек. Видите, и угадывать не пришлось... У колонковой кисти, друзья, совершенно уникальные свойства. Сравните: беличья кисть годится только для акварели, медвежья или кисть из свиной щетины — для масляных красок, а колонковая— универсальна: акварель, масло, гуашь, темпера... Эта кисть эластична и упруга, она сохраняет свою форму и, главное, краску отдает не сразу, а постепенно, как фламастер. Этой кистью, словно остро отточенным карандашом, можно прописывать самые тонкие детали картины.

Удильщик. Дорогой Человек, а ведь мы собирались после

Нового года заказать групповой портрет членов КОАППа. Как вы сами понимаете, фигуру нашего обожаемого председателя надо изобразить с самыми тонкими деталями!

Сова. Это ж сколько кистей понадобится, а хвост-то колонку самому нужен. Слышь, Человек, у вас вроде мех делают этот... синтетический, так неужто и кисть нельзя сделать?

Человек. К сожалению, дорогая Сова, сколько ни бьются химики, им пока не удалось создать искусственный волос, не уступающий колонковому.

Гепард. Значит, химия пока не справилась с проблемой универсальной кисти... Но я где-то слышал, что эту животрепещущую проблему удалось решить коровам, это правда?

Человек. Как вам сказать, Гепард... Действительно, кисти, которые начали делать в последнее время из волос, растущих на кончиках коровьих ушей, универсальны, но до колонковых им все-таки далеко.

Стрекоза. Тогда нужно научить колонков сбрасывать хвост и взамен его отращивать новый, как это делают ящерицы... *(Вдруг заметила кого-то в озере, пристально вглядывается.)* Ой, а еще лучше отрастить несколько десятков хвостов — вон как у тех двух странных существ, видите, в озере?

Удильщик. Да это у них не хвосты, Стрекоза, а руки! Дорогие гости, вы не представляете, кто к нам плывет: это замечательная супружеская пара — оба изобретатели, и муж и жена! Я уж думал, они забудут о приглашении — вечно поглощены своими проектами, идеями... О них даже песни слагают! *(Поет.)*

«Если вместе триста рук,
Значит, рядом пять друзей,
Если рядом пять друзей,
Жить на свете веселей!»

Наутилус (приближаясь, жизнерадостно). Сосчитано правильно? Сейчас проверим... У меня шестьдесят рук, шестьдесят на пять — триста... все точно. Ну, здравствуйте, с Новым годом, будем знакомы: головоногий моллюск Наутилус, а это моя супруга.

Все. Здравствуйте! Добро пожаловать на «Голубой огонек»!

Удильщик. Дорогой Наутилус, надеюсь, вы не откажете мне в небольшом новогоднем интервью? Расскажите, пожалуйста, над чем вы и ваша супруга собираетесь работать в Новом году.

Наутилус. Над тем же, над чем мы и наши предшественники работали предыдущие пятьсот миллионов лет — будем совершенствовать свою конструкцию. Тут есть к чему приложить руки — проблем много, поэтому и рук должно быть много. И вообще всего должно быть много — с запасом, потому что

проблема проблем — надежность конструкции. Не случайно самые важные узлы и блоки мы дублируем: сердце, почки и жабры у нас в четырех экземплярах.

Удильщик. Я знаю, что наутилусов называют еще «жемчужными корабликами». Что вы можете сказать по этому поводу?

Стрекоза. Ах, жемчужные кораблики — как это прекрасно, просто изумительно!

Наутилус. Технически безграмотное название. Хотя раковина у нас и выложена перламутром, жемчуга мы не производим — на это есть другие моллюски. Теперь насчет кораблика. *(Нарочито сюсюкает.)* Не «кораблик», а подводный корабль! Мне художественную литературу читать некогда, но я слышал, что в одной книге подводная лодка названа нашим именем: «Наутилус».

Человек. Свою первую атомную подводную лодку американцы тоже назвали «Наутилусом».

Наутилус. Думаете, случайно? Конечно, внешне наши корпуса непохожи — у меня вот раковина в спираль свернута, но она тоже разделена переборками на отсеки. Наружный отсек жилой — я в нем живу, в остальных — газ. При погружении— а погружаемся мы на глубину до семисот метров— часть отсеков заполняется водой, при всплытии вода вытесняется газом.

Человек. Кстати, так же погружаются и всплывают и подводные лодки.

Удильщик. Простите, дорогой изобретатель, но почему, несмотря на такую великолепную технику, из восьми тысяч видов наутилусов, населявших когда-то почти все моря, сохранилось сейчас всего шесть видов, да и то лишь в Тихом океане?

Наутилус. Мне лично причина пока не ясна — будем разбираться.

Гепард. На что уйдет еще пятьсот миллионов лет...

Кашалот. Многоуважаемый Наутилус, позвольте и мне задать вопрос: что бы вы хотели пожелать в Новом году нам, членам КОАППа, и нашим гостям?

Наутилус. Всем, кто здесь присутствует, и всем, кто отсутствует, я желаю найти такую же супругу, как у меня. Объясняю почему. Посмотрите: у меня только шестьдесят рук, а у нее — девяносто четыре! Вот у осьминогов восемь рук — что у него, что у нее одинаково. Говорят — равноправие. Допустим. Приплывает она домой, усталая, а он с соседями в камушки играет —-есть у осьминогов такая игра: осьминог ждет, когда раковина створки откроет, тут же камень между ними вставляет, а потом хозяина раковины съедает. Так вот, увидит осьминог — жена плывет, спрашивает: « Обед готов? » А она ему: «У меня не сотня рук!» А моя супруга никогда так не ответит!

Каждому приятно слышать клятвы в вечной любви, но бдительности при этом терять не стоит…

Стрекоза. Да, да, ведь у нее почти сотня рук!

Наутилус. И в честь нее, в честь моей перламутровой лодочки, я спою сейчас песню. *(Поет под гитару.)*

«Если друг оказался вдруг
И не друг, и не враг, а Рак,
Крепко панцирь его вокруг
Обхвати сотней рук…
И скорее в мой клюв неси,
Чтоб я мог его раскусить,
Если вкусный — тебе «мерси»

Я скажу, мой друг...» *(Продолжает наигрывать на гитаре.)*

Рак. Это я должен сказать «мерси». Ну и гость пошел — того и гляди хозяина слопает...

Мартышка. Но он же имел в виду не вас, а морских раков!

В спор вступают гости.

Наутилус (оторвался от гитары, прислушался). Что случилось? Что-нибудь не так?

Гепард. Нет, все в порядке — ничто так не сближает, как хорошая песня.

К Наутилусу подходит Фосса — грациозный зверь, похожий на большую кошку.

Фосса. Вы, изобретатели, прямо как дети. Неужели не ясно: слова песни с умом подбирать нужно!

Сова. Кошка-то умна, видать.

Стрекоза. А большая какая — прямо как рысь!

Фосса. Положим, я не Кошка, а Фосса, родственница мангусты и самый крупный хищник Мадагаскара, но это не важно — все равно вам стоит воспользоваться моим опытом. Если вы хотите кем-то закусить, никогда не говорите этого прямо. Вот я, например, люблю лакомиться лемурами...

Мартышка. Лемурами?! Моими дальними родичами?! Их еще называют полуобезьянами...

Кашалот. Мартышка, если мы сейчас начнем выяснять, кто кем лакомится...

Фосса. Да, не стоит. Тем более что полуобезьянам до полных обезьян, прямо скажем, еще очень далеко. Так вот, послушайте, что я пою лемурам — по-французски, разумеется: на Мадагаскаре этот язык распространен достаточно широко. *(Поет, грассируя.)*

«О, Лемур, Лемур, Лемур!
Мон амур, мон амур,
О, амур, амур, амур,
Мон Лемурчик, мон Лемур!»

Гепард. Что, очевидно, означает: О, Лемур, любовь моя! О, любовь моя, Лемурчик!

Фосса. Ну, принцип ясен? А вот тому, кого вы есть *не* собираетесь, вы можете сообщить об этом прямо и честно. Скажем, местные жители, мальгаши, почему-то панически боятся меня, хотя я никогда не нападаю на людей, так вот, при встрече с ними я пою — правда, пока без особого успеха:

«Я всего лишь Фосса, ты меня не бойся,
Я тебя не трону, ты не беспокойся!»

(Продолжает напевать на мотив лезгинки.)

Мелодию подхватывает оркестр. Зайчик барабанит перед ними лапками по бамбуковому стволу. Коапповцы и

приглашенные покачиваются в такт, кое-кто, не удержавшись, начинает приплясывать.

Мартышка. Ой, не могу усидеть! *(Пускается в пляс.) Сова.* Гляньте-кась, Рак-то — и про обиду забыл, на самых кончиках усов отплясывает! *(Поднимает крылья и начинает выделывать ногами немыслимые па.) Стрекоза.* И Кашалот танцует!

К лезгинке присоединяются все новые участники «Голубого огонька». Слышатся азартные выкрики: «ФоссаI»

Кашалот (танцуя). Какое прекрасное завершение новогоднего праздника — всеобщий танец, нежданно-негаданно!!! *Птица-Секретарь (лихо выкрикивает в ритме лезгинки).* Коапп, коапп, коапп, коапп!!

notes

Примечания

1

Автор стихов, помеченных звездочкой,— поэт Михаил Либин.